

**Валентина
ГОРБЕНКО-СУСЛОВА**

Прости и мне...

*...Открой мой толик буднично, как ставни,
И в дом свой с миром странницу впусти.
Я шла к тебе любовь свою оставить,
Еще затем, чтобы сказать: прости...*

*От всей души
автор
В. С. Удальцов*

Валентина
ТОРБЕНКО-СУСЛОВА

Светлой памяти
дорогого отца,
Торбенко Василия Даниловича,
посвящается

Прости и мне...

На добрую память
просто
Андрею
от автора
и просто Валентины,
дочки
Сергеев! Василия.
Будем жить!

Петропавловск
2005

Ноябрь 2005г

ББК - 84Р7-5
Г67

Горбенко-Сулова В.В.

Петропавловск.

Издательство «Северный Казахстан» 2005. - 224 с.

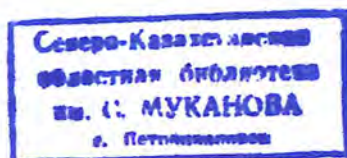
Издание выходит в авторской редакции. Фото на обложке - Е. Поливкина.

Новая книга поэтессы включает в себя стихи, песни, баллады, поэмы, написанные в период 1995-2005 гг. и продолжают сокровенный разговор о главном - всепобеждающей силе любви-терпения, любви-прощения, любви-спасения.

ISBN 9965-9480-5-4

Г 4702010202
00(05)-05

569276

Дорога к Слову.

Признаться, писать трудно: имею ли право? Найду ли нужные слова? К Валентине Сусловой, наверное, никогда не привыкнешь. Её стихи сначала понимаешь и принимаешь, потом "открываешь" и удивляешься словарю, метафорам, рифмам, синтаксису.

Новая книга стихов тоже удивляет. О чём она? О том, как "в душах души уберечь". Личные по интонации, стихи утверждают: это касается всех, и читатель многое открывает в книге и в себе. И для себя.

Предельно искренняя и правдивая в своих чувствах, поэтесса выверяет слово личным жизненным опытом и несёт его читателю заботливо, чтоб кто-то пережил хоть немного меньше, чем она.

О читателе она помнит постоянно и просит поверить ей на слово; ведёт сдержанную, неторопливую беседу о передуманном и пережитом, о себе и о людях, встретившихся на её жизненных дорогах. Мягко-извинительно просит понять: то, о чём она говорит, важно для всех.

У книги неожиданное название: "Прости и мне..."

"Прости и мне моё прикосновение к тому, что в мире Пушкиным зовут..."

Какая ёкая и впечатляющая фраза! Может, это самое маленькое стихотворение в книге, у которого есть начало и конец, тема, идея, образы: Поэт, не оставляющий в покое человеческую совесть; поэтесса, поставившая и по-своему раскрывшая тему "Мой Пушкин"; читатель и Слово-образ. Фраза сказала о многом: это тоже касается всех, это надо знать всем, к этому все имеют отношение, тут все при чём.

Дорога к Слову и дорога к Храму – две линии мироощущения поэтессы. Сказав самой себе "Воротись ко Христу", она предупредила всех: не повреждая себя, береги самое сокровенное в себе – душу, своё человеческое "я".

Она глубоко уверена, что Слово её сбережёт, не обманет, с ним она спокойна душою, оно осчастлививает. Прощения просит за себя и за всех, постоянно чувствует себя перед Богом. Не это ли заставляет прислушиваться к её словам?

Евдокия Александровна Янина.

*С ДУМОЙ
О ДУШЕ*

К читателю

Я не хочу высокими речами, -
Их сторонилась на своём пути.
Да и меня они не замечали,
И слава Богу! Только дай вплести
Твои печали тёмными ночами
В строку мою, а радости свои
Тебе дарю, в тебе души не чаю.
И, как умею, для тебя пою.
Иду к тебе. И, в кровь поранив ноги,
Несу – своей Тропой посильный крест.
За тяжесть этой ноши – слава Богу.
Ещё за то, что ты на свете есть.
Хочу просить о малом одолжении:
Не будь моим судьёю и льстецом,
А почитай в тиши стихотворения -
Сестрою, братом, мамою, отцом.
Открой мой томик буднично, как ставни,
И в дом свой с миром странницу впусти.
Я шла к тебе любовь свою оставить,
Ещё затем, чтобы сказать: прости...

Творцу

Ты дал мне Божий дар – творить,
По Божьей милости доверил
Труд и моей души дарить,
Любить, надеяться и верить.
Ты научил меня терпеть,
И, пригвоздив к бумаге руки,
Ты научил сквозь слёзы петь,
Благодарить за крест и муки.
Ты научил меня прощать
И за обидчиков молиться,
Любовь в наследство завещать
И до кровавых ран трудиться.

Ты не оставь меня, Творец,
Без помощи ни на мгновенье.
Небесный Любящий Отец,
Благослови стихотворенья,
Что с болью просятся на Свет,
Который, как бумага, Белый...
Прости и мне мой грешный след.
Я долго шла... Я тихо пела...

А была бы цветком – незабудкой, -
Лепестками шептала б всю ночь:
Ты пошли меня, Господи, к людям,
Помоги хоть кому-то помочь.
Не забудь незаметно при встрече
На ладони оставить тепло
И напомнить безмолвно о вечном –
О небесном, что в помощь пришло
Долгожданным спасительным Словом,
Бесконечною тайной Любви...
Поделюсь лишь любовью – и снова
Лепестком - во владенья Твои...

С нами Бог!

С нами Бог! Что может быть дороже?
Только он спасет и сохранит.
Праздник православной молодёжи
Пусть сегодня всех объединит.

С нами Бог! А это в жизни – главное.
С нами Бог! И не о чем тужить.
Нам держаться крепко православия,
Верой, правдой Богу послужить.

С нами Бог! Какая это радость –
Быть его любимыми детьми.
Братья во Христе и сестры – рядом.
Господи! Спаси нас! Сохрани!

Вопросы конца

Жизни земной дорога –
Промысл дивный Творца.
Отечество – от Бога,
Отчество – от отца.

Краткий век или долгий –
Помни совет мудреца:
Не забывай Бога.
Не оставляй отца.

Самым главным итогом
Будут вопросы конца:
Как послужил Богу?
Как почитал отца?

В радости и в горе -
Что - бы ни случилось -
На всё - Божья воля,
На всё - Божья милость.

Тяжкий крест смиренно
Донести нам надо –
Всё земное - тленно,
И не здесь награда...

Бог не оставит

Будет вокруг не видно ни зги –
Время настанет –
Бросят друзья, бросят враги...
Бог не оставит!

Вынести скорбь сможет любой
Силой терпенья.
Богом дана только Любовь
Нам во спасенье!

Ты воротись ко Христу

- Жизни неласковой долюшка тяжкая...
Как дошагать мне Версту?
Что же в бессилии делать мне, Батюшка?
- Ты воротись ко Христу.
- Камни. Дороженьки. Мятая травушка.
Пала, подобно листу.
Что же, заблудшая, сделаю, Батюшка?
- Ты воротись ко Христу.
- Сети несметные. Омуты рядышком.
Тропку сыскала не ту...
Как же спасти свою душу мне, Батюшка?
- Ты воротись ко Христу...

Родник

Молиться совсем не умела,
Но Бога на помощь звала.
Скорбями всю жизнь богатела,
Да в сердце любовь берегла.
Её сапогами топтали,
Швыряли безжалостно в грязь,
И вдоволь над ней хохотали,
Играючи, тешились властью.
Роняла её на дорогах –
Дырявый карман у души.
Искала повсюду я Бога,
И тайно шептала в тиши:
“О, Боже, коль есть Ты на свете,
Дай силушки вынести... Дай...
Всё то, что неласковый ветер
Принёс мне со словом: “Страдай”!
Мне крылья ломали в полёте,
И думали, что упаду.
Но знала: Невидимый Кто-то
Был рядом. В любую беду.
Кричала прохожим: Спасайте!
Тянула к ним руки свои:
Подайте! Подайте! Подайте!
И мне Христа – ради любви.
Любовью всю душу заполню,
Сторицей верну её вам,
И памятью сердца запомню,
И детям в наследство отдам.
О Божьей Любви я не знала,
Но Сам Он Любовью пришёл –
Такой, о какой не мечтала –
Святой, бесконечной, большой!
Блуднице, и мне у колодца,
Послышался голос родной:
Я дам тебе Чистый Источник
С водой Родниковой Живой....
И руки тяну ко Христу я,
Из Чаши Своей – напою!
С Тобой всё на свете стерплю я,
Родник Бесконечной Любви!

В ночь перед Рождеством

Наступает снова
Долгожданный час –
Рождества Христова –
Народился Спас.
И Младенец дивный
Нас обнимет вновь
Ручками Своими
И пошлёт Любовь.
И склонилась Матерь
Над Дитём Своим,
Чтоб его отдать нам
Ради той Любви,
Что вовеки будет
Солнышком сиять
Всем на свете людям
Души освещать.
И роняет вечер
Добрые слова,
И стучится в сердце
Праздник Рождества!

Рождество

Христос – Ты солнышко моё,
Моих детей и внуков,
Моя душа Тебе поёт
И в радости, и в муках.
Христос – Спасение моё
И всех, кто был и будет.
Моя душа тебя зовёт
И в праздники, и в будни.
Христос – Рождение моё
Из временного – в Вечность.
Он Кровь Свою за всех прольёт
И каждого утешит.

Сегодня – Рождество любви
Вовек неугасимой!
Зови меня к Себе! Зови
Звездой Востока дивной.
И Вифлеемская Звезда
Спешит на место Чуда,
Где Матерь Божия всегда
С Младенцем рядом будет,
Склонившись, нежности полна,
Над Тем, Кто в яслях дремлет...
... Благоговенья тишина
Окутывает землю.
И на душе такой покой,
И радость несказанна,
Как будто тёплой Рукой
Тебя коснулась Тайна.
И это Тайное спешит
Признанием открыться:
Оно из сердца и души
Не может не пролиться...

... Всяк для всякого старается,
Да по всякому склоняется,
После всех своих стараний он
Получает в дар страдания.
Чтобы выстрадать страду свою,
Как косу ту – дивно-русую,
Путь – дорожку золотистую,
Дай оставить совесть чистою...
Без старанья в чистом полюшке,
Как без песен в горьком горюшке.
Не стираются старания –
Как наступит утро раннее –
Всяк увидит, кто старается,
Кто стирает, что стрируется,
Что стереться век не сможется
То, что в песню сердца сложится.

По грехам живём, по грехам...

По грехам живём, по грехам,
Да на Белом свете всё маемся,
Изучаем жизнь “по верхам”,
Да наверх забраться пытаемся.
Все страдаем здесь - по грехам,
Кто-то меньше, а кто-то больше.
Устремляем взор к облакам:
“Не оставь нас без помощи, Боже!”
Поживу ещё, поживу
Да покаюсь – грешна словоблудием,
Погляжу на свет, погляжу
Вместе с вами, добрые люди.
Отыщу тебя, отыщу,
Мой совсем незнакомый Прохожий,
А с дороги свернёшь – прошу –
Я сама была в бездорожье.
Ты любовь мою позови –
В день ненастный и в день погожий

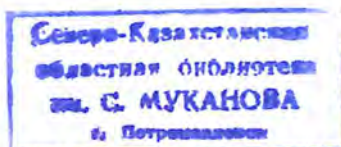
Лишь погибель ждёт без любви –
Без неё мы и жить не сможем.
По грехам живём, по грехам –
Строчка тянется за строкою.
... Как безгрешная ночь тиха!
Дай нам, Бог, такого покоя!

Дионисием во крещении
Стал младенец – сестричкин внук.
Слава Богу за это мгновение
Из Спасительных Рук...

*“Напишите о новомучениках...
Помолитесь, и Бог Вам даст...”
(Просьба сестры из храма)*

... Время – времечко – тёмны тученьки.
Помолитесь, новомученики –
Исповедники, помолитесь
И за грешников заступитесь.
Заступитесь за загубленных,
За сироток неприголубленных,
За забытых наших родителей,
За врагов за всех и гонителей,
За заблудших сестёр и братиков,
За убогоньких и богатеньких,
За обидчиков и обиженных,
За властителей и униженных.
За утешенных в горе-горюшке,
За повешенных в чистом полюшке,
За упавших на землю-матушку
Убиенных наших солдатушек,
Доля тяжкая люду бедному,
Помолитесь, исповедники,
Исповедники-новомученики,
Вы слезу утрите горячую
С малых детушек, с бедных вдовушек,
С юных девушек, с верных жёнушек.

569276

Помолитесь, Богом данные
Исповедники православные,
Новомученики российские -
Людям милые – Богу близкие.
Христа-ради за веру страдавшие,
Во земле святой просиявшие.

Какой ты чистый, белый снег.
Какой ты грязный, человек...

Грех

*Размышления после лекции
диакона Андрея Кураева*

... Детоубийство называем операцией,
Землетрясенье – чрезвычайной ситуацией,
Забыв про Божий гнев за страшный грех,
Что косит всех.
Решаем резво – жить или не жить
Тому, кто видеть Божий мир спешит,
По-варварски на части сердце рвём,
Потом печалимся, что бедами живём.
Детей, не появившихся на свет,
Согреть бы... Незабудками в букет
Собрать... Безмолвный крик и день, и ночь
Зовёт-зовёт: Я-сын, я-сын, я- дочь...
... Таблеток - тьма, для будущих смертей.
Химической войной против детей
Однажды дьякон эту тьму назвал,
И вздрогнул зал: про каждого сказал.
... Последняя война уже идёт.
Смертельная. Вина набатом бьёт
По совести, которая кричит:
Побойтесь Бога, матери, врачи,
Отцы и все, кто в этом виноват!
Покайтесь! И вернётся дивный сад,
В котором будут дети, как цветы, -
Невиданной небесной красоты,

И радостным звоночком детский смех
Звучать для всех...
... Молитву Иисусову творю...
И голубей, как деточек, кормлю,
И всё готова претерпеть за грех,
За прерванный безбожно детский смех.
И шепчут Незабудки: “Не губи...”
И просят дети: “Мама, не убий...”

Матери-одиночке

Л.М.

Пусть повелось век от века вот так:
Лишь в камнепад понимает проstack,
Что и ему кто-то скажет у хат:
Брось в неё камень, кто без греха.
Только из уст передастся в уста
Истина эта банально проста
Той правотою святого стиха:
Брось в неё камень, кто без греха.
Кто же нам бросит – враг или друг
В море людском спасательный круг,
Чтобы волна прошептала, тиха:
Брось в неё камень, кто без греха.

У иконы Божьей Матери

В красном углу – икона
В красном – значит красивом.
Образ в углу безмолвный,
Но излучает силу.
Силу любви – смирения
Нет ей ни дна, ни края.
Силу любви – терпения
Каплями источает.
Матери Божьей помощь
Вновь, не замедлив, придёт.
Тихо. За окнами- полночь,

Только Она всё ждёт,
Чтобы в углу красивом
К образу поднял глаза
Кто-то очень счастливый
И у кого слеза
Катится так безутешно,
Словно безмолвный крик:
Боже, помилуй мя, грешную!
И оживает Лик,
Чтобы утешить снова,
Наземь упавших поднять
С помощью Бога живого...
... И никому не отнять
В красном углу иконы.
В красном – значит красивом.
Это любви бездонной
Нерукотворная сила...

Слава Тебе, Господи,
За все тропки и пути,
За такие чудеса,
Что в ладонях, как роса,
Чья-то чистая слеза,
Что прошла в душе гроза,
Что грехи смогу снести
С тихим : Господи, прости.
И покаяться могу,
Если жалуясь и лгу,
Если причиняю боль,
И за грешный миг любой –
Коль волнуясь, как прибой,
Бьюсь и принимаю бой –
Я могу к Тебе придти
С тихим: Господи, прости.
И в бесстыдстве, и в блуду,
Грешница, к Тебе иду,
Чтобы Ты и мне помог
Победить мой грех- порок,
Чтоб ступала без тревог

На родительский порог
Горький ропот отведи
Тихим: Господи, прости.
Во стыде пылаю вновь,
Ну а Ты... Свою Любовь
Вместо гнева – Боже мой,
Как грешна я пред тобой.
Помоги мне, Господи,
От корысти уведи,
От обиды, клеветы
И в обитель Доброты.
Душу грешную направь,
Жизнь беспутную исправь.
Дай мне, Господи, любви,
Всем по крохам раздели
Пять Хлебов Твоих и нам –
Грешникам.
Слава, Господи, Тебе,
Что со мною Ты везде,
Дай и мне с Тобою быть,
Помоги в словах мольбы
Мне собрать всю боль души,
Словом, делом не грешить,
Дай мне радости творить
И Тебя благодарить
За нелёгкий этот труд –
Тот, который где-то ждут...

“Не бойся, малое стадо...”

Мы – в православном сани,
И унывать не надо:
Слова Спасителя с нами:
Не бойся, малое стадо.

Терпи же в бедах и скорби,
Молитву твори с отрадой,
За веру сражайся стойко:
Не бойся, малое стадо.

А в алтаре горит медовая свеча...
Дай Бог нам всем свой крест нести смиренно,
Все дни земные – сколько Бог пошлёт –
В благодарении коленопреклоненном
И во спасенье душ – из рода в род.

Страстная Седмица

Уж полночь. Не спится.
И сердце – в темнице.
Томится. Стучится.
Страстная Седмица.
И рвётся душа
В тишине помолиться
И слёзы спешат
Покаянные литься,
И спрятались молча
Улыбки на лицах,
И радостный взгляд
Поспешил схорониться...
Смиренные взгляды –
Так должно случиться –
И Слову Писания
Надобно сбыться.
Две тысячи лет,
Как святая страница,
Как миг, что однажды
К тебе постучится
И спросит безмолвно:
Не спится? – Не спится...
Ночь. Женщина в чёрном.
Страстная Седмица.

Без страдания не вымолвишь
Горькой истины слова –
Без старания не вымолишь,
Чтоб склонилась голова –
В покаянии всегрешницы,
В сокрушеньи о грехах,

А без слёз и не утешиться –
Ни в молитве, ни в стихах.
 Попрошу у Божьей Матери
 Я подмогу в трудный час,
 На путь истинный наставити
 Всех и каждого из нас, -
 Всё услышит Матерь Божия
 И невидимой Рукой
 Мне укажет путь-дороженьку
 Где слезою, где строкой.
 И пойду ещё желаннее
 В дом, где плачут и поют,
 Где болезни и страдания,
 Где не ждут меня и ждут.
 Принесу ли утешение
 Иль утешусь там сама
 Став сильнее и смиреннее
 В мире, где страданий тьма,
 Как в колодце, где слезинок
 Черпать, черпать – не испить.
 Дай мне, Господи, тропинок
 Под названием: терпи...
 Дай мне к матушке и батюшке
 По дороженьке ходить.
 Всё, что дорого и свято мне -
 Тихой свечкой осветить...

Скажет, как споёт: “Христос Воскресе!” -
И откликнется в другом конце села,
А потом за стол садимся вместе,
Это значит Пасха к нам пришла!...
Голубок с голубкою целуются,
Просветлённых лиц не перечесть!
Каждому прохожему на улице
Хочется сказать: “Христос воскрес!”
Как детей по-матерински примет
Старенькая Церковь Всех Святых,
И с любовью целый мир обнимут
Храмов православные кресты!
... Созывает колокольным звоном
Дорогая сердцу Подгора...
Кажется, собрался целый город
В славном храме Павла и Петра
И звучит по городам и весям
Долгим эхом благовест окрест:
Милые мои, Христос Воскресе!!!
Слышите – Воистину Воскрес!!!

Гимн православной молодёжи г. Петропавловска

на мелодию песни О.Митяева

“Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались”

Касаясь осторожно
Струны простой гитары,
Мы песнями наполним
С тобою вечера.

Какая милость Божья,
Что мы друг с другом рядом.
Здесь верный сердцу брат мой,
Надёжная сестра.

На свете всех дороже
Одна дорога – к Богу.
Мы – веры православной,
Мы – воины Христа.

Я слышу рядом голос,
Наполненный любовью:
Здесь верный сердцу брат мой,
Надёжная сестра.

Всесильною Рукою
Храни нас, Боже Правый.
Ты всем нам помогаешь
Среди любых преград.

Любовию Христовой
С тобою мы богаты,
Здесь верный сердцу брат мой,
Надёжная сестра.

Мы любим Петропавловск,
Его святые Храмы,
И молимся за светлый
Благословенный край.

И в день Христов Воскресный
Мы громко восклицаем:
Здесь верный сердцу брат мой,
Надёжная сестра.

Негромко, под гитару,
Звучит простая песня,
И теплится надежда,
Как уголёк костра.

Что и в беду, и в радость
Душою будем вместе:
Здесь верный сердцу брат мой,
Надёжная сестра.

Как это в жизни важно –
Молиться друг о друге,
Жить и страдать “за други”,
Не требуя наград.

И пусть услышит каждый
В тяжёлую минуту:
Здесь верный сердцу брат мой,
Надёжная сестра.

У старой доброй песни
Мелодию мы взяли,
Чтоб слов добавить новых,
Как зёрнышек добра.

А помнишь, как при встрече
Друг другу мы сказали:
Здесь верный сердцу брат мой,
Надёжная сестра.

Касаясь осторожно
Струны простой гитары
Мы песнями наполним
С тобою вечера.

Какая милость Божья,
Что мы друг с другом рядом.
Здесь верный сердцу брат мой,
Надёжная сестра.

Безмолвная молитва

Прозящим взглядом, тихими устами
Лампадками да свечками горят.
Глухонемые прихожане в храме
Молитву к Богу сердцем говорят.
Священного Писания страницы
Листаются, а в них – Живой Христос,
А души прихожанок – голубицы,
Глаза полны любви, надежд и слёз...
Как молятся! Усердно, неустанно,
А рядом – Мать Божия стоит,
Невидимо пройдёт и рядом станет
И под Своим Покровом сохранит.
Смирненные, как воины на битве,
Готовые отдать “ за други ” жизнь.
И слышит Бог безмолвные молитвы,
Которые всех выше вознеслись

С душой о душе

*“ ... думать о душе...
принести это
на алтарь Отечества ”.*
Булат Окуджава

Памяти Б.Окуджавы

Не “просто так” и не “вообще”,
А с долгой душой о душе,
А с доброй памятью о тех,
Кто песни пел не для утех,
И для меня всю жизнь он пел,
Того не ведая, успел
Мне в душу обронить зерно,
Чтобы росток дало оно.
Да, он певец, и он звонарь.
Принёс он думы на алтарь,
Он песни совести сложил,

Он так Отечеству служил.
Алтарь Отечества, прими
Его и ноченьки, и дни, -
При них он душу раскрывал
И проходимцам не давал
Опошлить чистоту Ручья,
И против своры воронья
Гитару к сердцу прижимал,
Удары в спину принимал.
Жизнь не ушла – течёт рекой,
И Окуджавскую строкой
Мы станем крепче и сильней,
И бережнее, и нежней.
И каплею из родника
Вдруг освежит его Строка.
И снова птицы запоют,
А я в молитве постою:
Упокой, Господи, душу раба
Твоего Иоанна...*

**Молитва
священномученику Мефодию,
епископу Петропавловскому**

Священномученик Мефодий!
Наш Петропавловский святой!
Молись о всём честном народе,
Молись за град любимый свой.
Ещё молись за Русь святую,
За златоглавую Москву.
Прости молитву мне такую.
Но в помощь я тебя зову.
Ты был Владыкою и другом,
Причастен к каждой был судьбе,
Любимым пастырем в округе,
Все за советом шли к тебе.
Шли все свои и все чужие,
Ты принимал их, как родных.

Булат Окуджава был крещен именем Иоанн

Во славу Божию служил ты
И были все тебе нужны.
Ты в Вознесенском кафедральном
Свой тяжкий крест к Голгофе нес.
И нам любовь свою оставил
Средь моря покаянных слёз.
...И в окровавленное тело
Враги вонзили в рану крест...
... Душа ко Господу летела –
В святое Царствие Небес.
Теперь ты там, Служитель Божий,
И ждём мы помощи твоей.
Родной епископ наш Мефодий,
Заступник всех вокруг людей.
Ты непрестанною молитвой
Нам помогаешь строить храм.
Христовый воин, в каждой битве
Ты будь щитом, защитой нам.
Да помоги в богоугодном,
Родной избранниче Христов.
Священномученик Мефодий –
Наш Петропавловский святой!

Наша матушка – Россия

песня

Нет тебя на свете краше,
Славься, Русь святая наша!
Пусть звучат от сердца к сердцу
От любви к любви слова:
Ты детей своих растила,
Во спасение крестила.
Наша матушка-Россия,
С Божьей помощью, жива.

Православием держалась
И победу одержала,
В лихолетье не сломалась,
О тебе слывёт молва:

Ты всегда была стохильной,
Терпеливой, мудрой, сильной.
Наша матушка-Россия
Божьей милостью жива.

Сколько на полях скосило
Сыновей твоих красивых!
За Отечество родное
Был неравный долгий бой.
Через скорби, слёзы, беды
Бог послал в твой дом Победу.
Наша матушка-Россия,
Мать Божия с тобой!

Вместе в праздники и будни
Мы с тобой, Россия, будем.
И молить и петь о главном,
Мать Божию просить:
Сохрани нам мать родную,
Веру укрепи святую!
В каждом сердце православном
Бьётся колокол Руси!

Спасение

... Как надоело всё – до горькой редьки,
И невозможно описать пером
Мгновение ломающейся ветки,
Надлом души, в которой – боль и стон.

Как утомило всё – и свет не мил мне,
Вокруг и около – обиды, лесь, обман.
Не достаёт душе любви и силы –
Простить, просить и из открытых ран

Остановить поток горячей крови
И объяснить в который раз себе:
Спасение твоё – в одном лишь - Слове.
То Слово – Бог. Склонись пред ним. В мольбе.

Наказ себе

Молчать и слушать.
Слушать и молчать.
Поставить на уста свои печать
Суметь бы, и особенно тогда,
Когда шумит крикливая вода,
Не зная меры, силится журчать...
Молчать и слушать.
Слушать и молчать –
Попробовать. Пусть это не легко,
Но хочется – под сердцем, глубоко
Мне тишину вынашивать, качать...
Молчать и слушать...
Слушать и молчать...

Крик души

Я врага не прощаю –
Я Христа распинаю,
И в душе - не горячность
Молитвы - зима...
Я - предателем в битве,
Я - Иуда сама.
О, как часто имею
И как редко даю.
Что виню иудеев?
Я Христа предаю.
Я, всегрешная, ношу
Уставала нести.
А Безвинный Христос наш
Шепчет в муках: "Прости,
О, не ведают, Отче, что творят..."
... До сих пор.
Распинаем Христа,
Продолжаем позор.
Но доколе же буду грешить я ?
Не знаю...

Крик души: Распинаю!
Христа Распинаю!
Помоги окаянной,
Подними и прости.
Чтобы сердце: "Осанна!"
Застучало в пути.
Чтобы Божию милость
В смиренности узнала...
Как я мало... любила...
Как Христа распинала...

Ангел

Улыбка на лице после такого горя –
То утешенье Ангела в ночи.
И есть ли Он – уже ни с кем не спорю –
Он рядом. Он со мною. Он стучит
Мне прямо в сердце, в совесть. Еле слышно,
Но в каждом стуке – колокольный звон.
Со мною рядом звёздной ночью пишет,
Жильё покрестит с четырёх сторон,
Благословит детей на сон грядущий,
Зовёт к молитве, плачет, коль грешу,
Вперёд меня и рядышком идущий,
Ведёт дорогой в храм. И я спешу
Омыть слезами тихие молитвы.
Когда их выплачу? И несть числа грехам.
А Ангел нежно, мирно, терпеливо
Поможет вылиться моим слезам, стихам.
И вновь утешит: горе не безмерно,
Не даст Господь креста, что не снесёшь.
И с Божьей помощью, надеждою и верой
Спасёшься ты и деточек спасёшь...
И так всегда – в болезнях и страданиях,
Дочерних, женских, материнских слёз
Коснётся Ангел чистыми прудами
Или прозрачным светом от берёз...

На сельском кладбище

А на кладбище, как в церквушке, -
Тишь такая и благодать,
И с портретов в платочках старушки
Смотрят так, что хочется дать
Тихо – пряничек или конфетку,
Со свечой в руке – помолчать...
... Жизни хрупкой – тонкая ветка,
Только смерти крепка печать...

Кусочек хлеба... На помин души...

Ушедшие от нас всё ближе. Ближе
И путь живущих – к тем, кто отошёл
Ко Господу. И знает лишь Всевышний,
Что чувствуем мы грешною душой,
Когда при жизни брата не простили
И не спасли кого-то от беды,
А осуждали, гневались и лъстили,
Просящему не подали воды,
Не выполнили просьбы – самой малой
Не поддержали, в Храм не привели...
Когда душа со телом разлучалась –
Молитвою своей не помогли.

...Греховно как помин души справляем –
Там, как на свадьбе, водка льёт рекой,
И о покойном что мы вспоминаем?
Ну, жил, как все. Надумал – на покой...
И на молитву за него не встанем.
И нас, таких, ещё всё терпит Бог...
И не затем ли доживать оставил,
Чтоб храма православного порог
Переступали чаще наши ноги.
И за усопших ставили свечу...
Давали милостыньку – им не надо много,
И вам поведать, милые, хочу,
Как в нашей церкви мне послал Всевышний
Принять ту лепту малую в тиши.
Рука дающая. И голос. Еле слышный:
“Кусочек хлеба... На помин души...”
И сколько буду жить – дай Бог мне помнить,
Как старенькая бабушка дала
Кусочек хлеба маленький в ладони,
Которым душу, может быть, спасла...

Беседа старца Серафима с купцом Н.А. Мотовиловым о цели христианской жизни

- Бойся же Бога и делай правду,
И соберёшь для спасения Плод
Божьего Духа, Духа Святаго.
И приобретший – вовек не умрёт.
- Что же такое и как же:
Стяжание?
Батюшка наш, Серафиме, ответь.
В жизни своей Христа-ради старание
Господу славу в молитве воспеть.
Только труды ко трудам прилагают,
В силу от силы дано восходить.
Радость моя, это радость – благая
Вечной Любви преисполненным быть.

К Богу и ближнему токмо стремиться ,
Этот совет ты запомни простой:
Царствие Божие в сердце вместится –
Там, где любовь – там и и Божий Престол.

Прелюдия

И эта ли жизнь, которой живу?
А, может быть, всё: и поступки, и мысли
Лишь сон наяву, лишь дождик в траву?
А, может, всё это – прелюдия к Жизни?
На землю – лучи, и наземь – листва,
На сердце – слова, под печатью – в конверте...
Слезинки – в глазах, и взор – в облаках...
А, может, всё это – прелюдия к смерти?
Всё скорби вокруг, и горе у всех,
А радость и смех, словно миг, быстротечны.
Недолог успех, и счастье, как снег...
А, может, всё это – прелюдия к Вечности?

К храму

Вместе с чадами своими
В православный храм спешу –
Спаса сладостное Имя
В сердце трепетно ношу.
Здесь псалмов услышу пенью.
Здесь наплачусь я в тиши.
Эти слёзы – к очищенью
И спасению души.
Здесь о самом сокровенном
Пред иконой говорят,
И возносятся моленья
Батюшек из алтаря.
Здесь молитвою соборной
Пропеют: “Помилуй ны...
”Здесь душа моя покойна
Средь величья Тишины....
Узок путь – верней дорога.

Колокольный звон, зови
К храму, помолиться Богу –
Солнцу Правды и Любви!

Батюшки мои родные

*“Слёзы катятся из глаз –
Безысходные, больные...
Чтоб я делала без вас...”*

*Людмила Крюкова,
поэт, преподаватель Воскресной школы,
зверски убита в Димитровскую субботу,
у своего дома.*

“Слёзы катятся из глаз –
Безысходные, больные...
Чтоб я делала без вас...”
Батюшки мои родные,
Кто бы, грешницу, меня,
Подымал из гнусной грязи,
Коль из пламя – в полымя-
Батюшки родные сразу -
С Божьей помощью - придут,
Словом ласковым утешат,
И молитву вознесут
За своих пасомых грешных.

Будут за руку вести –
Грязных, хворых, заплутавших
С тихим: Господи, прости,
Вороти к Себе отпавших...
И идут во всякий час
К ним из сердца позывные:
“Помолитесь и за нас,
Наши батюшки родные!”

Перед Распятием

Прости, Господь,
За каждую Кровинку,
Прости, Господь,
За каждую Слезинку
Пречистой Девы –
Матери Твоей...
Прости за громогласное:
“Распни!”
За все страдальческие
Ночи, дни.
За камни и плевки
В Твоём пути
И за венец из терния
Прости.
За муки крестные,
Что претерпел за нас
Прости, Господь,
Всемиловитый Спас.
Прости, Господь,
За каждую Кровинку...

Кто научил – не знаю,
Но знаю это точно:
Всё то, что совершаем,
Когда-нибудь зачтётся.
Зачтётся, что не отнял
И что кому не отдал,
И если было туго –
Не оттолкнул ли друга.

Кто подсказал – не помню,
Но верная подсказка:
Зачтётся каждый колос,
Взращенный не напрасно,
Зачтётся также слово,
Что обронил случайно,
Что от других ты скроешь,
И то не будет тайной.

Кто объяснит – зачем же
Творим так много злобы?
В немислимую темень
Не провалиться чтобы,
Всего-то надо помнить:
Есть досыта – не надо.
Отдашь свой хлеб другому –
И дашь себе в награду.

Кто говорил – не важно,
Но тот совет надёжный –
Глоток воды от жажды
Отдай последний тоже.
Кому ты сделал милость –
Забить скорей старайся,
Но помни, кто с бессильным
Тобой один остался.

И кто утешил – помни,
Забудь, кто бросил камень.
Зачтётся многотомник
С прощенными врагами.
Ну, а всего сложнее
И высшая награда –
Быть с тем, кто всех роднее,
Любить того, кто рядом...

Неугасимая лампада

С Тобою не страшны преграды.
Зови к себе. Зови. Зови.
Неугасимая Лампада
Твоей Божественной Любви.

С Тобою – на душе отрада,
Ты Светом Правды оживи.
Неугасимая Лампада
Твоей Божественной Любви.

Наедине со всеми рядом,
И Ты – для всех, и все – Твои.
Неугасимая Лампада
Твоей Божественной Любви.

Пишу – грешу,
И в словах ищу
Зёрна Истины,
Что монистами
Порассыпаны -
Жизнью вытканы...

Воскресение Христово

В дивных храмах – прихожане,
Все в нарядах да обновлениях.
Как прекрасно ожиданье
Воскресения Христова!

Яйца, куличи и пасха –
Всё для праздника готово.
В сердце – теплота и ласка.
Воскресение Христово.
Потрудились домочадцы –
Дом блестит копейкой новой,
Светятся глаза от счастья –
Воскресение Христово!
А в душе – светлынь такая,
Будто народилась снова.
Я ведь тоже воскресаю
В Воскресение Христово!

Да будет так!

Готовься, мира князь лукавый,
В полон под тяжестью оков.
Спаситель душ придёт, со славой,
Царь всех народов и веков.
Его, Единого, вовеки,
Его, Единственного, ждут
Создания Божьи – *Че-ло-веки*.
Осталось... Несколько минут.
Не тех земных минут, мгновенных.
Тех, обозначенных, других.
И Он придёт – Творец Вселенной
Судить и мёртвых и живых.
И праведные рядом станут,
Скорбящих слёзы Он утрёт,
И всех служителей обмана
Последний Судный день придёт.
Не будет суд сумой решаться,
И явны станут слуги тьмы,
Где лживые рукопожатья
Вдруг всем окажутся видны.
И будут крики: Боже, боже!
Помилуй всех в последний час!
А Судия всех судий строже
Ответит: “Я не знаю вас”.
И будет каждое желанье
Уверовавших исполнять
Творец – хранитель мироздания.
... Обнимет сын родную мать,
С которой разлучило горе,
Увидит, наконец, вдова
Того, кто канул в Чёрном море,
Чтоб мать-земля была жива.
И будут с радостью святые
Спасенным душам говорить:
“От века в веки вы – живые!”
И низко голову склонить
Они сумеют пред Всевышним,
Его на Небесах узрев.
На гусях выскажут чуть слышный
Души Божественный напев...

Народилась. Нарядилась .
Заневестилась. Зацвела.
И в кого ж теперь превратилась,
Позабылось, кем была.
А была – была - белы рученьки,
Ясны глазоньки, губы – мёд.
А теперь живу - вся измучена,
И никто любить не придёт.
Заблудилась. Наблудилась,
А кукушечка всё “ку-ку”:
“Ты б покаялась, окрестилась,
Я ж годков тебе сберегу”.
Я послушалась. Нарядилась.
В церковь-матушку я пошла.
Окрестилась. Причастилась.
И под Богом жить начала.
Словно заново народилась,
Веру крепкую обрела,
Будто в дом родной воротилась,
Слёзы горькие пролила.
За обиды все всех простила я -
С кем по тропочке рядом шла.
Жить осталась Божьей милостью,
Чтоб кому-то жить помогла.
Божьей Матери поклонилась –
Есть иконочки на стене.
Православный крестик на ниточке
Во спасение будет мне.
К образам святым приложила –
Матерь Божия помогла –
Помолилась. Заступилась.
И под Свой Покров привела.
Народилась. Нарядилась.
Заневестилась. Зацвела...
Жить по-новому, с новой силою,
С Божьей помощью начала.

Вся земля - Господня

Помним ли сегодня – Все , кто млад и стар:
Вся земля –Господня. Это –Божий дар.
Реки и озёра, и леса – для всех.
Скалы, травы, горы...Предавать их – грех.
Купол небосвода, зарева пожар,
Это всё – Господне, это – Божий дар!
... Воевал солдатик в дальнем далеке
И хранил он свято в сером вещмешке
Горсть земли родимой, а в земле – зерно,
То, что больше жизни нам беречь дано.
А домой вернулся – землю целовал,
Словно мать родную, крепко обнимал.

...Матушка –земелька... Слёзы по щеке
И полынны песни. В траурном платке.
И ковыльной степью – седина твоя,
А вокруг слетелись стаи воронья.
... Времечко настало... Землю продаём...
Что же с нами случилось? Как же мы живём?
Или наши души грешные - в золе?
Что же скажем внукам о родной земле?
Предали. Продали. Подло. С молотка...
Снять не попытались чёрного платка
Или постыдились Землю-мать обнять
И её седые пряди целовать?
Нам бы... повиниться, преступив порог.
Всё земля простит нам... Но простит ли Бог?

Подруга

Когда порой бывает туго,
И только пепел от костра...
Подруга, словно помощь друга,
Придёт неслышно, как сестра.

И что-то скажет в утешенье,
Помолится с тобой в тиши.
И слово нужное – терпенье -
Спасеньем станет для души...

В.И. Любушину

Не согнусь. Не сломаюсь, когда на Тропе
Кто-то близкий поддержит веточку.
Словом тёплым согреет. Окликнув в толпе,
Просто скажет: “Держись, девочка!”

Рядом

Всю жизнь горжусь, многогрешная,
Своими учителями –
“Царю Небесный Утешителю...” -
Счастье петь рядом с Вами...

“Чтобы писать, страдать надо...”

Ф.М. Достоевский

*“Я учился мужеству не у людей,
Я учился мужеству у лошадей,
Знаете, таких заезженных клячонок,
Им хребет ломают каждый день,
Раздирают губы каждый день,
А они вздыхают обреченно
И идут навстречу борозде”...*

Иеромонах Роман

... Как случилось – так должно случиться.

Принимаю этот трудный путь.

Только напои водой с криницы,

Я отдам с лихвой. Когда-нибудь!

Ты поверь мне: полегчает позже.

Время – лекарь. Да ещё какой!

Видишь, пашет ломовая лошадь?

Видишь пот, что льёт с коня рекой?

Мы с тобою тоже – те же кони:

Пишем. Пашем. Не от смеха ржём.

Землю вспаханную подержать в ладонях

Кто-то после нас придёт. Потом.

Вот и смысл и жизни, и работы:

Кровь и пот сливаются в одно –

То, что оставляют для кого-то,

Постучав в открытое окно.

Что оставим – путники в котомке,

Сделав свой последний в жизни шаг?

Горстку песен о родной сторонке,

Да тепло, что берегла душа?

Да детей, что улетят птенцами

Белый свет в паденьях познавать,

Да любовь, что нашими отцами

Велено в наследство отдавать.

Много это или нет? Не знаю.

“Наши души знает только Бог...”

Тяжкий труд. Тропа моя земная –
Сеять в землю зёрна строчек в срок.
Помоги мне, Господи, прошу я.
На Тропе своей не наследить.
Всё, что с помощью Твоей скажу я,
Дай мне потом и слезой полить...
Дай мне всё стерпеть и не сломаться,
Дай мне всё до капельки отдать.
Дай мне сил сквозь слёзы улыбаться,
Научи и верить, и страдать...

В концертном зале Гранкина играет,
Напоминая слушателям вновь,
Что музыка Шопена – неземная.
Она – божественна. Она – сама любовь.

Куда-то всё спешу. Куда-то всё бегу.
Чтоб выжить, снова лезу вон из кожи...
Я больше не могу! Так больше не могу!!!
Но... знаю... Ты мне, Господи, поможешь...

Признаться не стыжусь: Я всё ещё люблю!
И пусть такая доля мне досталась –
Все думали - смеюсь. Все думали – пою,
А я слезами сердца умывалась.

С кольцом, иль без кольца – нет у любви конца,
И в испытаниях сильной быть старалась...
Училась у людей. Училась у отца:
Сквозь слёзы, как ребёнок, улыбалась...

С.С.В.

Жизнь земная пройдёт в одночасье,
Много лет мне желать не спеши.
Не желай мне здоровья и счастья –
Лишь спасения грешной души.
Крест тяжёлый молитвой простою
Помоги мне, родная, нести.
... Каждый будет своею тропую
На Суд Божий со страхом идти.
Дай мне, Боже, смиренья и силы.
Даруй, Господи, время любить.
И младенцем в рубахе крестильной
Чистым сердцем и разумом быть...

Б.Р.М.

... Каждый в жизни спотыкается –
Жизнь – тернистая Тропа.
Перед Богом слёзно кается
Многогрешная раба.

Перед тем, кого обидела,
От кого во тьму ушла.
Словно в зеркале, увидела
Свои грешные дела.

Днём и ночью продолжается
За спасенье душ борьба.
На коленях слёзно кается
Многогрешная раба.

Покаяньем очищается
К Богу дивная Тропа.
В дом родимый возвращается
Многогрешная раба.

Слёзы льются благодатные:
“Боже, как была слепа...”
Пред иконой Божьей Матери
Заплутавшая раба.

Церковь – матушка родимая,
Дочку блудную прими,
Защити и сохрани её
И покрепче обними...

Баллада о глазах

*Памяти Магжана Жумабаева.
Педагога. Просветителя. Поэта.*

Путь поэтов
 не усыпан розами –
Лавры, слава. –
 это всё потом.
А при жизни –
 слёзы на берёзах,
Кровь и пот, да сплетен
 грязный ком,
Да враги,
 не ставшие друзьями,
Да друзья,
 не ставшие врагами,
Да надрыв
 истерзанной души,
Да неумолимое: “пиши”,
Да глоток воды из родника,
Да слабеющая тонкая рука,
Да горбушка хлеба на столе,
Да, прижавшись к матери-земле,
Выстонав последнее “прости”,
Всё оставим всем, ни с чем уйти ...
Да ещё стезя. Его стезя.
И... Глаза... Что позабыть нельзя...
...Божий дар сохранить так сложно-
В помощь к этому скорби и боль.

Ещё то, что отнять невозможно –
Бесконечное слово – любовь
... Возвышали поэта, травили,
И бездушных завистников – тьма.
И безбожно его надломил:
Голод. Холод. Наветы. Тюрьма.
Путь страдальческий уготован,
Но вплетаются в дивный букет
Вместе с горькой полынью три слова:
Педагог. Просветитель. Поэт.
Учит он до сих пор. Сквозь забвеньё
Свет поэзии в души проник.
Бьётся каждое стихотвореньё
Словно сердце, как чистый родник.
Если силы в дороге не станет
Или грянет неожиданно гроза-
Вспоминай, что тебя не оставят
Эти полные грусти глаза.
Их, однажды увидев, до смерти
Не забудешь, как совести зов,
В них весь мир – и тревожный, и светлый
И обвитый предвечной лозой.
...Но сломали не корни, лишь ветки,
А поэт, среди вызревшей ржи,
Потянулся к Высокому небу,
Под косою упав средь межи.
... А всего-то, быть может, и нужно-
Много выстрадав, мало сказать:
Я прошу вас: Почаще. Поглубже
Вы смотрите поэту в глаза.
Только бережно. Осторожно.
В них слеза, как осинка, дрожит.
Не мешайте ни лезть, ни ложью
Дайте верой и правдой служить.
Посмотрите в глаза поэту.
И, свои в тишине опустив,
Оброните хотя бы это
Запоздалое слово – прости.
...И до дрожи захочется тоже -
Дотерпеть. Дошагать. Догрустить.
И безмолвно: Спаси меня, Боже,
В первый раз, как в последний, просить...

Читая Гусинского

Он так близок, хотя вдалеке –
Слышу голос Гусинского Юры.
Просто он между строк и в строке.
В нём всё боль. И всё было. Без халтуры.

Кто сказал, что окутала мгла?
Кто сказал, что поэта не стало?
Я сегодня счастливой была –
Я Гусинского Юру читала.

На коленях. У родника.
Руки – лодочкой. Пить не устала.
То ли с книгою тонкой в руках,
То ли в храме со свечкой стояла...

Крещенская вода

...И что бы ни случилось -
Поможет мне всегда
Святая Божья милость –
Крещенская вода.

Все долги когда-то отдают.
Только перед Богом. Перед Богом
Вечные долги за тот приют,
Что зовётся жизненной дорогой.
Для чего моя – ещё одна
Среди миллионов в этом веке,
Что ни шаг – ошибка и вина,
Что ни день – то звёздочкою меркнет.
Только мысли всё зовут-зовут
Записаться тоненькой строкою.
Если это – данный Богом Труд,
То трудиться буду и не скрою
Ничего от этого труда.
Только б ко спасенью горстки строчек.
Пусть гудят надрывно провода,
Пока их Господь не обесточит...

Песни нашей души

Мы на новой войне,
Мы в дыму и в огне,
Мы – чужие в стране
На родной стороне.
Повоюем с тобой –
Это праведный бой.
Песням нашей души
Враг не страшен любовью.

Мы в окопах, в тылу
Мы в кромешную мглу,
Мы – в крутую скалу,
Мы – в горячем пылу.
Повоюем с тобой –
Это- праведный бой,
Песням нашей души
Враг не страшен любовью.

Мы на страшной войне,
Огонёк наш в окне
Светит тихо и мне –
С ним теплее вдвойне.
Значит вместе с тобой
Продолжаем мы бой –
Песням нашей души
Враг не страшен любовью...

Сколько, Господи, ты подарил мне,
Когда я появилась на свет –
Дал мне, слабенькой, сильное имя,
Чтобы сильной была среди бед.

Сколько, Господи, дал Ты мне даром –
И родителей , и сестёр.
Тихий свет от лампадки неяркой,
Но не гаснет она до сих пор.

Сколько, Господи, дал мне увидеть –
Небо синее, звёзды в ночи.
И наказ: землю-мать не обидеть,
С нею быть, пока сердце стучит.

Сколько, Господи, дал мне, всегрешной,
В детских ручках – букетик цветов,
Дал мне в жизненном море безбрежном
Дивный Плот во спасенье – Любовь.

Сколько, Господи, милости свыше,
Сколько добрых дал в помощь людей.
... Становлюсь всё смиренней и тише,
Знаю: рядом Ты, Боже. Везде!

Сколько, Господи, падала больно
Во грехах, как в трясине, а Ты
Поднимал меня, грешную, снова,
Отмывал меня до чистоты.

Слава, Господи, ночью бессонной
Всё поведаю тихо Тебе.
И утешусь спасительным Словом
В переполнившей сердце мольбе.

Какое теплое – люблю,
Какое нужное – надеюсь,
Какое сильное – стерплю,
Какое радостное – верю.
Какое позднее – прости.
Какое трудное – утрата.
Какая ноша – Крест нести.
И...любящими быть Распятым...

СЛОВО ОБ ОТЦЕ

*«Я вам жить завещаю.
Что я больше могу?...»
Александр Твардовский*

Отрывки из поэмы “Будем жить!”

...А сердце в памятном рубце...
Чуть тише: слово об отце,
Без громких фраз, произнесу,
Смахнув росу...

Он дочерей, как сад, растил
И сам красивым клёном был...

Три слова корня одного

Есть много слов. Они вмещают
В себя любовь, добро, тепло,
Ошибки многие прощают,
Переживут чужое зло.

Роднит слова надежный корень,
Он продолжает Род людской.
Родители. Родные. Родина.
Смысл этих слов святых простой.

Отец свой род продолжил в детях,
Здоровье, молодость отдал,
Чтоб на такой большой планете
Наш род росточки не сломал.

А чтобы «Моя хата с краю»
Сказал отец когда-то нам -
С отцом такого не бывает,
Чужая боль - его, он там.

Он каждому всегда поможет.
Он бюрократов лютый враг.
Он знает: время спросит строже,
Как жил, работал, думал как.

Слово об отце

Отцовский взгляд, родной и строгий,
Так часто в жизни помогал
Ступать на честную дорогу,
Которой сам всю жизнь шагал.

И эти руки, что умеют
Построить дом и сад взрастить,
И, по-мужски обняв, согреют,
Умея теплоту хранить.

Виски белели, как весною
Те яблоньки у нас в саду,
Неумолимою волною
Морщинки резали судьбу.

И все отдать сейчас готова,
Чтоб на висках растаял снег,
Стал молодым отец мой снова,
Остановило время бег.

...И мама легкою походкой
Тропинкой узенькой идет.
Но время маленькою лодкой
Плывет от берега, плывет.

Но счастлива я, что на свете
Есть дом отцовский, и сюда
К родным сердцам внучата, дети
Спешат, торопятся всегда.

В отцовский дом я приезжаю,
И нет любви моей конца,
И сад меня здесь обнимает
Руками моего отца.

И крыша вверх не устремилась,
А полукругом обняла
Все, что под ней до боли мило -
Очаг любви, добра, тепла.

Мой отчий дом! Хочу сказать я:
О сохрани тепло сердец!
Здесь дочки в подвенечных платьях
Кружились в вальсе, а отец

Грусть прятал, с временем не споря,
Да все учил нас всех тому,
Чтоб больше счастья, меньше горя,
Да чтобы к счастью своему

Шли честно, трудно, смело, прямо.
Добру - дорогу, злomu - бой,
Чтобы могли отец и мама
Гордиться нашею судьбой.

И сколько в жизни троп не пройдено,
Завет тропинка в дом родной.
Отцовский дом - частица Родины,
Прекрасной, как сады весной.

Слова есть вечные и гордые,
Но нет священной ничего -
Родители. Родные. Родина.
Три слова корня одного!

Улыбка отца

Счастливые дочки у папы на ручках,
И стул деревянный, как царственный трон,
И колокольчик простой погремушки
Напомнит из детства далекого сон,
А рядом - сестрички да ленты в косичках.
Улыбка отца. От неё горячо.
И взгляд изумленный – открытый, влюбленный
И полем широким родное плечо.

Припев:
Семейный альбом,
Верни хоть на миг
Наш старенький дом,
Где много родни,
Где ждут до сих пор
Ступеньки крыльца,
Зелёный забор,
Ромашковый двор,
Улыбка отца.

Пусть папина шляпа пропала куда-то,
На стареньком фото она хороша.
Красивые дочки – на платьях цветочки –
Для них нараспашку родная душа.
Улыбкою тёплой согреты дочурки,
Одеты в наряды – фотограф пришел.
Давай поиграем и в “школу”, и в “жмурки”
И вспомним, как было нам всем хорошо.

Припев:
Вот так человек
На свете живёт -
Отпущенный век
Любовь отдаёт
И этой любви
Не будет конца
В улыбке отца...
В улыбке отца...
В улыбке отца...

Разговор с отцом

“... Ты собери, родная, в строчки
Всё, что я так и не успел.
И расскажи всё честно, дочка,
Какие песни папка пел!
Я слышу, как поют берёзки
И шепчут колоски с полей,
Как здесь, на этом перекрёстке,
С любовью встретился своей.
А помнишь, милая Крещенка,
Тот грузовик и дождик слёз?
Вот молодой Васыль Горбенко
Девчат на целину привёз.
А целина-то - целый кладезь
И добрых дел, и чистоты.
В колодезь тот порой плевали,
Но тех людей не слухай ты.
Её то подвигом назвали,
Потом – “ошибкой роковой”.
Здесь землю потом поднимали,
И был за хлеб нелёгкий бой.
А мы ж на той “ошибке” жили,
Сажали яблоньки в саду,
Про жмых и лебеду забыли,
Про голод -страшную беду.
И строили дома всем миром,
Гуляли свадьбы всем селом.
И как земле своей служили,
Верь, не один напишут том!”
Я напишу всё, как сумею,
О том, что в сердце и судьбе,
За землю, что в руках лелеял,
Я низко кланяюсь тебе
До самой матушки-земельки,
В которую мы все уйдём.
Мой скромный пахарь в телогрейке,
Я верю, мы ещё споём!

О тех, кто в сапогах кирзовых,
Мозоли прятал и стонал,
Имел одну на всех обнову
И богачом себя считал.
Здесь люди день и ночь слагали
Земле признания свои,
И гордо высился стогами
Труд пахарей в горстях земли.
“Мы землю-мать не продавали.
А берегли. Не предавали.
Была одна на всех нужна
Родная наша целина.
Всё было: пот и кровь, и слёзы,
В земле промерзшей – борозда.
Слагалась здесь не только проза,
Но и поэзия труда.
В домах здесь песни не стихали...
Здесь, дочка, жить случилось мне.
Поэты! Кланяйтесь стихами
До боли близкой целине!
Её своей весной мы звали,
Цветущей юностью своей.
Свою любовь ей отдавали,
Она – давала нам детей.
Казахи угостят кумысом,
Хохлы на борщ здесь позовут,
На деревянных коромыслах
Девчата воду принесут.
А на Ишиме будут дети
Ловить руками пескаррей
И будет жизнь счастливой, светлой
И свежий ветер дуть с полей.
А в доме будет запах хлеба,
Что выращен на целине.
А из окна – кусочек неба
И баба Фрося – свет в окне...
Я, дочка, прожил жизнь недаром.
Как мог, Отечеству, служил,
И вспомнил вдруг, как Бекузаров
Директором совхоза был.

Какой порядок был повсюду,
Да как народ его любил –
Таких людей здесь не забудут –
Героем Соцтруда он был.
А сколько было кукурузы
Да вот такой! И, как рыбак,
Он показал – во всём Союзе
Повыше не было, а как
В степи подсолнухи под солнцем!
Поля какие – красота!
А если в клубе песня льётся,
То после тяжкого труда.
Здесь дяде Лёше - трактористу
Слышь, в юбилейную весну
Вручали в клубе, как артисту,
Медаль за труд, за целину.
Здесь было горько нам и сладко,
Здесь наша молодость прошла.
Слышь, тётка Настя – депутатка
Ещё в селе у нас жила.
Да к нам из самой Украины
Сюда ежжал народ честной,
А знаешь, тоже он целинник,
Кум, дядя Коля Чевновой.
... Здесь, у родного изголовья,
Я смысл жизни понял.
Она замешана любовью
В том хлебе, что нам мать пекла.
Всё, что с любовью поднималось,
В том нет и не было вины.
А от отца медаль осталась
За освоенье целины.
Он скажет: “Будем жить!” (прощаясь)
Улыбкой обронив весну.
В наследство землю завещая
И... поднятую целину...

Любовь

... Он нашёл Любовь, что нету краше
И роднее не было и нет,
Звал жену всю жизнь своей Любашей
И, как мог, хранил её от бед

Привезёт ей лютиков, ромашек –
Луговых цветов простой букет:
“На! Тебе, любимая Любаша...”
А она в ответ: “Ну чё ты, дед...”

... Много утекло водицы
Из родной реки Ишим.
Только памяти страницы
Мы давай поворошим.
Это право же – наука
И урок, который впрок
Для твоей ватаги внуков –
Вдруг увидят между строк,
Что сумел их дед, как в песне,
Жизнь красивую сложить.
Полистаем книгу вместе
Под названьем “Будем жить!”

Фото из альбома

Служит в Армии Василий -
Белорусская земля
Приласкала, приютила,
Но крещенские поля
Снятся по ночам солдату –
И морзянкой – сердца стук...
У Ишима снится хата,
И тепло любимых рук.

За столом

Натрудились. Зёрна пали в землю.
Будут осень урожаем ждать:
Кто-то на завалинке подремлет,
Кто-то в клуб, на танцы – отдыхать.
Кто-то в гости званные к соседям,
Кто-то топит баню - кости греть.
Кто-то всей семьёй спешит обедать,
Всяк работник – любо посмотреть!
И за стол, с бойцовскою отвагой,
Сядут дружно с четырёх сторон.
Ах, какая вкусная кулага!
И, как слёзы, горький самогон!

Под Новый год

Ну-ка , где там мой рубанок?
Состругаю пулемёт!
Будешь, молодая бабка,
Моей Анкой в Новый год.
Из каракуля – папаха,
Ну, Чапаев – хоть куда!
Вот усов нэма. И махом
Их приклеил. “Ну, айда,
Веселить народ на ёлку,
Можэ, выиграем приз?”
Жить без шутки – мало толку!
... И опять зовут на “бис”
И Чапаева , и Анку
Сделать вокруг ёлки круг.
... Ой, родной ты мой папанька,
Сколько же людей вокруг
Веселились, пели песни,
Если рядом був Васыль,
Да ещё с Любашей вместе...
Старожилов расспроси,
Сколько было “постановок” -
Звали так спектакли здесь.
Жизнь прожил без остановок,

А за то – хвала и честь.
Жизнь была одним дыханьем.
Только незачем тужить –
Было свыше указанье
В дивной фразе: Будем жить!

ДЫВЫСЬ!

А голос всё звучит
в душе напевно,
Хотя немало
времени прошло:
“Дывысь, идуць под
ручку, вдоль деревни,
До когось
Катэрына и Павло!
Дывысь! Франюк
до нас собрався в баню!
Дывысь! Баглайка
ходэ по двору...
Дывысь! Алёша
Харченко с Тытяной
С колонки воду
полювать бэруць.
Дывысь! Идэ на ток
Мыкола Кокош.

Дывысь!
А Дунька в магазин пошла!
Дывысь! В вагончике – Гудымка – сторож,
И... самогонку гонэ пол сэла...
“И так всегда: с улыбкою и шуткой –
Он штуку-жизнь всегда ценить умел,
А выдастся свободная минутка –
Стихи читал, и, как Шаляпин, пел.
И так всю жизнь. Учил и нас “дывыться” -
Жить для людей. И “на людях” бывать.
И до изнеможения трудиться,
И в горе никогда не унывать.
“Дывысь, який я сорт у яблук вывив, -
Крещеновкой ти яблуки назвав!

Дывысь, опять чиясь собака вые,
Чи хто помрэ, чи йисты хто нэ дав...
"... О, как же счастливы мы, дети, были,
Когда отец нам говорил: "Дывысь!"
И шторы на веранде – голубые,
И за окном сосна взметнулась ввысь...

Секрет

Он дочек своих
 не ударил ни разу -
Был свой, нераскрытый
 отцовский секрет,
И каждому
 внуку и правнуку фразу
Одну говорил:
 Ты красивый, как дед...

Мой внук Севастьянушка,
 дивную фразу
Тебе повторяю,
 показав на портрет,
С которого взгляд –
 васильковый и ясный:
А знаешь, родной, ты –
 красивый, как дед.

Тяма

На сердце тревожно и сладко –
Подснежники дарит весна.
Баюкая внука в кровати,
Пишу "для людей" у окна.
ТАК папка учил. И подсказки,
Как верный товарищ, дарил.
Как школьный учитель с указкой,
Простые слова говорил:

“Пышы хорошо. Да старательно.
Вот так: О людях, для людей.
...Учителькой вон, в Белоградовке,
Целинница Дора Бонтей.

И в “Ленинском знамени” будет
Статейка, что папке нужна –
Статья для людей и о людях –
“Её позвала целина”.

... Иван Александрович Кексель,
Какой же богатой души!
И орден за труд есть честный,
В “Новатор” о нём напыши.

Свынарка Тытяна Кокош,
С супругом своим Васылём –
Пример молодёжи хороший,
Как славить работой село”.

И так он всю жизнь : “Ты старайся.
Пыши, если тьяма есть.
Ты тики не зазнавайся.
Да помны про стыд и про честь.

Пышы, шоб мини за дытыну
Краснить никола нэ прышлося...
Иначе визьму хворостыну...
Побильше пышы про сэло...

Нэхай про Крещенку узнають,
Яка вона... Семьдесят лет
Живу я тут... Тут и останусь...
С Полтавы Даньло, твий дед,

Прыхав сюда... Бачишь. Стало
Сэло, як картинка, як сад...”
Улыбка мелькнёт сквозь усталость,
Засветится солнышком взгляд...

Уже многодетною мамой
Зовут меня люди давно,
Но как только вспомню про “тяму”,
Сажусь там, где звёзды в окно

Подглядывают украдкой –
Им надо, глазастым, везде...
Открою простую тетрадку –
Пишу. О “людях”. Для людей.

Отец

Всю жизнь он не ходил, а бегал,
Хотя пешком, а всё “бегом”.
“А во дворе, девчата, снегу
Сколь намело! Когда ж потом?
Сейчас, сегодня чистить надо!

Лопаты – в руки – и вперёд!”
Лишь градом пот считал наградой,
Лишь тот, кто трудится, – живёт!
Угля и дров – на два-три года,
Соломы, сена – тоже – впрок.
Ото ж “горбенкова порода” -
Всё успевал, всё в жизни мог!

За отдыхом починит обувь,
Достанет пыльный патефон
И, внуки не сломали чтобы,
Сам включит “ музыкальный фон”.
И будет Клавдия Шульженко
Про валенки нам песни петь,
А папенька – Василь Горбенко,
На нас с улыбкою смотреть.
«Чё не поёте? Подпевайте!
А ну-ка, внуки, быстро в пляс!
И деду чоботы давайте!
Отремнтируем сейчас!»
Потом задумаемся. Молча
Посмотрит на портрет отца.
И трудится до поздней ночи
И так всю жизнь. И до конца.
А мама дверь откроет в зале:
“Работать хватит. Отдыхай.
Ну, разве руки не устали?
А он в ответ ей: “Да нэхай!
Нэхай устали. На том свете
Я от работы отдохну”.
А за окном гуляет ветер,
Спугнув трусиху-тишину.
“Ты пожалей себя”... Но разве
Уснёт отец, послушав мать...
Когда навек уснул однажды...
Не знали маме как сказать...

Как альбомы старые хранил он, -
Те, что завещал беречь и нам...
Помнил всех учителей по имени,
Всех по отчеству односельчан.

Архив жилищный

... А ещё архив жилищный –
Плот на жизненной реке
Есть на крыше, на горище,
А точнее – на чердаке.
Там и “рация-морзянка”,
Сепаратор, керогаз,
Деревянный чемоданчик,
Красный мамин чемоданчик –
Там приданое не раз
Собиралось и хранилось,
Скатерть, платице, рушник –
Что хранилось – не забылось –
Молодости дивный миг...
... Все газеты и журналы
За полвека – целый склад,
Было всё на свете – главным,
Помнишь, раскрасавец-сад,
Как по лестнице девчата
Забирались на чердак?
А потом уже – внучата,
И не выбраться никак.
Старые “Роман-газеты”,
И “Крестьянки”, и “Кино”,
И на украинском “Перцы”
Здесь лежат давным-давно.
“На минутку” заберутся
На горище. И уже
Доньки долго не вернутся –
И не надо сторожей –
Всё надолго сохранится –
До всего была нужда...
Снова вспомнится сестрицам,
Как тихонечко сюда
Забирались с “дневниками
Своей жизни”, со стихами,
Со слезами, да “с писнями”,
Да “втихушку” с женихами.
Смех один... Но всё осталось,

Так, как будто не кончалось
Детство милое у нас
И звучит: “С горища слазь!”
Как же можно “с крыши” слезть,
Там ведь всё на свете есть!
Там всего на свете – тьма.
Лишь... “батька з матэрю нэма...”

Лысан

А дед на всю деревню озадачит –
Кричит: «Лариска, Ольга! Где Лысан?»
... Идёт бычок, глаза аж в землю прячет:
Ну, загулял. Ну, как в селе иначе?
«Ну, я ж пришёл. Ну, я ж вернулся сам.»
А за сараем всё звучит: «А где Лысан?»

Байка

И ходит-ходит байка по Крешенке,
Ну шо за сад у Василя Горбенко?
Там куры на деревьях ночью спять,
И хто их знае – чё туды залезли.
И хто их знае –чё туды лэзять?
Жульбарс – собака –лае, як спивае,
И поросята рыжие везде.
Индюшка в огороде вылупляе,
Да ище в августі. Нэ так, як у людэй.
Ище нэ всэ. В сараях у Горбэнка
“Солистка” есть из группы “Руки вверх”.
Похрюкае, потом стоить у стенки,
Сожмэ “коленки” - прямо смех и грех.
Скворешники –дворцамы – на деревьях,
Но там живут, конечно, горобцы.
Не вирытэ –ступайтэ да проверьтэ...
И вси поють, як по висни – скворцы...

Будто знал

... И домов в селе построил столько,
Будто на десятки лет подряд.
Будто знал: настанет “перестройка”,
Рухнет всё: страна его и стройка,
И пойдёт штакетник на дрова...

Вывел яблук – видимо-невидимо,
Сделал в дом высокое крыльцо,
Был Мичуриным, Хайрулиным, Кулибиным
И Шалапиным,

и Дедом, и Отцом.
Архитектором,

строителем,
конструктором,
Культработником
и рыбаком.

И дарил он
малым внукам дудочки

И хранил
старинный патефон.

Было в доме столько
плясок. Песен.

И подсказывают
старые ступеньки:

Был он Райкиным ещё,
Бернесом

И заслуженным артистом всей Крещенки.

Начинал свой путь - в библиотеке

И трудился преданно и скромно,

Был сапожником и дровосеком,

Камень добывал в каменоломне,

А потом закладывал фундамент

Для домов – всему селу родному,

Душу вкладывал в благое начинанье -

Предложил сады растить у дома.

Сколько он умел – не перечислить,
Сколько сделал – не пересказать,
Сколько золотых оставил мыслей
И у дома – сказка, а не сад!
Плотником был, конюхом и пахарем,
Печником и птичником он был,
Пот рекой был на его рубахе,
Но “мантулить” крепко он любил.
Был сержантом, и радистом, и учётчиком,
Был электриком, читателем, селькором,
Был везде, во всём- чернорабочим.
Мал был золотник, да очень дорог.
...Вот бы так и нам, и нашим детям,
Сделать в дом высокое крыльцо...
Жить да не тужить на белом свете,
Как отец – трудягой, храбрецом.
Честным. Стойким. Жизнелюбом. Сильным.
Любящим. Прощающим врагов.
И оставил отчество – Васильевна.
И ушел –ни взявши ничего.
Не сломался, как солдатик стойкий,
И остался в памяти людской
Тем, который всё село построил
И ушёл неслышно на покой...

А я оглянусь назад –
Войду потихоньку в сад
И памяти долгий свет
Оставлю, пускай вослед.
Другие в наш сад войдут –
Скамейка стоит в саду.
Присядем, поговорим
Про жизнь. Как её другим
Завещано оставлять,
Как можно весь мир обнять
Влюбленным взглядом одним,
О том, как всю жизнь стоим

“Мантулить” - трудиться, работать –просторечие, диалект –
прим. автора

Мы все – васильком во ржи –
Пусть скосят – но будем жить
Мы в памяти чьей-то век.
А если жил человек,
Который оставил след
На много десятков лет, -
О нём – особый рассказ
И цвет васильковых глаз
Пусть вспомнится Вам и мне.
Покажется солнцем в окне...

По саду памяти побродим мы:
Сосна. Скамейка. Старый клён...
Без сада дом, как дом без Родины.
Где сад шумит – там отчий дом.

Золотая свадьба

Вот и свадьба золотая –
Песня Трусова звучит,
Под фатою – “молодая”,
Рядом – “кавалер” сидит.
Всем, конечно, “горько-горько”
Будто Тёркин закричал
Громко, звонко: «Где светёлка?
Ну, горилку лей в бокал!
Ну-ка, гости, ну-ка! Дружно,
Всё – до дна, за молодых!»
Хоть невеста и без дружки,
Но зато какой жених!
Внуки, правнуки и дети –
Всех по пальцам не сочтёшь!
Что не зря живём на свете –
В миг такой вдруг всё поймёшь!
И, глаза закрыв от счастья,
Вспомнит Любушка всю жизнь
С Васильком. Любимым Васей.
Ну, а он шепнёт: “Дывысь,
Все кричать устали: “Горько”!” -
Значит, буду целовать
Золотую свою жёнку
И прошу мне не мешать!”
Засмущается: “Ну, чё ты?...
Люди смотрят. Перестань...”
Покраснеет, как девчонка,
И прильнут к устам уста...
Дочка резво подскочила,
Щёлкнул фотоаппарат...
“Это было... было... было...”
Не воротится назад...

Песенка про деда и бабу

На свете добрее и строже нет взгляда,
Что нас охраняет от бед,
И если на помощь зовёт кто-то : Баба!
То следом спешит уже дед.
Есть самая лучшая в мире награда,
Её драгоценнее нет –
И в горюшке рядом, и в радости рядом
Любимые баба и дед.
На стареньком фото – счастливые взгляды,
Сквозь стёкла завьюженных лет -
Совсем молодая красивая баба,
А рядом – застенчивый дед.
И спросит внучонок чуть-чуть виновато,
Уставив свой взор на портрет –
А кто это в рамке? Да это же баба!
А это? Да это же дед!
Пусть время летит золотым листопадом –
Для вас соберу я букет,
Моя золотая берёзонька – баба
И клён золотистый мой - дед!
И большего счастья на свете не надо,
Коль внучка обронит вослед
Такое простое и русское: Баба!
И важное, доброе: Дед!

Берись за ум!

... А без деревьев – не деревня,
Сахара или Каракум.
Сади с детьми цветы, деревья
И в городе. Бэрысь за ум.
Цэ разве дом? “Касмейку” надо,
И “чернобрывцив”, ноготков...
Вон, рядом, бачишь - домик с садом!
Земля, как из цветных платков!

Цветы у дома

... Посеяли у дома внуки
Твои любимые цветы.
Они протягивают руки,
Как будто ты, отец. Как ты...

Наверно, в город больше не приеду...
Позвали в школу? Как всегда - готов!
Сквозь боль улыбка на лице у деда -
Какой ценою - ясно всем без слов.
Любимый папа мамочку в платочке,
Как маленькую, за руку повёл,
В небесной блузке, в голубых носочках,
А рядом - тёплый дождик тихо шёл...

В городской школе №9

Пришёл впервые в школу городскую,
А оказалось –и в последний раз,
Держа за ручку девочку седую,
Что родила и воспитала нас.

И слушают родители и дети
Учительницы мудрые слова,
Что тоже – с мамой лучшею на свете -
Сегодня в школу сердце принесла.

... И пели мать и дочь, волнуясь, песню
Про долгое тепло любимых рук,
И маменька с отцом сидели вместе,
Ещё стихи читал глазастый внук.
Другой – шутил, как дед, в забавной сценке
И выступал по-детски, от души,
“Таких концертов я давно в Крещенке
Уж не видал”, - шептал отец в тиши.
Вдруг дедушке двух внуков дали слово:
“Без подготовки трудно говорить...”
Но, как боец, отец “всегда готовый” -
И потянулась мудрых мыслей нить:
“Вы все одна семья – казах и русский,
Татарин, украинец и киргиз.
Дружите, дети. Помогает дружба.
Растите настоящими людьми”!
... Слова простые дедушка оставил,
Слезы скупой на людях не тая...
“Спасибо Вам, Татьяна Николаевна,
Спасибо за внучат, учителя...”

... И к серьёзному – шутку простую
Вдруг добавит: Как жизнь? ...Ничего...
Мы ещё поживём, повоюем.
Да и я еще конь: Иго-го!

Больница

1 августа 1984 г с.Пески.

Май 2003 г.

г.Петропавловск.

Еле «вычухался». А после наркоза
Песни в Песках пел на целый свет,
А ему и в шутку, и серьёзно:
“Ты уже достал песнями, дед.”.
Ну а он всё пел про перекрёсток,
Где с любовью встретился своей,
А в палате – снова смех сквозь слёзы:
“Дед, в который раз... Ну пожалей.
Знаем мы, что голубей гонял ты,
Сколько ж можно голубей гонять?
Заберите деда из палаты!
Дайте хоть немножечко поспать!”
Так всю жизнь. Немного боль отстанет –
Словно в первый раз увидит свет.
Шутит и поёт, да “Митрофановну”
Слушает кременкульскую дед.
Там “Играй, гармонь!” снимал любимый
Заволокин. “Молодец, мужик!
Сколько песен новых и старинных
Сохранил он людям. Я привык.
Сколько лет кассету слушать эту
И ещё бы слушал я лет сто...
Жаль вот времени на это нету.
Надо собираться на постой...
Я бы взял туда с собой гармошку,
“Хто-нибудь играл, а я бы пел...”
Сколько в жизни сделал он хорошего!
Жить умел и умирать умел...

В больнице, у отца

Владимир Иванович Трусов
На нашего папку похож.
С душою открытою русской
И с сердцем из песен и слёз,
И с болью за каждую ветку,
Что кто-то во злобе сломал.
Он песни любви по наследству
При жизни другим передал.
И если о времени споры –
Им было о чём говорить,
И оба и в радость, и в горе
Поддай только Боже – шутить!
И реки их жизни впадали
В один Океан Доброты,
Богатыми быть не мечтали,
В их душах - другие мечты:
Остаться людьми, чтоб не стыдно
Им было за путь свой земной,
Да чтобы, как прежде, единой
И дружною жили страной.
Да чтобы врагам не сдаваться.
Да гордость и силу иметь.
Да Западу не поклоняться,
Да песни о главном допеть.
- Как жаль, что мы свиделись поздно.
- Зато хорошо, что “живём”.
- Мы правда похожи. Сурьёзно...
Сейчас стариною тряхнём.
Я- Витас! И дыбом поставил
Батянька остатки волос,
И всех улыбнуться заставил,
И сам рассмеялся до слёз.
Мой папка. Любимый. Стожильный.
Шутник. Жизнелюб. Балагур.
С тобою весёлой и сильной
Я буду. С тобою смогу

Пройти все дороги на свете
С такими друзьями, как ВИТ.
И в горе мне солнышко светит,
Полынь на губах не горчит.
Два внука - Иван с Александром,
Что деда проведать пришли,
Смеялись, на дедушку глядя,
И тучки на небе прошли.
И бабочка рядом кружилась
И села на шыгнувший нос.
Мальчишек нелепо смешила,
А сердце шалило всерьёз.
Но вспомнился Тёркин Василий
И краткое : “Не унывай!”
А рядом шептали: “Спасибо.
Спасибо за встречу. Бывай...”
А бабочка не улетала,
Садилась на плечи птенцом.
Сквозь слёзы и я улыбалась
И сильным гордилась отцом.
Гордилась и другом надёжным,
Который опорой стал,
И рану души подорожник
Лечил содержаньем листа.
Владимир Иванович Трусов
На папку похож. На отца.
И нежности – высшему чувству
К обоим не будет конца.

В больнице. У тёти Веры

«А пошли. В соседней-то палате
Знаешь кто? Узнаешь или нет?
С Украины я её когда-то
Вёз с девочками. Уж сколько целине,
Столько лет она живёт в Крещенке.
Не скажу. Попробуй. Отгадай.
Чё-нибудь возьми с собой. Конфетки.

*ВИТ – Владимир Иванович Трусов – дружеское обращение,
прим. автора

Только дверь сама не открывай.»
Постучал: “Войти мужчинке можно?
Я хоть старый – на девчат гляжу...”
Так всю жизнь. Тихонько. Осторожно.
Вслед за ним с улыбкою вхожу.
Слышно: “Здравствуй!
Как тебе не стыдно, Вера?
Ты пошто мне долг не отдала?
А грозилась: Только кавалера
Я на целине найду... Нашла...
Василью поставлю я “поллитру”.
Где она? Уже полвека жду.
Вера. Вера, як тобі нэ стыдно?
Ждэш, колы я сам за нэй прыйду?
Диты. Внуки. Подывысь: картинки!
Ты ж всэ ставышь “горькую” свою.
А мини должок твй ночью сныця,
Хочь тэпэр лишь “Кулагер” я пью...”
Улыбнулась Вера. Слёзы прячет.
Молодость волною приплыла.
Как без шуток? Как же жить иначе?
Хорошо, что молодость – была.
“Ах. Василь. Василь. Такий, як раньше...
Выпышуть – отдам тобі должок”.
Так и не успела... Только знаешь,
Тётя Вера, было хорошо
Вспоминать о молодости вместе,
Улыбаться всем смертям назло.
Жизнь отца – красивая, как песня,
Отошла... негромко... за село...

Москвич Сергей приехал, Дюжий
Аж через два десятка лет.
Ты не печалься, мидый друже,
Не зря, Василь, мы жили, нет.
Крешенка. Милая. Родная...
Она мне снится и теперь.

За что люблю её – не знаю,
Но только вспомню – плачу, верь...
А много всякого есть вспомнить.
Ой, сколько ж мы перенесли!..
... Мужские слёзы стёр ладонью –
В них жизни суть и соль земли...

Встреча

... И проводывали и желали снова
Одного, но главного: Держись!
Пела песни Ольга Михайлова
Редкие, красивые, как жизнь.
И куда-то уходили боли,
И такое теплилось в груди!
Пой же, тётка Ольга Михайлова,
Пой ещё, прошу, не уходи!
Сольный свой концерт оставь на память,
Задержи разлуку, задержи!
... И отец живой... И рядом мама...
Льётся песня. Значит: будем жить!

Думы

Думы... Думы... Думы... Днём и ночью :
“Вроде всё оставил, шо хотел:
Дом построил. Сад взрастил. Сыночка
Не родил. Но чё таить – хотел...

Дочки... Вы фамилии сменили...
Не забудьте ж свой "горбенков род"
Он с "дубовским" переплёлся – сильным...
Может, кто фамилию вернёт –
Батькову да дедову Данилову..."
И в надежде помолчав, вздохнул...
Папка! Папенька, твою фамилию
Видит Бог – верну.. верну.. верну...
В новой книге напишу. Ты слышишь?
И слеза скатилась по щеке...
"Знаю. Верю, дочка, шо напишишь...
И моя рука – в его руке."

Вспомнил: песни пели в детстве
Как Отечеству служить –
Оставляя любовь в наследство -
Живы тем. И будем жить.
Он читал запоем. Жадно
Без разбору. Всё подряд.
Мало сроку. Очень жалко.
А особенно внучат.
Ох, как жалко расставаться,
Ах, какая штука – жизнь.
Ох, хорошая. Да, братцы,
Рад тому, что мог служить
Я Отечеству родному.
То не громкие слова.

На том свете по-иному
Будет всё. Но мне бы там
По душе нашлось бы дело –
До работы жадный я.
Жаль, что быстро пролетела
Жизня. Жизнюшка моя...

Семёновы часы

Давным-давно строитель, сын строителя,
На родину, в Крешенку, приезжал.
И в дом отца и своего учителя
Он на часок проведать забежал.
Привёз часы в подарок. Их поставил
Отец (чтоб было видно) – на сервант:
“Цэ Сенька, цэ Сэмэн Чебак поздравил...”
И, как ребенок, был подарку рад.
Ушёл отец. Часы остались в доме.
Уже двадцатый год они идут...
Все ждут кого-то, может быть, Семёна...
А, может быть, ещё кого-нибудь...

Кафе

Всё мечтал отец от года к году
То построить дом. “шоб окна – в сад”,
То задумал вдруг “кафе, як в городе,
Шоб морожено було и лимонад...”
Сколько он провел ночей бессонных,
Рисовал кафе. Расчёты вёл.
И его проект предпенсионный
Впечатление в народе произвёл.
Выстроили ни кафе, а сказку.
Краску сам, на пенсию, купил.
Как дворец, велел его раскрасить,
Только водку чтобы там никто не пил.
Превратили в бар кафе безбожно.
Бар сгорел лет несколько назад...
“Я ж хотив кафе дитям, як в городе,
Шоб “морожено” було и лимонад...”

Диван

Лежит. На дермантиновом диване.
Глаза упорно застилает мгла.
“Нэ бачу. Тёмно. Валя ты, чи Таня?
Нет, вроде Дуся. Это ты прышла?
Так плохо бачу. Будто бы в тумане...”
Потёр глаза, как в детстве, кулаком.
Сестра погладила дрожащими руками,
Родные руки брата. В горле ком:
А я, Васыль, сознаюсь, шо сбижала.
Тэбэ побачить. Посыжу да и пиду...
Мэнэ сюда Наталька нэ пускала.
Давление... Боялась – упаду.
Скорише поправляйся, братык ридный,
И русские родимые слова
Перемешали слёзы с украинскими:
“Сбигу и завтра, буду як жива...”
А завтра... Завтра больше не случилось,
И сиротой к ней в дом пришла сама,
Когда она “за братыка” молилась.
“Так... кажешь.. бильше Васыля нэма?
Скажи Марусе... Да Лубянке Наде,
Це ж надо в город сообщить усим...
За упокой души молиться надо,
Помылуй, Господи! Ой, риднэнький Васыль...”
Запричитала и заголосила
Больная старенькая старшая сестра.
“Я Матерь Божию за братыка просыла,
Шоб долго вин нэ мучився... Вчера...”
И от сестры одной стучусь в окошко
К сестре другой, что рядышком живёт.
От дома к дому новость чёрной кошкой
Бежит бегом – проходу не даёт.
... Лежит. На дермантиновом диване.
Закрыла Зоя папины глаза.
А рядом, как в тумане, – Таня с Аней...
Людмиле, Ире, маме... *как сказать?*
Притихли внуки. Застонали дети.
Пронзила всех одна большая боль...
Какая жизнь была на белом свете!
Каким он Сильным в мир иной ушёл...

Дед

С надеждой посмотрел на внука:
“Не подведи меня и ты”.
Украдкой деньги сунул в руку:
Учительнице. На цветы.
Живёт на свете, как умеет –
Жалеет внуков и детей.
Болеет. Трудится. Стареет.
И совесть держит в чистоте.

Последний концерт

Но как сказать об этом детям?
Но как в глаза им посмотреть?
... Давайте ... мы ... поставим... Деду
Последний, может быть, концерт.

Притихли внуки Саша с Ваней,
Готовят сценку горожане,
Про деда с бабой. Много лет
Любил смотреть ту сценку дед.
Вздыхнул Славян. Зовёт в деревне
Так хлопца Славку детвора.
Артистки-внучки Юля с Женей
Волнуясь, пишут номера ...
Концерты наши на крылечке,
Для бабы Фроси и родни.
Теперь вот вы... У круглой печки.
Как мы... быть сильными должны.

Серьёзней сразу стали лица
И от волнения нет и следу,
И первой песнею “Молитва”
Начнут концерт последний Деду:
“О, Боже, дай мне сил,
Что задумано успеть,
Ни о чём не сожалеть...”
Да я и не жалею, дети.
Вот только быстро жизнь прошла...
Жить тяжело на белом свете,
Но жизнь хорошею была...

Последние подарки

Отец так любил сувениры –
На добрую память – дарить
И сам, перед самой кончиной,
Велел их на всех “накупить”...
“Пора расставаться нам, детки,
И нет уже жизненных сил...”
Последние статуэтки
С любовью внучатам вручил.
Часы – первокласснику – внуку,
Всем хлопцам – брелки для ключей...
... А в двери стучалась разлука
И не было громких речей.
Звучали хорошие песни,
И тихо играл патефон.
... Последний разочек все вместе
Сидели мы в доме родном...

Ступеньки

Ступеньки старого крыльца
Поскрипывали снова:
Как тяжело терять отца...
Такого... золотого...

Жаль

Он жизнь любил: “Ещё пожить немного бы...”
Жил по-людски. Трудился для людей,
И всё просил: “Купи куфайку в городе,
Да только шоб потолще, потеплей...”

А я “куфайку” так и не купила...
О, сколько не успела. Не смогла...
Родной, единственный, незаменимый,
Прости и мне, что моего тепла

Тебе порой не доставало рядом.
И рук твоих не отогреть и мне...
Как ты прощался с нашим старым садом,
С любимым клёном был наедине...

И обнимал его, как друга, крепко,
И верный пёс вилял тебе хвостом,
А ты просил, чтоб не ломали ветки
И не бросали их во след ...потом.

...Детей по очереди звал: “Сидайтэ.
Настало время и моё сказать:
Жалейте мамку... И не оставляйте...
Прошу вас, дети, берегите мать!...”

Живите дружно. Сад не вырубайте.
Не продавайте дом, чтоб ни случилось...
Простите, дети милые... Прощайте...
Жаль... Крышу перекрыть не получилось...”

Отец

Был отец у нас – “и плуг, и пахарь”,
Градом – пот с натруженной спины.
Он любил просторные рубахи
И носил широкие штаны.

А бывало, что ругался громко,
А потом об этом сожалел.
Воду из “горбенковой колонки”
Брал последним, “шоб народ успел”.
Он о помощи просил не часто,
Сам же помогал во всём и всем.
И когда назвали внука Васькой,
Были дедовы глаза в росе.
Боже, как любил он нашу маму!
Сколько о любви ей песен спел!
И стихов прочёл о самом главном,
Только вот... проститься не успел.
Будто знал, что вечной нет разлуки,
Дочкам наказал: “Жалейте мать...”
... Мамины слабеющие руки
Глажу в тишине ночной опять.
Пусть ей снится на лугу зелёном
С синими глазами Василёк
В Любушку-голубушку влюбленный -
Так, как посылает только Бог.
Пусть приснится что-нибудь такое -
Весточкой из Вечности Любви.
... Недопетой песней над рекою
Растворились в небе журавли...

Никогда

Никогда не скажет мама: “Вася,
Ужинать пойдём. Зови девчат!”
Вместе за столом уже не сядем
В зале, где пять окон смотрят сад...

Холодное лето 2003

Это лето-холодное самое
И скорби нет конца...
Стало вдовою мама...
И не стало отца...

Когда мог – жил.
Не смог-перестал.
Мог, как вол, пахал.
Устал – не стал.
Сколько мог – пел.
Не смог – смолк.
Наступил срок -
Прибрал Бог.
Пока рядом муж –
И вокруг весна,
И душа полна,-
Она – жена.
Не роняет муж
Любви слова.
Летом холодно.
Душа – вдова...
Думал – мало дал,
Думал - мало жил.
С ним был всяк богат –
Сам богатством был.

В последний путь

.. - Построили наспех дом деревянный,
Ты доски на гроб приготовил заранее.
И в зале, у всех на виду, положили,
И руки в мозолях, как крылья, сложили,
Поникли, как лютики, дети и внуки.
И выли собаки – к последней разлуке...

Тебя собирали на вечный постой,
Одели рубаху, что дочка прислала,
Красивую. Из парчи золотой.
А внукам сказали, что деда не стало...
И в путь снарядили для мира иного,
А мы потеряли отца золотого.

... Лежит. Натрудился. Строитель и пахарь.
Как будто “на выход” -
 в “праздничной” рубахе, -
Господь приготовил родному обитель.
Прощай и прости. Мой отец. Мой родитель.

Три рубахи отца

Как было внукам хорошо с тобою –
Они ещё не скоро осознают...
И ситцевое небо - голубое,
Как дедова рубаха выходная...

Слово «Отец»

И в холод, и в зной, и зимою, и летом
Носил он рубаху защитного цвета.
Отца потеряла – узнала и это:
И слово “Отец” - защитного цвета.

Последняя рубаха

В рубаху последнюю нарядили -
Богатую, из золота и парчи...
Люди всё приходили и приходили,
И не верили, что Горбенко молчит,
Не шутит, не улыбается,
В дом гостей не зовёт.
Но двери не закрываются –
Народ всё идёт и идёт -
Сказать последнее: “Прощевай...
Нашим усим поклон пэрэдай,
Если кого побачишь...”
Побаче... Як же иначе...

Без отца

Какой красивый, Господи, рассвет,
А папеньки на белом свете нет.
И мама провожает от крыльца,
Но без отца.
Как не хватает двух отцовских рук,
Что согревали средь снегов и вьюг,
Его походки быстрой – всё бегом.
Успеть кругом.
И так до дней последних, до конца
Жить без отца.
Без тыла крепкого, что, как броня,
Берёг меня...

До последнего дня

До последнего дня о любви говорил:
“Как любил я вас, дети мои”.
И когда уже не было папиных сил –
Всё прощенья просил и просил.
До последнего дня он читал стихи
И цитировал Пушкина,
До последнего дня улыбался, шутил,
Согревая всем души.
До последнего дня он негромко пел
О любви и о жизни песни,
До последнего дня на маму глядел,
Будто в первый раз они вместе.
До последнего дня он сильным был
И любил до конца, по-русски .
Голос Кекселя Вовки любил и хвалил
И душевные песни Трусова.
До последнего дня он встречал друзей,
И родных, и сельчан с любовью,
Сожалел, что не мог проводить до дверей,
Молвя: “Доброго вам здоровья!”
До последнего дня он жить учил
И ещё... доживать достойно.
И просил потихоньку: “Транзистор включи.

Надо петь, даже если больно”.
До последнего дня он “Вести” смотрел,
Что на белом свете творится?
До последнего дня он на сад глядел
И на дверь, что вновь отворится.
До последнего дня он боролся за жизнь.
“Мать жалеть... Если чё случится...”
Сам держался и всем говорил: «Держись!
Пока сердце стучится...»
До последнего дня заботливым был:
“Ты поспи. Мне полегче, дочечка...”
До последнего дня он землю любил
И вздыхал о ней: В землю б ... дождичка...
Вы живите на свете вместо меня,
Вон вас сколько – и дети, и внуки,
Будьте рядом со мной до последнего дня,
До последней разлуки.

Наказ отца

Без отца детей не оставляйте.
Мужиков своих не выгоняйте.
Хоть какой ни есть – а всё ж - отец...
И скворечники не трогайте... Скворец
Будет петь весною серенады.
Только вот, наверно, без меня.
Хорошо, шо вы слетелись. Рядом
Шесть “горобчиков” моих. Горобенят...
Дочки... Дочки... Что ругал – простите...
Лопалось терпенье у меня...
Сам же... Не был никогда учителем,
Но учил всю жизнь. И без ремня.
А своим примером. Трудолюбием.
Всех умел простить и всё понять.
Внуки, берегите бабу Любу!
Напоследок всех хочу обнять...
Как любил вас, дети, и представить
Вы не можете. Тут не нужны слова...
Жаль, что вас пришла пора оставить...
Только попрошу – не горевать...
Вон вас сколько! Детки мои, детки,

Яблоньки из сада моего.
И у каждой яблочки-ранетки...
Больше мне не надо ничего.
Вы из дома далеко не уезжайте.
Жаль... Всех правнуков увидеть не успел:
То, шо нэ зробыв –вы продолжайте.
Пойте, шо ваш папка не допел...

Отпевание

... Вот и всё. Владыка Елеферий
Папеньку отпеть благословил.
В Песках, в церкви маленькой, отпели...,
На могилку привезли земли.
Царствие Небесное, Родитель!
Со святыми, Боже, упокой!
Уготовь средь праведных обитель,
Путь отца закончился земной.

... Годы жизни земной
Улетели, как птицы,
Но, как птицам, весной
Им не возвратиться.
И с высокого неба
Эхом долгой любви
Будут нам слаще хлеба
Эти песни твои:
“А годы летят. Наши годы,
Как птицы, летят...”
“...Стук монотонных колёс
Будет нам петь до зари
Песню утраченных грёз,
Песню надежд и любви...”
И останутся в памяти сердца навек -
Этим главным наследством
И жив человек.
И с родного крыльца
Пусть звучат без конца

Недопетые песни отца:
“Я люблю тебя, жизнь,
Что само по себе и не ново.
Я люблю тебя, жизнь,
Я люблю тебя снова и снова...”

Сон

Ты в вальсе закружил сегодня с Таней,
И был красив, что глаз не отвести.
Я за всю жизнь тебя на белый танец
Не пригласила. Ты меня прости –
За всё, что не успела. Не сказала.
За всё, что не допела о тебе.
... Всё поняла, когда тебя не стало.
А за окошком снег, как танец, бел....

... А для себя и не жил совсем –
Совість была человеческой.
В мире ином занимаешься чем?
- Тем же – служу Отечеству!
Та же улыбка. И светлый взгляд.
Трудишься весело, с радостью.
Ты заработал свой райский сад -
Какие вырастил ягоды!
Таких я не видела в жизни ещё!
Как много их – целые горы!
И было с тобою так хорошо,
Как будто не было горя.
Спасибо за то, что пришёл во сне,
Поговорил, как раньше.
Ты рядышком с Богом – молись обо мне
И... приходи почаще...

Пусть приснится мамочке
Яблоневый сад,
Где с отцом на лавочке
Доченьки сидят.
Ещё раз пусть встанет
Вася-Василёк,
И подарит маме
Солнечный цветок.
Как зеркальный зайчик
Радует меня
Божий одуванчик –
Мамочка моя!

Слова отца о жизни

Поживёте с моё – узнаете:
Жизнь - такая хорошая штука!
Жаль, что “штука” моя кончается,
Но... когда погляжу на внуков,

Да на правнуков - жизнь продолжается!
Есть кому ещё песни спевать!
Значит, лодочка наша качается,
Значит незачем нам унывать!

СНЫ

Ты приснился внучке: будто весело
Яблочки бросаешь маме в руки,
Яблонька их для тебя развесила,
Зная: нету у любви разлуки.
Я весь день счастливою ходила –
Будто наяву всё это было...

Дедов шкаф

Бывает, слёз ни спрятать, ни унять.
Порой – невыносимая разлука...
И даже шкаф готова целовать,
Который дед наш смастерил для внуков.
Шкаф перекрашен летом в новый цвет –
Любимый, дедов - голубой, небесный.
На дедовом шкафу – его портрет,
Листочек в Библии, с его любимой песней.
Он песни переписывал в тетрадь,
Из песенников - для себя и внуков...
Открою Библию - о Вечном почитать,
А в ней – листочек деда греет руки,
Касается теплом издалика...
... Настанет срок - и я уйду в покои...
Но так же будет греть любви строка
И в “дедовом шкафу” лежать – *Святое* ...

Слово об отце

Рядом с сильными и мир светлее!
“Будем жить!” - наказ их и пароль.
А у сильных духом – боль сильнее,
И любовь у них – сильней, чем боль.

Будем жить! Любил отец твердить.
Будем жить! – так пишут в письмах дочери.
Будем жить! Пока ещё стучит
Чьё-то сердце сердцу многоточием...

ΔΟΛΤΟΣ ΠΙΣΤΙΟ

*«Поставьте памятник деревне-
На Красной площади, в Москве.
Там будут старые деревья,
Там будут яблоки в траве...»
Н.А. Мельников,
поэма «Русский крест»*

Ваяла памятник деревне,
Как Бог послал, да как могла,
Вас, поседевшие деревья,
Я, как сумела, сберегла.
И яблоки в траве у дома,
И клён, и старую сосну,
И небо в синеве бездонной,
И деревенскую весну,
И песни, что любила слушать
И пела детям по ночам,
Их не было на свете лучше...
И пусть растает, как свеча,
Когда-нибудь земная нежность
Горячей восковой слезой -
Останется любви безбрежность,
И будет гром перед грозой,
И будут новые куплеты
О родине своей слагать
Певцы, крестьянские поэты
О той земле, что дорога,
Которая в ладони примет
И убаюкает потом,
Заплачет небо слёзным ливнем
И позовёт в отцовский дом.
И будет радуга, как мостик,
Соединяющий пути,
И девочка, что станет взрослой,
Шепнёт: «Прости и мне... Прости...»
Прости, отцовский дом, где ветки
Цветущих яблонь манят в сад
И руки родины – Крещенки
Обнимут мамой и простят...

Крещенушка моя

Как родинку с рождения,
Ношу тебя всегда,
Любимая Крещенушка,
Священная вода.
Ношу тебя на доньшке -
У сердца, глубоко,
И чувствую, как стонешь ты,
Когда вдруг нелегко.
Когда проводишь с горечью
Кого-то за село,
И от потери - в горяшке,
Но всем смертям назло
Рождаются и множатся
Росточки твои вновь,
Куплетом в песню сложатся
Да выскажут любовь
Тебе, родная Родина,
Крещенушка моя.
...Немало тропок пройдено,
Но все - к тебе манят.
К тебе, родная лапушка,
К заветному крыльцу
И к поседевшей матушке,
И к старому отцу.
Неброская, несмелая,
Неблизкая, прости
За то, что не сумела я
С тобой свой крест нести,
Что лишь на расстоянии
Я за тебя молюсь
И сокровенной тайною,
С Крещенушкой делюсь.
Святое твое имечко
Не скроется во мгле,
Как пятнышко родимое
На матушке-земле!

Разрешите постучаться строчкой ...

Разрешите постучаться строчкой
В ваше сердце. Тихо: тук-тук-тук.
Шла к вам по канавам и по кочкам,
Беспросвет – на сотни вёрст вокруг.
Разрешите... если только можно,
Я войду, оставив тихий свет.
Тот, что отыскала в бездорожье.
Ну, а если сердце, как паркет,
Я уйду неслышно. Не умела...
По паркету... да и не смогу.
Как хочу, чтоб совесть - птицей белой,
Боль – застывшей яблонькой в снегу.
Хрупкое – бедняжкой Козеттой,
У которой я ведро возьму.
Можно, протяну вам руки-ветки
И при встрече нежно обниму.
Подождите! Я нарву ромашек,
Колокольчик встречу – и его
Вам отдам. Берите! Это ваше!
Мне взамен не надо ничего...
Вам вручаю с верой, как ребенок,
Крохотный букетик. Я для вас
Собирала робко и влюбленно -
Не на выставку, не напоказ...
Милые! Пусть мил не будешь силой –
Только я уже вас всех люблю!
Видит Бог – я строчек не просила –
Даром отдал, даром отдаю.

Деревенские узоры

Всё люблюсь на подзоры,
Прикасаюсь к ним рукой...
Деревенские узоры
Вышиваю я строкой –
Гладью, крестиком, цепочкой –
Мальвы в дедовом саду,

То при свечке, тёмной ночью,
То на зорьке, то в бреду,
То подсолнух в огороде
До утра не даст уснуть,
То берёзки в хороводе –
Стёжка к стёжке – дивный путь...
То тропиночкой к дому
Льётся тонкий ручеёк,
То Ишима рядом волны
Проплывают между строк...
То, как тётка Катэрына
«По –пид-хагамы» хожу.
И для деточек картины –
Маки красные ношу.
То, как мама, колокольчик
С васильком вплету в букет,
И оставлю милой дочке
Вышитый рушник – сонет...
... Пусть давно мне домом -город,
Но село, как свет в окне...
Деревенские узоры
Не дают покоя мне...

Разведенка

Гонит позже всех телёнка
Утром в стадо, у реки.
Разведёнка. Разведёнка –
Чешут бабы языки.

А она смеётся звонко,
Отпарировала вмиг –
Проживу и без милёнка –
Я корова, я и бык...

Врозь мы нынче или вместе? –
Скажет звёздочка с утра,
Как всю ночь звучала песня
«Сенокосная пора».

Ох, бедовая бабёнка,
И чего бы ей тужить –
Знает, что от разведёнки
Не уйдёт к другой мужик!

Причал любви

песня

Так уж водится – ветка тянется
К солнцу тёплому, как дитя.
Одиночество – к дому отчему,
Где поймут тебя и простят.
Так запросится звёздной ноченькой
Сердце к реченьке да в луга...
Одиночество – к одиночеству
В одинокие берега...
Распахни окно – детства ставеньки,
Позови домой, позови.
В дом, где папёнка, в дом, где мамёнка,
Где причал тепла и любви...
Где слезу смахнув, тихой песнею
Приласкаем всех, кто любим.
Будет горько нам. Будет весело.
Будет времечко золотым!

... Из деревенской розовой тетради
Я вам доверю тайное – стихи...
Они поведают мою печаль и радость,
Они – мои простые пастухи.

Они то скажут: конь Пегас проворный,
То задремают, сонные, в траве,
Оставят след – то бороздою чёрной,
То паутинкой тонкой в синеве.

То соберутся в крохотный букетик,
Который бережно несёт сынок,
То постоят в сторонке незаметно,
Боясь ступить с рассветом на порог.

Они вольются в дождевые капли:
Росой, слезою, потом – всё равно –
Вдруг упадут из сердца на тетрадку,
Как солнца луч в открытое окно.

Кого-то неожиданно разбудят.
Согреют ли? Любовь, как дождь, – слепая.
И будет путь их прям и так же труден,
Как деревенской девочки Тропа...

Счастье

*Отцу, Горбенко
Василию Даниловичу*

... А отец всё трудится и трудится:
Огород. Сарай. И старый сад...
Отдых всё не сбудется и будит кто
Рано, как и много лет назад?
... На скамейке шепчутся влюбленные,
И кричат в сарае петухи,
И чуть свет встаёт корова сонная,
Опустили уши лопухи.
Заневестились, как девки, яблоньки,
Горобцами – внуки на крыльце,
Шанежки печёт с морковкой маменька
И улыбки счастья на лице...
Всё зовёт отец : «Айдайте в хату!»
В хате – про хозяйство да детей...
То вдруг вспомнит – спали на полотах,
А теперь, мол, времена не те...

Спросят зятя: Не топил ли баню?
Про здоровье скажет : «Да ничё...»
Сам же хворый весь... Прости. Батяня,
Ты прости, Отцовское плечо,
Да Крещенская Степная улица,
Дом родной и старый добрый сад...
... А отец всё трудится и трудится...
Это тоже счастье – говорят...

Маме

Горбенко Любови Фёдоровне

Маленькая моя.
Миленькая моя,
Старенькая моя
Матушка!
Тихо молю: живи –
Ради твоей любви
Будут детки твои
Рядышком.
Ты испечёшь хлеб,
Сядем мы все за стол,
И, опустив глаза
Виновные,
Хлебушек твой возьмём
И к устам поднесем,
Ноченьки не сочтём
Бессонные...

Долгое тепло
песня о родительском доме

Нас родительский дом
Греет долгим теплом –
Бесконечен любви этой свет.
Та любовь – без границ,
Два крыла наших птиц
Берегут нас от ливней и бед.

Много в жизни поймём,
Много тропок пройдем,
И одна лишь вернуться зовёт –
В дом, где сладостный миг,
Где оставлен родник,
И где ласточка гнёздышко вьёт.

Без родительских рук
Остаёмся мы вдруг –
Так в полёт отпускают птенца.
До конца их жалей,
Помни их и лелей –
Руки матери. Руки отца.

Горобец

Есть маленькая птица - горобец,
А если нежно, ласково – горобчик.
Он – не певучий по весне скворец,
Он, словно шустрый деревенский хлопчик.
Так воробьёв зовут у нас в селе –
То «чудо в перьях» каждому знакомо –
Они повсюду – и на всей земле
Живут себе, родимые, как дома.
А воробей живёт, где нарождён,
И в тёплые края не улетает.
Он, как и я, наверно, убеждён:
Родней земли, чем эта, – не бывает.

Я никогда не налюбуюсь этой синью,
Как и не выскажу всю глубь своей души.
Меня земля когда-нибудь обнимет
И убаюкает в полуночной тиши.
Я никогда не потеряю то, что в сердце
Храню сокровищем на острове Любви.
Озябну вдруг – зови меня погреться,
К костру, горящему в ночи . Зови!
Зачем не сплю? Пишу? Пою? Не знаю.
Чтобы услышал кто-нибудь - и вдруг
Однажды понял: снег в ладонях тает
Лишь от тепла... из неостывших рук...
... Уйду и я. Рабою многогрешной.
Да с безыскусным : «Господи, прости...»
... Всё было временным. Земным и здешним.
Моей Тропою. На моём пути...

Молюсь твоим глазам,
Моя родная нэнько, -
Бессонных всех. ночей
Лишь деточек вина,
И выцвела коса,
И стала ты «малэнька»,
Но нет тебя родней -
Нас много, ты - одна...

Молюсь твоим рукам,
Священным и усталым,
Учила ты писать
И печку истопить.
Я небушкой тебя
Еще не называла,
И звездочкой в ночи,
И солнышком в пути.

Молюсь твоим словам,
Что греют и в разлуке,
И их услышу я
Сквозь ветры и дожди,
...А ты все ждешь письма
От деток да от внуков,
А я прошу, молясь:
Дождись. Дождись. Дождись...

Молюсь твоим вискам,
Что поседели рано,
Морщинкам дорогим
И сухоньким плечам.
Как Волгушка-река,
Волною лечишь раны...
Вовек не догорит
К тебе любви свеча...

Материнские письма

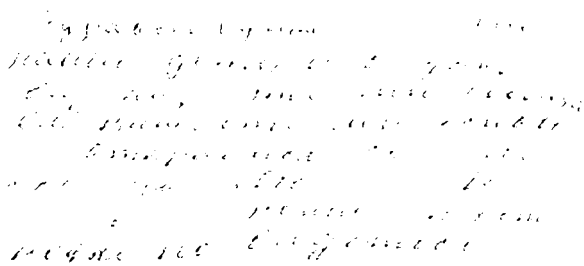
песня

Матери, Любови Фёдоровне Горбенко

Тонкой ивой стою над притихшей рекой.
Вновь я малым дитём в материнских объятьях,
Пахнут мамины руки парным молоком,
Пахнет мамой простое, в горошину, платье.

Нежный ласковый взгляд много вёсен подряд
Смотрит в совесть мою, в мои строчки и мысли,
И зовут, и манят, и со мной говорят
Материнские письма. Материнские письма.

Словно кадры в кино «Это было давно...»
Словно настезь окно - дышишь
воздухом чистым.
Вас навеки хранить, как святыни, дано,
Материнские письма. Материнские письма.

Тёплым дождиком слов нами роняют любовь.
Видишь, радуга вновь коромыслом повисла?
Как черёмухи куст, как молитва из уст –
Материнские письма. Материнские письма.

... Льётся жизни река, а над ней – облака.
И, как волны, года ищут тихую пристань.
Для меня навсегда вы – святая вода,
Материнские письма. Материнские письма.

Ты, Милая, дорогая, Я знаю, что тебе хотелось знать много, но привычкой у тебя много дел и забот, но мамочка у тебя своя семья и свои заботы и спасибо за то, что ты мне звонишь и я поговорила с тобой и с вами всели, и так легко становилось как будто побегла у вас, мои дорогие и вот так сам в келью;

Светлый ангел любви, мой свидетель в пути,
По которому мне крест нести во спасенье,
Ты мне, мама, прости все слезинки в горсти,
Все полёты птенца твоего и паденья.

На колени склонюсь. Прямо к сердцу прижму,
И на вас я всю жизнь буду слёзно молиться,
Вы храните меня. Вы простите меня.
Материнские письма. Материнские письма.

Урок

Сыновьям Александру и Ивану

- Давай помиримся навечно!
- Давай всегда и всё прощать!
- Давай друг друга греть, как печки,
- Давай друг друга защищать!

... И эта фраза, как награда,
Что неожиданно пришла:
Нам у детей учиться надо
Умению не помнить зла!

Смысл

Жить на белом свете в ожидании
Тихого и трудного: терпи...
... Оправдать своё существование
Яблонькой, посаженной в степи.

Радуга

И откуда сразу столько радости,
Что обнять готова целый свет?
Просто в небе засияла радуга!
Остальное – суета сует!

Колыбельная внуку

А у внука Севочки
Голос, как у девочки.
А у Севастьяна –
Чистое сопрано.
Спи ты, мой внучочек –
Маленький комочек,
Маленький комочек,
Синий василёчек,
Синий василёчек,
Аленький цветочек.
Аленький цветочек,
Маменькин сыночек.
Маменькин сыночек,
Божий ангелочек.
Божий ангелочек...
Баю-баю-баю,
Баю-баю-баю...

Подруге – дороге

Вмещают дороги
В котомку тревоги,
Печали и грёзы,
И радость, и слёзы.
И остров Надежды,
Причал Ожиданий,
И горсточку светлых
Воспоминаний,
И соли щепотку,
И боль, и утраты,
И всё, чем когда-то
Мы были богаты.
И эти танцующие
Берёзы,
И девочку ту,
Что нежнее мимозы,

И чьё-то плечо,
Незабытое, рядом,
И просто – попутчика
Вместо награды,
И детских всевидящих
Глаз удивленья,
Вмещающих вечность
В одно лишь мгновенье.
И голос сыночков,
Зовущий в дорогу,
И мама в платочке
Стоит у порога,
И этих столбов
Бесконечных мельканье,
И чьё-то в душе
Ожиданье свиданья...
... И всё –то вмещают
Простые дороги,
Которые щедро
Нам посланы Богом –
Для истины старой
И новых открытий,
Чтоб не были к дому
Дороги забыты.
Прошу: не суди меня,
Грешницу, строго,
Моя дорогая подруга –
Дорога...

Письмо сестре Татьяне

На расстоянии тает свеча
Каждый вечер –
Первое лето без тебя –
Лето без встречи.

Тянутся только во сне к тебе
Ветки-руки.
Первое лето в нашей судьбе
Без разлуки.
Это впервые столько росы
На ресницах.
Первое лето эхо любви –
За границей.

Первое лето – не сбылось
Столько свиданий.
Падают наши дожди из слёз
В зал ожиданий...

На родине

Как мне эту вместить доброту,
Как мне эту воспеть красоту,
Как обнять мне все эти поля,
Моя милая сердцу земля!

Здесь мои луговые цветы,
Здесь когда-то мне встретился ты,
Чтобы робко признаться мне в том,
Что мы первой любовью зовём...

Как всё это оставить в строке,
Словно маленький плот на реке.
Милой родинкой – на щеке,
Малой родиной – вдалеке...

А по ту сторону – любовь,
Она нам шепчет вновь и вновь:
Не забывай. Не забывай.
Признаний тихие слова.

По эту сторону – цветы,
Их собирали я и ты,
И спелых ягод аромат
Манит, как много лет назад.

По эту сторону – скала,
Она с тобою нас звала
К непостижимой высоте,
К своей вершине и мечте.

А по ту сторону – наш дом,
О нём тоскуем и поём,
А в доме мама хлеб печёт,
А там – отцовское плечо...

По эту сторону – река,
Что льётся тихо, как строка,
А в сердце – тёплые дожди,
Доносит эхо чьё-то: «...жди...»

Там, по ту сторону реки,
Горят родные огоньки
И на реке Ишиме плот,
Который нас с тобою ждёт...

Дорога из дома

Дорога из дома, как камень тяжёлый.
Как будто полынь на губах – горька:
Не всех навестила. Не всех угостила.
И вновь не пришла к тебе, Детства Река,

Где плавать училась- да не получилось,
Где рыбу ловила « на червяка»,
Всего не успелось, хоть очень хотелось,
И соком берёзовым льётся строка.

На кладбище старом – знакомые лица.
Всех милых сельчан не смогла обойти,
Над всеми склониться, за всех помолиться,
Оставить цветы с запоздалым «прости».

Дорога из дома. До боли знакома.
И не обойтись мне без просьбы одной:
Вернись, дорогая дорога из дома
Моей дорогою дорогой домой...

Кто я такая, чтоб меня не обижали?
Была ненужной, если вдруг бросали.
«Хорошего – не бросят», - говорят...
Всё к лучшему бывает. Всё – не зря...
... Тобою брошенная, приползу назад,
Где баня. Дом родной. Окошки в сад.
Отец-трудяга с матерью больной,
Обиженные мной...
И сил от слёз не хватит попросить:
За всё простить...

В дороге

А вокруг – зелёные ёжики,
Это травы, что к дому ведут.
Просто дни – по заказу – хорошие!
Просто встречи с Крешенушкой жду!
Посмотри: небо ситцево-синее,
Кто ж его от души «подсинил» ?
А деревья, как хлопцы, красивые,
Как на свадьбе, где много родни!

Время уезжать. Навещать.
Время расставаться. Встречаться.
Было бы куда приезжать,
Было бы к кому возвращаться.

Время для обид и для ссор,
Время примирений, прощений,
В спину выстрелов и в упор,
Время для предательств и мщений,
Время вспоминать. Забывать.
Время оставлять. Оставаться.
Время в бездорожье плутать.
Время находить. И теряться.
Время для канав и дорог,
Время урагана и штиля,
Время завязать узелок,
Время не забыть то, что было.

Моей целине

Было время радостно-трудное,
Пели степи песнь борозде.
Целину поднимали люди –
Целина поднимала людей.
И звучала жизни прелюдия
Караваем на каждом столе.
А где хлеб, там и песня будет
Славным гимном родной земле.
Здесь звучали домбра и тальянка,
Зёрна в землю роняла весна.
Ты и барышня, и крестьянка,
И любовь моя, Целина.
Тает в небе клин журавлиный
Расставанием до весны.
Чтоб вернуться к земле целинной –
Той, которой нету цены.
Сколько ты, дорогая, выстрадала!
Сколько всякого в жизни снесла!
Золотыми колосьями выстояла
И родной Казахстан подняла.
Целина моя, ты воистину,
Стала поднятою сейчас...
Ты прости, но немножко завидую,
Что чуть позже тебя родилась.

Шутки

И шутят гарные хохлушки:
«Давай нам, целина, мужей!»
И сыплются зерном частушки
В красивых хлопцев на меже.

Стон

Стон от боли и от усталости,
От услады в ночной тиши,
Стон от жадности и от жалости,
От навязчивого : «Пиши»...
Стон от голода и от сытости,
Одиночества и толпы,
Стон от щедрости и от скрытности.
Если зрячие и слепы.
Стон с рождения и до смертушки,
В первый миг и последний – стон.
Малы детушки - малы бедушки, -
Подрастут – и умчится сон,
Превратившись то в стон от радости,
То в клубочек из мелких дум...
Сколько ж сродников за оградкою...
Все когда-нибудь отцветут...
Стон от зноя и стон от холода,
И в беспомощности, и в бреду.
Стон, коль зелено, стон, коль молодо,
В радость редкую и в беду.
Если любит, если верится...
И туманами – долгий стон
С четырёх сторон низко стелется -
Отдаёт земле свой поклон...

Маме

Была ты ясным солнышком ,
А стала тёмной ноченькой.
Во всём, во всём виновны мы,
Твои родные доченьки.
Была ты быстрой реченькой,
А стала тихой свечкою
По долгих девять месяцев
Носила под сердечком нас,
Рожала в муках деточек,
Всех шестерых, любименьких,

Как яблоньки, как веточки,
Цвели в саду счастливыми.
Что ж спрятались за тучками
Твои улыбки светлые?
За дебрями дремучими
Упали руки – ветками.
Прости, потухли, матушка,
Твои глаза красивые,
Как травушку-муравушку,
Тебя косой скосили мы.
Прости нас, свет в дороженьке,
Слабеющий и тающий,
И рученьки, и ноженьки
Твои устали, знаем мы,
Что натрудилась, милая,
Надорвалась в работушке,
Растратила всю силушку,
В тревоге да заботушке.
И сердце дочкам родненьким
Одно на всех делила ты,
Как хлебушек – всем поровну,
Все – доченьки, все- милые.
Прости нас, наша маменька,
Прости вину великую,
И маленьких, и стареньких,
Что лютиком поникла ты.
Ты не болей, голубушка,
Ты улыбнись, любимая.
Прости нас, мама Любушка,
Прости, незаменимая...

Маленькая мама

То кричит она во сне, то плачет.
Как ребёнка, тихо разбужу.
Страшное приснилось что-то значит –
Как за маленькою, я за ней хожу.

А она вздохнёт, спросонья, вздрогнет,
Руки скрестит тихо на груди...
Уходите, все тревоги, скорби,
Гром гремящий, маму не буди –

Гроз боится маленькая мама,
Просит плотно форточки закрыть...
И рассказывать, волнуясь, станет,
Что от молний может в доме быть.

А порой сияет, словно солнце,
На лице – улыбка. Счастья миг.
Дождик маленький стучит в оконце -
Он стучаться радостью привык.

Познаётся главное с годами:
Счастья миг наградой принимать!
Счастье – это с маленькою мамой
Взрослой дочкой на кровати спать.

Песенка про бабушку

Я помню детство деревенское,
Где все мы – девочки крещенские,
И баба Фрося – наша бабушка –
Была повсюду с нами рядышком.

Она пекла с морковкой шанежки,
А ночью нам вязала варежки,
Была и ласковой, и нежною,
Любовь дарила нам безбрежную.

И пела песни нам весёлые,
С улыбкой провожала в школу нас,
Звала нас ласково внучатами –
Какими ж были мы богатыми!

На огороде мы в подсолнухах
Фотографировались рядышком
И до сих пор, как ясно солнышко,
Всё греет нас улыбка бабушки.

И Зойка в капюшоне плюшевом –
Наряда нету в мире лучшего,
Кругом – подсолнухи высокие
И мы – матрёшки краснощекне.

... И внучки внуков нянчат – лапушек,
Играют так же с ними в «ладушки».
Бог наградил и нас внучатами –
Какими ж стали мы богатыми.

Растут Наташа, Юля, Женечка,
Данилка с Лаурой и Дэннисом,
И Севастьян, Роман и Ксения,
Большое будет продолжение!

Пирожки с молитвой

Ой, какая вкусная начинка,
Ты без них не можешь жить ни дня!
Улыбнулась: «Пирожки с молитвой...
Завсегда с молитвой у меня».

Свекровь

*Светлой памяти
светлой женщины -
Сусловой Акулины Корнеевны,
посвящается*

И в девяносто-то годочков
Всё удивлялась, как дитя:
«Без «глаз» уже не вижу строчки...
Што это так?» Потом, шутя,
Себя «шкворешницею штарой»
Вдруг назовёт под общий смех:
«Годков –то много – толку мало.
Уж на покой пора и мне.
Куда из рук уходит сила?
В земельку-матушку опять...
Зимою «пролуби» долбила...»
А сколько ей пришлось стирать
Белья колхозного – Бог знает:
Всё полоскала «в трёх водах»
Приедет в гости – вспоминает:
«А я трудилась завсегда...
В конторе пол я мыть любила.
Не смейтесь. Как любила мыть!
И, как на праздник, я ходила...!»
С детьми заслушаемся мы,
Когда расскажет, как бывало,
Влюблялась в молодость свою,
Как на портянках вышивала
Три слова: «Я тебя люблю».
«Промчалась жизнь. Уж больно скоро.
А я - ить до сих пор хочу
Ишо разок приехать в город...
Поплачу здесь. Похохочу...
Меня частенько обижали,
А я смеялась завсегда.
Бог всем судья. А я живая...
Душа, как в девках, молода.

«Глаза» - здесь: очки; просторечие, диалект; прим. автора

... Живём на свете и не знаем,
Как много скажет важных слов
За жизнь кровинушка родная –
Святая простота – свекровь...

Наказ дочке

Дочери Олеся

Не плачь, если встретятся камни и кочки,
И первой скажи: Я была не права,
И помни, как заповедь, милая дочка,
Апостола Павла святые слова:

Припев:

Любовь долготерпит,
Любовь милосердствует,
Любовь не завидует и не гордится,
Не превозносится, не бесчинствует,
Злого не мыслит, сорадостна истине.
Не раздражается. Только терпит.
Верит. Надеется. Всё переносит.
Вера, Надежда, Любовь – добродетели.
Но Любовь – всех больше...

Ты светлой любви не туши огонёчек,
Она в твоём сердце пусть будет жива.
Наказом тебе, моя милая дочка,
Апостола Павла святые слова:

Припев:

Цвети же, мой аленький нежный цветочек,
Тянись же туда, где небес синева,
С любовью дарю тебе, милая дочка,
Апостола Павла святые слова:

Припев:

Отыщу ли слова, достойные вас,
Богом данные мне родители.
Нет теплей ваших рук и родней ваших глаз,
Мои ангелы и хранители.

Только вы назовёте дочурку свою –
Поседевшую девочку: «Дитяtko...»
И о вас я негромкие песни пою,
Мои ангелы и хранители...

Стала маленькой мама и горе большим –
Бог отцу приготовил обители,
И склоняюсь пред вами поклоном земным,
Мои ангелы и хранители.

Надпись к фотографии родителей

Листопады лет
Всё летят-летят,
Будто бы сказать хотят:
Осень жизни – дар,
Золотой венец
Богом избранных сердец.
Солнышком в руке
Скромненький цветок,
Как признание между строк:
«Ты моя любовь,
Мне судьбой дана,
А любовь, как жизнь, одна...»
Вырос тот цветок
Радостью для вас,
Для сиянья ваших глаз:
«Я всю жизнь с тобой.
Ты всю жизнь со мной,
Божий одуванчик мой...»

Материнское поле любви

Здесь родное раздолье. Богом данная доля,
Здесь святые мозоли на ладонях земли.
Дай заплакаться вволю, васильковое поле,
Материнское поле бесконечной любви.

Здесь солёные росы. Луговые покосы.
Золотистые косы колосками легли.
Встретишь с хлебом и солью, васильковое поле,
Материнское поле бесконечной любви.

Если в сердце тревога – собирайся в дорогу.
Мать Божью в помощь днём и ночью зови:
Сохрани под Покровом васильковое поле,
Материнское поле бесконечной любви.

Ни о чём не попросит, обо всём порасспросит,
Не помянет плохого. Красотой удивит.
Как бескрайнее море, васильковое поле,
Материнское поле бесконечной любви.

Цвета синего неба, вкуса тёплого хлеба,
Где б ни жил ты и не был – и вблизи и вдали
Помни в счастье и в горе васильковое поле,
Материнское поле бесконечной любви.

Лучшие в мире цветы

Греют меня –
чувствуешь ты
Маленькие руки.
Самые лучшие
в мире цветы –
Дети детей – внуки.
Помыслы
их дивно чисты,
Ангельский
взгляд светел.

Самые лучшие в мире цветы –
Наших детей – дети.
Песни любви этой просты,
Солнышки нам светят.
Самые лучшие в мире цветы –
Те, что несут дети.

Маме, на открытке

Обниму тебя тихо стихами,
Назову тебя солнцем в окне.
Об одном лишь прошу, моя мама:
Как умеешь – молись обо мне...

У очага родительской любви
Мы согреваем души, словно в храме,
И, словно Матерь Божия, хранит
Детей своих молящаяся мама.
Отец Небесный, как отец земной,
Наказывает и жалеет снова.
И в счастье, и в беде всегда со мной,
Его любовь меня спасает Словом.
Приду. Одна. К родному очагу –
Озябшая. И...ждущая прощенья...
И никуда уже не убегу,
Отдав тепло в последнее мгновенье...

Ю.П. Полякову, Поэту:

У поэта рукопись украли –
Боль души и радости родник.
Чьи-то руки в руки сердце брали,
Только слышали ль безмолвный крик?
Вор и льстец – почти одно и то же,
Кто есть кто – потом откроет Бог,
Помыслы. Деяния ничтожеств...
Хищник-зверь ступил через порог.
У поэта рукопись украли.
Как богаты мы с тобой ещё!
Мы на шкуре собственной узнали,
Как приходят – с камнем за душой,
Чтобы обокрасть иль бросить камень
И попасть куда всего больней.
Пусть друзья останутся друзьями,
Знаю: дружба всех врагов сильней.
Перед Богом каждой нашей строчкой
Будем все в свой срок держать ответ.
Сердце пусть стучится многоточием
Сквозь невзгоды поседевших лет.
Ты богат. Пусть рукопись украли.
Сильный. Коль душа ещё кричит.
Сердце у поэта крепче стали –
После смерти – строчками стучит.
Сквозь лавины лести и предательств,
Плагиаты из нечистых рук.
Только ты держись, как прежде, пахарь,
Редкий человек, поэт и друг.
Ты не падай духом, милый друже,
Ты ж такое вынести сумел!
Голос твой нам и сегодня нужен,
Доскажи, как ты пахал и пел!
Юрий Поляков, будь сильным в горе,
Труд в душе не выкрасть никогда!
Человеком будь. И будь Героем
Каторжного Честного труда.
Звания такого нет на свете,
Я его придумала в ночи,
Потому что есть маяк, что светит,
Голос есть, который не молчит.

В клубе 70-х

Женщины в нарядных полушалках.
В клубе собрались и стар, и мал.
И Щукарь крещенский - дед Ульяновкин,
Свои басни наизусть читал.
А потом, в простой тетрадке в клетку,
Будет «про любовь» писать «стишок»
Да про жизнь в родном селе – Крещенке –
Гах Сергей, по прозвищу Гачок.
Не печатали его стихов в газете –
Их читали близкие, друзья.
Сколько ж вынынчила ты поэтов,
Милая Крещенушка моя?
Сколько ты ещё подаришь людям
Добрых песен, хлеба и стихов!
Скольких на рассвете ты разбудишь
Криком деревенских петухов!
... Дай-то Бог тебе, моя родная,
Благодарных, бережных детей.
... Ты прости, что редко приезжаю.
Ты живи, цвети и не старей.
Пусть, как раньше, в клубе соберутся
Рядышком, как встарь, и стар и мал.
Пусть о милом крае строки льются,
Что поэт крещенский написал...

Отказавшим

Не соперница я вам. Не соперница.
Знайте: вашего у вас не возьму...
Почему же в ваш отказ мне не верится?
Почему же в горле ком? По кому?
Попросила я у вас малой милости.
Ну, не подали – останусь жива.
А за то, что вас любила – простили бы,
Я тянулась к вам, как к солнцу трава.
Но трава, бывает, сохнет под солнышком,
Без дождей, бывает, никнут цветы...
Ухожу без слёз – в ладошки, на доньшко
Собирать росу иной доброты.

Не дождусь я вас в четверг, после дождичка,
Но с Тропы своей вовек не сверну.
Побреду себе. Одна-одинёшенька,
Пряча стыд за вас... в свою седину...

В.К.

Мы говорим хорошие слова,
А поступаем отчего -то гнусно...
Быть может, в чём-то я и не права,
Но на душе не радостно, а пусто.
Не мне судить. Но мне ль не бить в набат?
Мне кажется, что кто-то что-то предал...
Ты – мой собрат. И даже больше – брат,
Который никогда мне братом не был.
Ты говорил, что всё поймёшь потом,
Ещё шутил – пойдёшь со мной в разведку...
А я тебе о вечном, о святом,
А знаешь, ты сломал сегодня ветку.
Ну, брось в костёр. Я всё равно отдам
Тебе тепло непрошенным доверием.
... Остался спор. Как будто в доме сор.
И я хозяйкой закрываю двери...

В.Г.К.

Полжизни был ты гастролёром,
Нашёл себе « по Сеньке» труд –
Театр одного актёра,
В котором сам – король и шут...

В...

Я тебя, богатого, жалею –
Сколько же ты, бедный, потерял
В тот момент, когда в себя поверил
Больше, чем в Того, Кто ВСЁ нам дал...

Строке

*«Я не отдам её в чужие руки
Ни матери, ни другу, ни жене...»
С. Есенин.*

... А я уже в который раз посмела
Тебя предать, отдав чужим рукам,
И то, что в сердце выносить успела –
«На правку надобно?» И горькая строка
Вдруг обретает фальшь – чужая шапка,
Чужой кафтан и сарафан не мой,
Чужой сорняк, совсем чужая тяпка,
Чужая мысль, поступок мне чужой.
Чужие помыслы рифмуются проворно,
Чужая правда и чужая ложь.
Чужой руки чужая чушь притворно
Моею выдаётся... Нет, не трожь
Души моей смятенья и утраты!
Хочу слезой своею всё омыть –
И то, в чём я премного виновата,
И то, чем льётся тонких строчек нить.
И дай мне Бог смириться с этой ношей –
Писать о тяжкой радости дорог,
И удивляться утренней пороше,
Так, чтоб отнять сего никто не смог.
Прости, что непростительно несмелой
Была с чужими на одном пути –
Спасти от самозванцев не сумела
Строку... Прости, родимая, прости...

В клубе 50-х

Номер объявляют новый:
«Танец с лентами»! Все ждут.
А Раиса Киселёва,
Что учителькою тут.
Изогнулась, как осинка,
Прыгает: в глазах – испуг.
«Ох,худынька! Ой, тростынка...»
Ой, родной крещенский клуб!

Спасибо, век двадцатый

*«А напоследок я скажу:
Прощай, любить не обязуйся...»
М.Цветаева*

А напоследок я скажу:
Спасибо, век двадцатый,
За то, что всё пишу, грешу
И этим виновата...
За то, что четверых детей
Ты подарил мне щедро,
За то, что на простом листе
Могу тебе поведать
Всё, что во мне и что со мной
Хранится сокровенно.
Спасибо, век седой, родной,
За каждое мгновенье.
За то, что Бог мне сохранил
Отца и мать – спасибо!
За то, что ты богатым был -
Где б ты со мною ни был –
Богатым – на родных. Друзей,
На встречи и разлуки,
На добрых и на злых людей,
На радости и муки.
На первый снег и первый крик,
И первое свиданье.

На каждый незабываемый миг,
Что стал воспоминанием.
Спасибо, мой двадцатый век,
Что я – твоя записка,
Снежинка в ёмком слове – снег...
Ты, мой далёкий, близкий,
Оставь меня в своей стезе
Тропиночкою тонкой,
Где место и моей строке
И о моей сторонке...

Вина

... Не придумав ничего умнее
Перед вами душу распахну:
Я всю жизнь хотела стать сильнее
И ... безгрешней... но свою вину.
Как стихи, носила днём и ночью
Так непрошено и вопреки,
Оставляя наготову строчек,
Как одежду, в детстве, у реки.
Виновата тем, что лет сплетенье,
Как венок, бросала в синь волны
И боялась сладостных мгновений,
И желала слёз и тишины.

Земле

Матушка родимая – земелька,
Всё пойму. Прощу ей. И приму.
... Эту землю по-крестьянски - крепко –
Час придёт – навеки обниму...

Руфи Тамириной

... Перечитаю вновь стихотворенья
Обычной жизни, как своей судьбы...
Спасибо за счастливые мгновения
И мне надеждой Вашей побыть...

Спасибо за звонок. Ваш голос слышу
И чувствую тепло души большой.
«Как больно жить на свете» - Вы напишите,
Ещё «как жить на свете хорошо»...

И с первой встречи в Вашу Жизнь поверив,
Я Вашему доверилась перу:
«Приходит всё в назначенное время»...
Как путник к неостывшему костру.

Спасибо Вам. Вы и ко мне успели...
Как долго я ждала обычных слов:
Они ко мне синичкой прилетели,
В руке оставив пёрышком любовь...

Была я старой ключей –
Теперь совсем иначе:
Вовек не стану слабой –
Я – молодая баба!

Друзьям

«Вы мне стали так дороги...»

Ли.Г.А.

Мне в любви вам признаться так трудно,
Но слова вдруг подсказкой пришли:
«Вы мне стали так дороги, други
И дороги, что к вам привели».
Пусть негромкие песни слагаю,
И простые низаю слова:
Только в сердце стучит: «Дорогая»
И кружится моя голова.
Вы мелодией старой забытой
Растревожили души не вдруг.
Где б вы ни были – вы имениты,
Ваше имя короткое – Друг.

До чинов и наград вы нехватки,
Вам дороже надежный приют –
Гавань свежепобеленной хатки,
Где вполголоса песни поют.
И тепло, и невзгоды, и вьюги
Разделить мы при встрече смогли.
Как вы дороги мне, мои друзья,
И дороги, что к вам привели.

Яниной Е.А.,
Моей учительнице

Знаешь, дружище, рассказывай
Всё, что скопилось в душе
И узелочком завязывай
То, что в душе и вообще.
Ты говори, моя милая,
Паузы жизни скопив,
Ты отогрей то, что ливнями
Вновь остудилось внутри.
Ты не скупись на признания –
Душу излей, говори.
... Как нам нужны расставания
Ради тех встреч до зари.

Ты полушалочком стареньким
Плечи не сможешь согреть,
Только лишь памятью. Памятью,
Той, что дано не стареть.
И потихоньку согреется
Тихою песней душа,
И на мгновенье поверится
Всем нам, что жизнь хороша.

... А я жалела – нет Вас с нами рядом.
Но так ошиблась – рядом были Вы,
Вы согревали лучезарным взглядом,
Несли букет из слов полынь – травы.
Несли букет из гордого цветенья,
Несли букет из желаний вновь,
Несли свое Прекрасное Мгновенье,
Которое «... и слёзы, и любовь...»
Вы донесли! Вы, как медаль, вручили
Его – всем тем, кто вместе был со мной.
И что там боль, и что печаль – кручина...
Вы – рядом. И повеяло весной.
Вы пели... Слушали мы... Тишина такая,
Что никакой строкой не передать.
«Я не жалею...» Жалую! Желая
Жить жадной к жизни, верить и страдать.
Ещё – любить. Ещё ценить доверием
Товар «товарок своего пера».
Ещё твердить: Доверьте же , доверьте
Дойти и мне до Вашего костра...
Согреться. И, негромко, под гитару,
Услышать Вашу музыку Души
И вышептать: «А жили мы недаром», –
Костёр любви не сможет потушить
Ни время, что зовётся горьким лихом.
Мы на полыни выросли.. Полынь...
Спасенье наше в том, что тихо-тихо
Шепнём костру : Дружище, не остынь.
...Вы пели ... Слушали мы... Тишина такая,
Что никакой строкой не передать.
«Я не жалею...» Жалую! Желая
Жить жадной к жизни, верить и страдать!

Учительнице литературы

А вы для нас – простая и родная,
Со всеми Вы всегда наедине,
И живы мы, пока нас ожидает
Тот огонёк в учительском окне.
Вот старый шкаф, где Александр Пушкин
Ещё младенцем смотрит нам в глаза,
Сергей Есенин матери-старушке
Всё шлёт привет и катится слеза.
«Отговорила роща золотая...»
Звучит совсем, как наше и про нас...
Страницы лет листаем и листаем
И греет вновь сиянье Ваших глаз.
«Я против грусти» - Друнина нам шепчет,
А мы грустим, и плачем, и поём.
Ах, жаль, что встречи эти быстротечны ...
Рассвет стоит

и ждёт нас за окном.

И сердца стук

поочередно слыша,

Струной души,

как можете лишь Вы,

Нас слушать так, что боль
всё тише – тише,

Сольются слёзы

с шёпотом листвы –

И станет всем,

наплакавшимся, легче,

А станет легче –

дальше будем петь...

Спасибо Вам, учительские плечи,

За тяжкий крест на жизненной Тропе.

Е.А. Яниной

... Вот и не уснуть до утра –
Встречи наступила пора.
Вечер долгожданный такой
Лёг на наши плечи строкой.
Вы укройте шалью меня –
Строки всё манят и манят,
Нас без надоедливых слов
Вновь соединил Гумилёв.
Со стены – есенинский взгляд –
Вечер Богом данных наград.
Иеромонаха стихи
Льются, как молитва, - тихи...
Догорает вечер свечой,
Ночь укрыла звёздной парчой,
И в волненьи сердце стучит,
А о чём – давай помолчим...
За окошком чей-то рассвет,
Памятней которого нет,
И у нас – желанный такой
Дал любовь и отнял покой,
Мы наедине до утра,
Словно путники у костра.
Дай нам Бог тепло уберечь
Этих удивительных встреч.

В.И. Трусову

Ваше письмо читаю –
Вашу память листаю.
Ваши слова ищу,
Вашей грустью грущу,
Вашей бреду тропой,
Вашей живу судьбой,
Ваш оброненный след
В чём-то моих лет.

Память моя, пой!
Дождик полей слепой,
Если любовь слепа –
Знать, такова Тропа.
Только Тропы другой
Нам не найти такой –
Эта Тропа одна
В жизни земной дана.

Ваше тепло ощущаю,
Вашу строку завещаю
Нашим друзьям и врагам –
Всем, кого нету там –
Там, где поёте вы,
Там, где среди росной травы
Ищете детства след –
Маминных слов букет...

Встреча

Юрию Чуфарову

Была ты долгожданною –
Была такой обещанной.
Была такой желанною,
Ах, время быстротечное.
Мы вдоволь не наплакались,
Зачем-то слёзы прятали,
Ах, встреча безвозвратная –
Грустинки в сердце капали.

Была подругой верною,
Трудягой неустанною,
Словам друг друга верили
И знаю эту тайну я,
Что вновь слетимся – свидимся,
Теплом согреем души мы,
На шутки не обидимся
И зов сердец слушаем.

Друзья мои сердечные –
Без колец и с колечками
И добрые, и строгие, -
Попутчики в дороге мне,
Простые вы и важные,
Похожие и разные,
А редких встреч мгновения
Как ваших рек течение...

Раечка

Р. Касимовой

Если мне больно и туго -
Греешь ты, как уголек,
Милая сердцу подруга -
Раечка. Рая. Раёк.
Помнишь, в Октябрьской школе
Звал нас звонок на урок?
Все безвозвратно до боли,
Раечка. Рая. Раёк.
Только негромкого слова
Тайну прочти между строк:
Счастья тебе неземного,
Раечка. Рая. Раёк.

... Я вам дарю. А может быть, дарю
То, что спасёт в заправдашной беде –
Сердечность тех, кого до слёз люблю я,
Кто сам бывал и в горе, и в нужде.
Моих друзей обугленные думы,
Всё теплятся на свете потому,
Что презирают участь толстосумов,
Встречая, провожают по уму,
По единенью верности святому,
Которое, как тихий архивист,
Хранит душа. Хранит от тома к тому,
От дома – к дому. От любви – к любви.

Другу

К ...

Взгляд отвести - легко.
Другу простить – тяжело.
Бедный.. Летал высоко...
Наземь упал... Бедняжка.
Бросить слова – пустяк.
Выпросить - так трудно.
Всяк клеветник – враг?
Добренький льстец – друг ли ?
А осудить – дважды два,
Не осуждать – труд великий.
Горе других – трин-трава?
В бедах своих никнем.
Только придёт пора –
Другу скажу правду:
Всё, что вослед пера –
Чистым нести надо.
Чистым – сказать легко.
Не замарать тяжело.
Бедный... Летал высоко...
Наземь упал... Бедняжка...

В.И.Т.

А я хотела бы на память добрым людям
Все встречи с Вами щедро раздарить,
Они просты, как эти незабудки,
Они – плоточек утренней зари.
Они нечаянны и сумасбродны,
Они отчаянны и глубоки,
Они от пересудов не свободны,
Они – скала седая. Высоки.
И их унизить никому не в силах.
Они оставят след в душе такой!..
... Я , как детей, под сердцем их носила,
Я их согрела Вашу строкой...

Вы ушли, оставив нежность встречи
И букет из песен и стихов,
Догорал такой хороший вечер,
Добрый вечер, растворясь строкой.
Мы ещё запомним многоточья
Незабвенных тихих вечеров,
Разорвём тоску – ворчунью в клочья,
Обойдёмся с ней без докторов.
Снова в нашу гавань соберёмся,
Апельсины – солнышки в руке.
И друг в друге тихо отзовёмся
Эхом песен на Ишим – реке.

Допеть про любовь

Мы песенник маленький
В руки возьмём –
Любимые старые
Песни споём,
И струны гитары
Помогут нам вновь
Поведать о главном-
Допеть про любовь.

Допеть вместо тех,
Кто допеть не успел,
Кто в годы военные
Не уцелел,
Кто в полюшке – поле
Остался навек,
Поём мы с тобою,
Мой друже, за всех.
Поём за ушедших
Любимых, родных,
За Аннушку Герман,
За голос, что стих,
Негромко поём
Под гитару с тобой
Про госпиталь тот
И про шарф голубой...
Про тот огонёк,
И про тёмную ночь,
Про синий платок
И про взрослую дочь.
Про эхо любви
И твоё, и моё,
Поём и поём
Про жизнь и бытё.
Про степи родные
И старый наш клён,
Про то, как впервые
Был парень влюблен,
Как дороги тихие
Нам вечера,
Про чьи-то стихи
У ночного костра.
Продлись, этот миг,
Дай нам, Боже, успеть
Все песни любви
Потихоньку допеть...

АХМАТОВОЙ

«Неужель я всех виноватей?»

А.Ахматова

*«... Ненужный дар моей
жестокой жизни»*

«Северная элегия» А.Ахматова – Горенко

Что охвачено, что завещано –
Ни убавить в Вас , ни отнять.
Осудили Поэта – женщину.
Не простили Поэта – мать...
Нет, не высмею, не посмею я
Даже выискать полустон,
Слов неискренних – онемею я
В этот судный миг, только Он,
Бог Всевидящий, знает истину.
Мне бы Вас суметь защитить,
Не поранить бы , не заискивать –
На суровую вьются нить
Обвинения. Все мы грешники.
А безгрешных нет. Не найти.
Кто не выплачет – не утешится,
Кто познал любовь – тот простит.
Ваши зёрнышки, Анна Горенко,
Порассыпаны – дивный клад.
Стала горюшком ваша долюшка,
Вашей гордостью, хан Ахмат.
Что охвачено – то завещано,
Ни убавить в Вас, ни отнять.
Не судите Поэта – женщину.
И простите Поэта- мать.

Я когда-нибудь, может быть,
Напишу хорошую книгу.
А пока – тропинки судьбы
Пусть ведут к заветному мигу.

Я когда-нибудь отыщу
Самой редкой породы камни,
Я когда-нибудь всех прощу
И уйду в свою тихую гавань.

Я когда-нибудь отдохну
От бессонных ночей и горя,
Я когда-нибудь всю вину
Замолю : где слезой, где болью...

Есенину

*«Моя поэзия здесь больше не нужна,
Да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен...»*
Сергей Есенин

А мне всю жизнь нужны твои стихи,
Они, как синь небес, даруют силу,
И роще золотой пою я гимн,
Любя твою красивую Россию.
Я, как и ты, не буду молодой,
Я, как и всё на свете, увядаю.
А я твоей есенинской строкой
Люблю, зову, и плачу, и страдаю.
Мне до сих пор нужна твоя стезя,
Поэт земли, деревни и берёзы.
... Всё воротится на круги своя –
Святая Русь и праведные слёзы...

Первое апреля

Сестре Анне

Пусть всегда вместе с новым апрелем
Входят в дом твой улыбки, сестра.
И счастливые слёзы капелью
Пусть сегодня прольются с утра –
Оттого, что живём мы на свете,
Что нас Бог ещё терпит, таких,
Оттого, что растут наши дети,
Да случается сладостный миг –
Раз в году побывать в нашем доме,
Где нас матушка с батюшкой ждут,
Где готовят на зиму солому,
Да на речку купаться идут,
Где без умолку, как соберутся,
Защебечут в саду «горобцы»,
Да где песни уж льются – так льются,
А звенят – так звенят бубенцы.
Будет всякое времечко года,
Только в сердце, как дивная трель,
Пусть прообразом нашей породы
Будет вечно твой первый апрель...

Молодому поэту

Петрову Алексею

По-женски вас немножечко «надула» -
Так выразились Вы – любя-шутя,
Прошу простить, что стариной тряхнула
И что была наивна, как дитя.
Любя всех вас любовью неземною,
(Особенно, конечно, молодых!)
Всё потому, что Вы всегда со мною
И в горький мой и в самый сладкий миг.

И мне бы дотянуться тонкой веткой
До Ваших молодых и свежих дум,
А мне б остаться вашим другом верным,
Ах, сколько лет я Вам вослед бреду
Одним путём, известным только Богу,
Да тем, кто был со мною на Стезе...
Стихов в котомку, песен вам в дорогу,
Горбушку хлеба, соли и Друзей!

Рязанову Равилю Хасановичу

Если сединками белых метелей
Засеребрится мелодия слов,
Знайте – признаться я всё же посмею
Тихими песнями поздних цветов.
Вы целовали сударыне руку,
Преподнесли несказанный букет,
Вы, как гитару, пустили по кругу
Сердце своё, словно дивный сонет.
Вы попросили воспеть эту землю,
Ту, что нам дарит цветы и любовь.
Знаете, я отозваться осмелюсь
Эхом любви запоздалых стихов.
Сударь, простите – простыми словами
В низком поклоне склоняюсь пред Вами.

Барду В.Н.Денисенко

Мой друг Денисенко,
Мой верный дружище,
Чем жизнь наша горче,
Тем души почище.
Спасибо за песни –
Бесценный подарок.
О, скольких согрел ты
С подругой-гитарой...

Желаю быть

*А.Н. Пряникову:
Поэту:*

Пусть называют время лихолетьем –
Его другим не жажду заменить.
Желаю просто быть на Белом свете,
Надеяться, и верить, и любить.

Пусть будет Вам вослед попутный ветер,
А «Бригантина» - песнею судьбы,
С которой жить да быть на Белом свете,
Надеяться, и верить, и любить.

Уходит вдаль столетье за столетьем,
И новый век спешит своё творить.
Дай Бог Вам просто быть на Белом свете,
Надеяться, и верить, и любить.

*ТОРОД
В ЛАДОНИХ*

*«Средь равных такой же проситель,
Слезу утешенья пролью,
Мой город – мой ангел-хранитель,
Спасибо за милость твою!»
Владимир Чуприна.*

Столица сердца моего песня

Меня девчонкою несмелой
Ты по-отцовски приютил.
Тебя жалела, как умела,
А коль обидела – прости.

Тебе негромко пела песни,
Тебе любовь свою несла.
Ты в горе был со мною вместе,
И в счастье я с тобой была.

Ты мне свои подставил плечи,
С тобою давнее родство –
Ты стал мне дорог с первой встречи,
Столицей сердца моего.

Тебя надолго не оставлю,
К тебе вернусь, любимый, вновь,
Мой ненаглядный Петропавловск,
Моя судьба, моя любовь...

Большая деревня

Здесь, как дети, шумят под окошком деревья,
А рассветы несмело манят и манят.
Называю тебя я большою деревней,
Потому что здесь все мы – большая родня.
Здесь « на каждом столбе» - остановки да знаки,
А на дачах - подсолнухи солнцем в окне.
И виляют хвостом мне дворняжки-собаки,
И берёза слезой напоит по весне.

Собирала росой эту песню простую
Мимо тихой красы не пройти стороной.
Уезжаю домой в деревеньку родную,
Чтоб к тебе возвратиться, мой город родной...

Танго моей души

Щедрый подарок судьба мне послала –
Давнюю встречу с тобой,
Достопочтеннейший друг Петропавловск,
Город любимый мой.
То серебро нашей памятной встречи
Я на висках берегу.
И без тебя, ненаглядный, сердечный,
Жить уже не могу.
Сердце за строчкою строчку стучало –
Слушал ты их в тиши.
Мой – не Камчатский – родной Петропавловск –
Там, где течёт Ишим.
Милый, застенчивый, провинциальный,
Встречи с тобой хороши.
Каждая – как приглашеньё на танец –
Танго моей души...

Ивану

И, как баба русская стожильная,
Крепость старая, примерь-ка сарафан -
Тот, что в светлый праздник подарил тебе
Помнящий родство своё Иван.
По-мужицки защищать умеет
Всё, что ты хотела сохранить
Нет той силы праведной сильнее –
То седых веков стальная нить
Проверяет нас с тобой на прочность,
Взваливает ношу на плечо.
Нить суровая легла надёжной строчкой,
И в мешке – пуд соли – нипочём.

Пусть другие – «моя хата с краю»,
Шёпотом. Да где помельче – бродом.
Только мужика Ивана знаю
Редкостной негнушейся породы.
Чистоплюям всех мастей и рангов
Чистые пруды не заплывать,
И родства не помнящих иванов
В общем-то, по пальцам сосчитать:
Раз, два, три... Где палец указательный?
... Только ископом веков у нас
Презирали трусов и предателей –
Желторотых... Тех, кто напоказ
Выставляли кривду, не моргая,
Правду-матку обрубив до пня.
Только, Родина, сторонка дорогая,
Есть и те, кто без тебя – ни дня.
Как без матери, её красы неброской.
Хлебом – колос. Сорняком – бурьян.
Слышишь, тонкая поёт берёзка
О любви к тебе, мужик Иван!

Портрет жены художника

Идёт по жизни рядом,
Терпения полна
И ноша, и награда,
Художника жена.
Пред нею всё ничтожно –
Одна любовь права.
Портрет жены художника
Прошу нарисовать!

В ней – тайна Незнакомки,
Душа её – сонет.
В ней искренность ребёнка
И нежности букет.
Пусть сердцем в песню сложатся
Хорошие слова:
Портрет жены художника
Прошу нарисовать!

И красною рябиною,
Даря красу, горит.
И верность лебединую
Всю жизнь она хранит.
Залечат подорожником
Всю боль её слова.
Портрет жены художника
Прошу нарисовать!

Она, конечно, знает,
Что муж придёт потом,-
Он вечность обнимает,
И кистью, и холстом.
И ты услышишь, может,
Негромкие слова:
Портрет жены художника
Прошу нарисовать!

Дрыгайловой С.М.

О, как любила открывать я ставни,
И утро доброе впускать в свой старый дом!
... На подоконнике малышка – дочь стояла,
И лепетала: «Цё, на вулицу пойдём?»
Пойдём, дочурка. В маленькой беседке
Ты с Томочкою « в школу» поиграй...
... Росли, как в сказке, Божье чудо – детки.
И дом «под снос», и старенький сарай
Казались нам благословенным раем,
И счастьем, что не кончится вовек,
А маленькая улица Исмайлова –
Родной и самой лучшею из всех....
Давно снесли наш старый дом. Мы стали
Жильцами на четвёртом этаже.
Но как же хочется открыть простые ставни,
Услышав милое: «На вулицу уже?»...

Звоннице

... Чья-то песенная бессонница –
Красна девица с русой косой.
Это голос России, как звонница,
Это русской души голосок.

Пусть же крепнет, рекой разливается,
Зреет колосом золотым.
Звонкий голос певички-красавицы,
В её песне все ноты чисты.

Переполнены радуги красками
И красою цветов полевых,
И любимую русскою сказкою,
И дыханьем зелёной травы...

Улица Надежды

Детям школы Шакиякбаева.

Пусть поют за окнами метели -
Не завьюжить теплоту и нежность.
Постучи – тебе откроют двери
В Доме, что на улице Надежды.

Припев:
Этот дом, где рядом ты и я,
Вся родня и все – одна семья,
Это дом, где поняли однажды:
Каждому здесь очень нужен каждый!

Пусть кружат янтарною листвою
Годы, что опустятся на плечи.
Не грусти – я рядышком с тобою,
Это место нашей первой встречи.

Припев:

А над домом солнышко такое,
Что согреть готово всех на свете.
И ласкает теплою строкою
Письмецо заветное в конверте.

Припев:

Молодым поэтам

... Разрешите назвать вас моими,
Молодые МОИ голоса,
Может чьё-то негромкое имя
Сможет людям такое сказать,
Что, заслушавшись, онемеют
От созвучий струнок души...
Будьте, милые, нас нужнее –
Крепче, бережнее, нежнее...
Только тихое слово ПИШИ
Пусть вам в эхе негромком слышится,
Пусть вам любится, пусть вам пишется.
А в глазах – и слеза, и роса...
Молодые мои голоса...

Тимошарушке

«... Я вас больше чем люблю...»

М.М. Аверин

И я люблю... И я Вас больше чем люблю...
Любуюсь Вами. Нежно. Обожаю.
И вместе с Вами Вашу боль терплю,
Журавушек кричащих провожаю.
И Вашу память от души благодарю,
С берёз прозрачных слёзы собираю,
Улыбку с ямочками на щеках дарю,
И для объятий руки протираю.
И я пишу... Я к Вам в который раз пишу...
И Тимошарушкой с любовью называю.
Ваш чемоданчик в памяти ношу
И ключиком заветным открываю...
... И Ваши зори до сих пор ещё горят
И Вашим мужеством я крепла и мужала.
... Всего-то ... девяносто лет назад
И для меня Вас матушка рожала...
Над рукописью вновь ночей не сплю.
А сколько ж тёмных ночек Вы не спали?
И я люблю. И я Вас больше чем люблю.
И так хочу, чтоб все об этом знали.

Признание в любви

Я волнуюсь: здравствуй,
Мой священный град!
Ты на светлый праздник
Свой надел наряд.
Здесь цветёт касмея,
Здесь ночей не сплю,
И сказать посмею:
Я тебя люблю!

Город Петропавловск,
Ты – мой баянист,
Ты – мой бард с гитарой,
Ты – мой архивист.

Ты – поэт любимый,
Ты – художник мой.
Ты – неповторимый,
Город мой родной.

Город мой старинный –
Голубь сизокрыл.
Красотою дивной
Сердце покори́л.
Под горою – церковь
Павла и Петра,
Вековая вера
В торжество добра.

В счастье - хорошою,
В горе – не виню,
Как могу – жалею,
Как могу – пою...
В сердце лёд растает
От любви твоей,
Родина святая
Внуков и детей.

А когда в дорогу
Снова соберусь,
Оброню три слова:
Я ещё вернусь.
Наслово согласишь,
Дверь не заставишь.
Ты – Надёжный берег
С пристанью Любви.

Городок неброский,
Ты – мой давний друг.
Пригласи берёзку,
Выведи на круг,
Закружиться в вальсе
Тихо позови
И навек останься
Городом любви!

Улицы города родного

Град Петра и Павла
Домом называем,
Крепость его славную
В песнях величаем.
Чтоб потомок – умница
Помнил добрым словом
Старенькие улицы
Города родного.

Городу здесь служат
Взрослые и дети,
Каждый ему нужен,
Как цветок в букете.
Небушко не хмурится,
Греет чьё-то слово.
Улыбнитесь, улицы
Города родного.

Улица Надежды –
За рекой Ишимом
Здесь Любовь и Вера
В сердце не остынет.
Листья в вальсе кружатся
И лететь готовы
На ладони улицам
Города родного.

*«Уже и дети выросли,
А мы всё носим чёлочки...»
Татьяна Федорцева.
Студентам 70-х...*

Уже и дети выросли.
А мы всё носим чёлочки,
И кавалеры – лысые.
С морщинками - девчоночки,
Но мы всё хорохоримся.
И прыгаем в береточках,
И с возрастом всё спорим мы –
Ещё тонки, как веточки.
В студенческие юбочки
С трудом себя пихаем мы,
Ах, модненькие «трубочки»,
Худеть пообещаем вам.
Во сне летаем в молодость,
В глазах – надежды лучики,
Что жизни нашей лодочка
Из всех на свете – лучшая.
Гляди, а вон с Голубкою
«Воркует» наша Танечка.
Вон Сашка рядом с Любкою,
А Валька пишет Ванечке.
Вон Танечка Федорцева
Как распустила волосы!
Причёсочки с начёсами
И песенки вполголоса.

Дешёвенькое «Яблочко»
Разлили «поманенечку»
И кто-то вспомнил Васечку,
А кто – Серёжку. Сенечку.
Ах, платьице в горошину,
Ах, туфельки с платформою,
Ах, ухажёры с клёшамн,
Прощайте, фартук с формою.
Ах, эти фотографии,
Смешные, чёрно-белые,
Ах, мальчики, ах, «хахали»,
Ах, что же вы наделали?
... Зато играют свадебки
И Валентин, и Леночка.
Солдатык – «дембель» - с Надькою
Просватаны и женятся.
Зато родятся деточки
В период госэкзаменов,
Зато студентки- девочки
Теперь зовутся мамами.
Ах, время – время – времечко,
Куда ж ты мчишься тройкою,
Ещё в душе, как девочки,
Подружки Любка с Зойкою.
Поэт влюбленный сладостно
С отличницей целуется,
Ещё на сердце радостно,
Ещё – весна на улице!
И пусть излишне лысые
Кудрявые мальчоночки,
Пускай и дети взрослые,
А мы всё носим чёлочки...
Студенческая молодость,
Пора не проходящая...
... А у Татьяны чёлочка,
Как раньше, – настоящая!

Дождь

Здесь дождь идёт, на всю округу плача,
Спешит домой, как малое дитя.
Несёт свой ключ без права передачи
Туда, где пожалеют и простят.
Где старый клён отцом подставит плечи,
По-матерински приголубит ель,
И верным другом станет добрый вечер,
И закружит от счастья карусель.
И все поймут, как дождик постарался.
Чтоб подрастали дети и цветы.
... На нотном стане Вальс дождя остался,
И рядышком со мной остался ты...

Именины города родного

Соберу букет из строк – в подарок,
К Старой Крепости твоей приду,
И в любви тебе, мой Петропавловск,
Я у всех признаюсь на виду!
Нет тебя красивее не свете,
Сколько лет я твой портрет пишу...
Разнесёт с волненьем летний ветер
Всё, что в сердце трепетно ношу.
И не нужно счастья мне иного,
И в душе такое торжество!
Именины города родного -
Именины сердца моего!

Город в ладонях
песня о Петропавловске

Здесь волны Ишима плывут осторожно,
Свой взор устремляя к родным берегам.
И к небу возносится с помощью Божьей
В золотых куполах – Вознесения храм.

Из дальнего края домой прилетели,
Курлыча о чём-то своём журавли,
И кто-то качает, как мать в колыбели,
Мой маленький город в ладонях земли.

Пусть хлебом и солью мой город встречает
Во веки веков всех, кто с миром придёт.
До слёз его любит, души в нём не чаёт
И верит в него дружелюбный народ.

Мы в радости – рядом, и в горести – вместе,
Ему доверяем мы тайны свои.
Запал он мне в душу да в самое сердце –
Несу ему песни в ладонях любви.

Остались истоки истории славной
На месте, где Старая Крепость стоит.
Святые апостолы Пётр и Павел!
Храните мой город в ладонях молитв.

Мы город свой любим, как друга и брата,
Родной Петропавловск, во славе живи!
Дай Бог сохранить нам, что вечно и свято
В ладонях молитв, в ладонях земли,
в ладонях любви!

*ЗЕМНОЙ ПОКЛОН
ПЕБЕ, ПОБЕДА!*

Виктория – Победы имя

... В Девятый День Победы майской
Людская память, будь щедрa
И к тем, кто тылом назывался:
Подросток. Мать. Жена. Сестра.
Невеста. И вдова с младенцем,
Что слёзы выплечет рекой...
И трудармейский подвиг честный
В Победу впишется строкой.
... И партизанскую тропюю
Победа шла – за шагом – шаг,
И линией Передовою
Сквозь пекло яростных атак.
Она плыла седой волною –
Томила лютого врага,
Она с пехотою родною
Делили соль из вещмешка.
Она в пылающей машине
Громила в небе вороньё,
Молитву день и ночь вершила
За Мир, Отечество своё...
Виктория – Победы имя,
Вплетись цветком в Весну и Май!
Живи, Великая Святыня,
Победной славою сияй!

Война

Я в этом слове слышу вой снарядов.
Я вижу женщин, воющих в ночи.
Я вижу ленинградскую блокаду
И то, как землю топчут палачи.
Я в этом слове вижу слово Воин,
Который немку-девочку спасал
И был награды высшей удостоен -
С дитём в руках взойти на пьедестал.
... И будет смерть идти по белу свету
И будет ожиданье Тишины...
... После большой беды придёт Победа.
А прадед так и не пришел с войны...

ДИТЯ ВОЙНЫ

- Зачем, малец, сбежал ты на войну,
Смертельную и страшную такую?
Батянька за родимую страну
На фронте за тебя, сынок, воюет...
Маманька в плуг запряжена с весны –
Нет мужиков для пахотной работы.
Задумался: как дети голодны:
Мякина. Жмых да лебеда до рвоты...
Зачем, малец, сбежал? Ответь, родной?
В тылу ты тоже – боевая сила!
... Он шмыгнул носом: «На войну пойду войной,
Чтоб дома мамку бомбой не убило!»

ДЕД

*Деду моему, Горбенко Данилу Макаровичу.
Светлой памяти.*

Дед о войне рассказывал не часто,
Ну, а точней – совсем не говорил, -
Считал себя ее простым участником,
Был убеждён: «Ковал Победу - тыл».

Земной поклон тебе, Победа!

Давал он хлеб, «одежу», автоматы
И труд тот – дни и ночи напролёт...
«А мы то шо? Булы як вси – Солдаты,
Прыкажуть нам «Вперёд!» и мы – вперёд!»
О том, что прошагал с родной пехотой
Он всю войну в солдатских сапогах
По выжженным полям и по болотам –
Молчал мой дед. Но в том, что пал Рейхстаг
И праздновала вся страна Победу -
Была и лепта малая его,
Немногословного родного деда,
Советского солдата одного.
Дед не любил носить свои медали,
Их бережно хранил отец потом.
Они на память правнукам остались
За главное – Победу над врагом.
... В отцовском доме, на стене – портреты ,
Там – дед Данила, молодой солдат –
Солдат войны. И Рядовой Победы,
Его негромкий подвиг тоже свят...
Работу всякую считал он тоже службою,
«Эх, красная материя!» - шутил,
И тост: «За здоровье русского оружия!»
Он с гордостью всю жизнь произносил.
Выращивал капусту в огороде,
И рыбу в речке вершею ловил,
А в День Победы – праздник всенародный -
На кладбище – проведывать – ходил.
У дома старого растил мой дед деревья,
И сам старел, и становился сед ...
Он жил на Нижней улице в деревне,
Отец мой – вылитый его портрет.
И звали деда просто – дед Горбенко,
А с ним, в соседях, - дед Горенко жил...
Ты вспоминай их, милая Крещенка,
Ведь всяк, как мог, тебе всю жизнь служил.
Спасибо вам, и прадеды, и деды!
Спасибо, фронт. Тебе спасибо, тыл,
Что я живу на улице Победы
И на моей земле сегодня – мир!

На улице Победы

*«Я только раз видала рукопашный,
Раз – наяву, и тысячу – во сне...
Кто говорит, что на войне – не страшно –
Тот ничего не знает о войне».*
Ю. Друнина

*Морозову Николаю Ефимовичу,
Солдату и соседу с улицы Победы
и светлой памяти поэтессы Юлии Друниной.*

И вам хочу поведать –
Набатов память бьёт:
На улице Победы
Солдат войны живёт.
Он вспоминал однажды
Историю одну –
Про медсестру бесстрашную
И страшную войну:
«Чтоб описать всю правду
И тот кромешный ад», -
Сказал он - «Надо плакать
И день, и ночь подряд,
Ведь на войне той черной
И смерть, и кровь, и страх...
Сестричек наших челки
Седели... на глазах.
Ой, как же их косило
Средь выжженной земли,
Но Бог давал им силу,
И нас они несли...»
... А матушка родная
Так далеко живет,
И Бог один лишь знает,
Как мать сыночка ждёт.
Перед иконой молча
Она в ночи стоит,
Все выплаканы очи,
Но сердце говорит:
« Молитвой материнской
Тебя я подниму,
Ты выживешь, ты выступишь
В том пекле, в том дыму.

Земной поклон тебе, Побода!

О Господи, помилуй,
Ой, родненький, спаси.
Подай сестричке силу
Сыночка донести!..»
Спасая чью-то юность
И родниковый взгляд
Девчонка Юля Друнина
Тащила в медсанбат
Безусого солдата
И причитала так,
Что и поныне тяжко,
Ой, тяжело, тяжело как!
И слезы вытирает
По-детски кулаком.
«Ой, мамочка родная,
Ой, смертушка кругом!»
А бой был рукопашный,
А жизнь всего одна.
Какая же ты страшная,
Проклятая война.
Ой, как вы голосили:
В снегу, в грязи, в пыли!
Вы, сестры, пол-России
От гибели спасли!
...Минуло много весен,
Минуло столько лет.
Сестру русоволосую
Не позабудет, нет.
Солдат войны Великой,
Что в дом вернулся свой,
И мама у криницы
В слезах: «Сынок... Живой...»
... Он стал моим соседом,
Тот ветеран седой.
На улице Победы
Живет солдат – герой.
О Господи, спасибо,
Что кончилась война!
Ну как же ты красива,
Победная весна!
Он выстоял, сосед мой.
Он одолел войну.
На улице Победы
Я кланяюсь ему!

Земной поклон тебе, Победа!

... Четыре года боль и беды.
И ратный труд большой страны.
И долгожданный День Победы
Пришёл с цветением весны.

Служили Родине солдаты
Во имя Мира и Добра.
Есть в каждом доме, в каждой хате
Своя Поклонная гора.

Что к памяти взывает вечной,
Звонит во все колокола.
Она печальна, словно свечка,
И величава, как скала.

Алтарь Отечества священен,
Его защита – долг святой...
На поле брани убиенные,
Вы совершили подвиг свой.

Вы головы свои сложили.
Став обелиском у берёз...
Напрасно вороны кружили
Средь белых рос и русых кос...

Пришёл он Божьим милосердьем,
Святой иконой на стене,
Великий День Большой Победы
В Отечественной той войне.

Земной поклон тебе, Победа!
И дай нам Бог надежд и сил
Благодарить за купол неба,
В котором голуби и мир!

Есть цвет святой седины

В Победном дне многоликом
Есть цвет святой седины -
Цвет женских судеб
Великой Отечественной войны.

Невесты, жены и вдовы,
Всю силу земли вобрав,
Под натиском бурь свинцовых
Спаялись в могучий сплав.

Пахали, сеяли, жали,
Растили детей войны
И с верностью бабьей ждали
Победу цвета весны.

Они в тылу, как на фронте,
Хлебнули горечь невзгод,
От детских глаз похоронки
Прятали в старый комод.

И, зеркало в хате завесив,
Шептали вдовы одно:
«Батянька вернется, верьте,
Тихонько стукнет в окно.

Калитка скрипнет знакомо,
Обнимет нас тятенька всех...»
Всё выла собака у дома,
Всё падал саваном снег.

Но верилось в тишь рассвета,
Война отгремит, как гром,
Вернется гордо Победа
Хозяйкою в каждый дом.

Земной поклон тебе, Победа!

И будут мирные будни,
В цветастых косынках - май,
В корзинках кос - незабудки,
А хочешь - маки вплетай!

На улицах - счастьем тесно,
Победу вещал эфир.
И тихо, сквозь гром оркестров:
«Ой, бабы, неужто - мир?»

...На выцветших платьях солдаток
Медали за ратный труд -
Полвека хранят их свято,
Судьбу свою не клянут.

В победном майском цветении
Есть цвет святой седины
Великого поколения
Несломленных женщин войны!

Плач

Отчего же плачу я? Отчего?
Сколько ж вас, солдатики, полегло,
Сколько ж вас, родимые, не пришло,
Ой, да в наши хатыньки, во село?

Припев:
Ой, ой, о-ё-ё-ё-ой.
Ой, Боже мой, Боже мой!

Отчего же думаю день и ночь:
Выросла сироткою чья-то дочь.
Сколько же вас, батюшки, полегло
Ой, за наши хатыньки, за село?

Припев:
Ой, ой, о-ё-ё-ё-ой.
Ой, Боже мой, Боже мой!

Ой, на той сторонушке – стороне
Ой, стонало полюшко – всё в огне.
Воинство святое там полегло
Ой, за наши хатыньки, за село...

Припев:
Ой, ой, о-ё-ё-ё-ой.
Ой, Боже мой, Боже мой!

Ой, да в каждой горсточке той земли
Ой, да ваша кровушка, вся в пыли...
До сих пор там травушка не растёт –
Слёзы в землю-матушку дождик льёт...

Припев:
Ой, ой, о-ё-ё-ё-ой.
Ой, Боже мой, Боже мой!

Ах, война ты чёрная, ах, война.
Ты на белом свете нам не нужна!
Сколько ж фотокарточек на стене
Ой, да убиенных на той войне?

Земной поклон тебе, Победа!

Припев:

Ой, ой, о-ё-ё-ё-ой.

Ой, Боже мой, Боже мой!

Ой, да мои слёзоньки горячи,

Как у этой тоненькой у свечи.

Ой, за убиенных зажгу свечу.

Помолиться Богу за них хочу:

Припев:

Ой, ой, о-ё-ё-ё-ой.

Господи, всех упокой... ой...

Ой, ой, о-ё-ё-ё-ой.

Ой, Боже мой, Боже мой!

Ой, Боже мой, Боже мой!

Земле новороссийской

*«Здесь вся земля –
братская могила...»
Александра Пахмутова*

О, сколько вас на той земле скосило!

И было горе здесь – одно на всех.

Здесь вся земля, как братская могила,

По ней ступать-то и сегодня грех.

Но... память... память... Эта память сердца...

Ей не уснуть вдовою у окна.

В нас не убить вовеки Слово Нежность!

Ты слышишь, распроклятая война?

Я без слёз не могу говорить о войне...

Я без слёз не могу говорить о войне –
Воевали на ней мои деды,
А простые крестьянки растили и мне
Хлеб войны, Хлеб Великой Победы –
Тот, который помог выжить маме с отцом
И остаться и встретиться позже,
И построить свой дом с деревянным крыльцом –
Нет его ни родней, ни дороже.
Моя мать и отец – это дети войны,
О которых напишутся строки.
Косы бабушек ранней полны седины –
Их соколики в небе высоком.

В чёрно-белую крупную клетку платки
Носят вдовы и в праздник, и в будни.
На работу – легки, в испытаньях – крепки,
Их терпению завидовать будут.
Не вернулся с войны храбрый прадед Иван,
Я его никогда не увижу...
Но родился на свет милый внук – Севастьян,
Подниму его к солнышку ближе!
Покормлю вместе с ним во дворе голубей:
«Гули-гули, голубушки, ешьте...»
Но всё снятся мне толпы голодных детей –
Босоногих, оборванных, пеших...

Сколько было кругом этих сирот войны,
Этих маленьких грязных Гаврошей...
Их глаза забывать мы с тобой не должны –
Это горькая память о прошлом.
Мой отец перед смертью, сквозь слёзы, сказал:
«Вспомню детство голодное – страшно...»
Оттого-то всегда впрок еды запасал,
И делился, мне кажется, с каждым.

Земной поклон тебе, Победа!

... До Германии дед мой, Данила, дошёл,
В Кёнигсберге залечивал раны.
Дожидались его всей семьёю большой:
Детки малые с бабою Анной.
Он вернулся. А сколько погибло сельчан –
За страну, за меня, за Крешенку...
Жив сегодня в селе лишь один Ветеран
По фамилии Пономаренко...

О далёкой войне сочиненье писать
Меня в старенькой школе учили:
Через душу и сердце всю боль пропускать –
Будто мне похоронку вручили.
Будто плакала я, обнимая сестру,
Что живую домой воротилась.
Будто мне Левитан объявил поутру,
Что Победой война завершилась.

А война – это горе людское рекой
И идущие насмерть солдаты.
Там писалась история красной строкой:
Слёзы. Боль. Медсанбаты. Утраты...
Это слёзы Хатыни. Освенцима дым.
Это плачет Тетрадь Моабита.
Это то, что мы в памяти сердца храним,
Что вовеки не будет забыто.

Это вместе с детьми Януш Корчак идёт
На последние в жизни страданья
И любимая с фронта солдатика ждёт,
А солдат стал навек безымянным.
Это надо же выстрадать, чтобы понять:
Устояла родная держава,
Чтоб ручонками маму смог мальчик обнять,
Чтоб внучонка в руках я держала!

Земной поклон тебе, Победа!

Дети Родину- мать защитят от врага
И узнают, как сталь закалялась.
Потому-то Победа нам так дорога,
Что ценой дорогою досталась...
Это лихо случилось совсем не со мной,
И военный пожар мне неведом,
Но всё горче и горестней с каждой весной
Плачу я в День Великой Победы!..

Июнь

Лето незаметно лептой малой
Всё, что накопило ,принесло:
Радугой любовь нарисовало
В дар оставив ласточкой тепло.

Выронило синью незабудки,
Ландыши рассыпало вослед,
Обнял целый мир младенец хрупкий,
В первый раз увидев белый свет.

Голубь пьёт из лужицы водицу,
Мама у крылечка дочку ждёт.
Родине у старенькой криницы
С родинкою девочка поёт.

Дедушка в саду внучонка нянчит,
Светел синеокий небосвод.
Жёлтенький пушистый одуванчик
Мне сыночек солнышком несёт.

Земной поклон тебе, Победа!

Двор с утра гудит пчелиным роем,
Бабушки на лавочки спешат.
Маленькие местные герои
Учатся ворота защищать.

Нежно приласкал влюбленных ветер,
С грустью подарив последний бал.
Робко на свидание с рассветом
Мальчик одноклассницу позвал.

Лодочкой сложив свои ладошки,
Дети собирают летний дождь.
Я прошу: «Война, останься в прошлом!
Мирный мой июнь! Ты так хорош!»

*ΠΡΟΣΤΙ
И ΜΗΕ...*

Отрывки из поэмы «Прости и мне...»

*... Прости и мне моё прикосновение К ТОМУ,
что в мире ПУШКИНЫМ зовут...*

*« Пушкин принадлежит не одним близким
и друзьям, но и Отечеству и истории.
Надобно, чтобы память о нём сохранилась
в чистоте и целости.»
Князь Веземский*

*«Пушкин был всечеловек»
Ф.М. Достоевский*

*«... И долго буду тем народу я любезен,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что прелестью живой стихов я был полезен.
И милость к падшим призывал...»
А.С.Пушкин*

Дети, послушайте, что написано о Пушкине в журнале «Воскресный день», к 100-летию со дня рождения, в 1899 году... Матушка Надежда дала почитать...

«Александр Сергеевич Пушкин родился в 1799 году, 26 мая, в четверг, в день Вознесения Господня, в Москве, в одном из доселе существующем на Немецкой улице, доме. Со стороны отца поэт происходил из древнего боярского рода Пушкиных, а со стороны матери он был происхождения африканского (по фамилии Ганнебаловых). Общие черты его также, как извест-

но, избличали его нечисто русское происхождение: у него были вьющиеся волосы, толстые губы и смуглый цвет лица. С детства он был окружён иностранными учителями. Даже русский язык ему преподавал немец Шиллер. (из русских учителей был только один – законоучитель. Священник Беликон.) И если бы рядышком не было бабушки Ефросинии и нянюшки Арины...»

« А причём здесь ...

Арина Родионовна и... Пушкин?...»

из разговора с А.К.

Заплаточка

О Анны, Ефросиньи, Акулины...
Вы как в ночи горящее окно...
Но... помолчим над именем Арина,
Подремлет пусть ее веретено.

Поэтов нянчить - непростая доля,
Баюкать словом, сказки говорить,
Быть рядом в бедности, в беспечности и горе
И просто сердце няни подарить.

Оставить. Добротой у колыбели,
И обронить клубочком невзначай.
Сиделкой старенькою у постели
Тихонько таять рядом, как свеча.

И даром, до конца не понимая,
Отдать тому, кто свято сохранит
В душе любовь... О простота святая...
Храни, Господь, Аринушек... Храни.

И нет той тихой красоты красивой,
Арина - молвишь - и душа поет.
«Заплаточкой» на имени России
С Поэтом рядом имечко ее...

При нянюшке

И чистота любви, и глубина
Арины Родионовны пресветлой...
И если спросят: а причём... она?
Отвечу коротко: - при имени Поэта...
И их теперь водою не разлить,
Как бы того кому-то не хотелось,
И колыбельных песен вьётся нить,
Веретено тихонько завертелось,
И в зимний вечер так же не уснуть,
И тают сказки тихо, как секреты.
И чей-то голос шепчет: Не забудь –
При ком на свет рождаются Поэты.

«Дети ходили в обносках. Няня Арина, истинный ангел-хранитель семьи, кроила какую-то ветошь для Ольги, а крепостной Никита мудрил из старых фраков одеяния для Сашки. Жителей Харитоньевского переулка в Москве очень смешил курчавый мальчик в потёртых штанишках из перелицованного и вылинявшего сукна... В лице Саша стыдился своего белья, заплатанного няней Ариной...»

М.Д. Дубинин.

Старейший в мире пушкинист.
Скончался в 1999 г, в возрасте 98 лет,
в Торонто.

*«О, бедность! Затвердил я наконец
Урок твой горький. Чем я заслужил
Твоё гоненье?»
А.С. Пушкин*

Что бедность? «Бедность – не порок» -
Народной мудрости урок.
Что бедность? Это ли отравы?
Страшнее – испытанье славой...

О, Господи, за муки и томленьё
Пред этой лирой преклоню главу.
...Прости и мне моё прикосновенье
К ТОМУ, что в мире Пушкиным зовут.

Пред ним стыжусь. Волнуюсь. И желаю
До дней последних пить из Родника
Поэзии, которая спасает,
Как мать – глотком грудного молока.

Какое б ни случилось в мире лихо –
Нас Пушкин соберёт Под Сенью Муз,
Чтобы сказать величественно тихо:
И нам: «Друзья, прекрасен наш союз!»

Рождение

По Вознесении Господнем нарождённый
И от роду на день второй крещённый –
(Крещается раб Божий... В Жизнь и Свет...)
Не помнит он, младенец, миг тот дивный,
И знал лишь Бог, что Александр – имя
Земного сына. Звание – Поэт.

В Харитоньевском переулке

... Кроила ветошь детям из холстин
Простая нянюшка, вздыхая тяжко,
А крепостной Никита мастерил
Из старых фраков одеянье Сашке...
Курчавый мальчик с детворой играл,
Насмешкам дерзким не сопротивлялся.
... Весь переулочек Харитоньевский не знал –
Над Кем тогда до одури смеялся...

Ещё одно признание в любви

У учительницы, в стареньком серванте,
Юный Пушкин в рамочке простой.
Так и хочется сказать вам : «Дети, встаньте!
Подойдите потихоньку к той,
Что однажды высказать сумела:
«Свет мой, Пушкин. Вы простите мне –
Вам давным-давно сказать хотела:
Вы – мой свет в учительском окне!
Да и только ли моём? Скажите,
Сколько было Вам дано отдать,
Первый мой Поэт и мой Учитель!
Через пласт столетий, сквозь года
Вы идёте к племени младому.
А оно всё к вам идёт. Спешит,
Как к родному – Пушкинскому Дому,
Там есть всё для сердца и души.
Я люблю Вас, Александр Пушкин!»
Сказано как будто бы вчера...
За всю жизнь не повстречала лучше
Вашего Великого Пера!

...И роняет берёзовый свет откровенья
Прямо в сердце поэт – Поэту...
Ничего нет случайного в мире, поверь мне.
Всё случайное пишется где-то,

Нам Неведомом, Свыше – Пером или Кистью
Или Музыкой Вечного Сада...
Летний ветер, потише... Хочу я услышать
И Поэта, и тех, кто рядом...

Осень Болдинская бродит,
Разрешенья не спросив,
И с Поэтом хороводит,
Дарит болдинский мотив
Строчкам, что потом прольются
В музыку другой души
Или эхом отзовутся
Или, важно поспешив,
За пером и за бумагой,
За художником вослед

Вдруг увидит: Пушкин рядом,
И ему покоя нет –
Оттого, что осень бродит,
Разрешенья не спросив.
И с поэтом хороводит.
Дарит болдинский мотив...

«Осень подходит. Это любимое время» -
Скажет, как будто вскользь, для кого-то Поэт» –
Время точить беспрестанно гусиные перья,
Время оставить на белом –Болдинский след...

Еловые шишки

А Пушкин стихи необычно писал,
Порой был ребёнком немножко,
В восторге от строчки хорошей бросал
Еловые шишки в окошко.

«Блеснёт любовь улыбкою печальной...»
Ей – улыбаться. Ты, Поэт, пиши...
И переписывай бессонными ночами
Черновики «Элегии» в тиши...

«Я должен был жениться на тебе, потому что всю
жизнь был бы без тебя несчастлив...»

Пушкин – Натали

«... На Пасху, 6 апреля, Пушкин сделал предложение Н.Гончаровой, и оно было принято. 18 февраля, в Москве, в церкви Старого Вознесения, Пушкин был обвенчан с избранной им невестой. Своё венчание в церкви Вознесения Пушкин не приписывает простой случайности. Все важные события в его жизни совпадали с днём Вознесения Господня».

Письмо

То письмо: Я женат и счастлив
Другу: «...лучшего не дождусь».
Натали: «Мадонна и ...Ташка...
О, я в зеркало часто гляжусь...
Я и ты... Ты давно ли гляделась
И уверилась ли ты,
Что твоё лицо – это прелесть
Несравнимой ни с чем красоты...
Только душу люблю... Только душу –
Ещё больше лица твоего...»
То не счастье ль – такое слушать
Да от Пушкина самого?

Рождение дочки

При первых родах жёнки
рыдал навзрыд,
Как ребёнок – долго и безутешно.
И всерьёз грозился убежать от вторых...
Но... не убежал, конечно.
За шесть супружеских лет
Четверо деток родились на свет:
Машка и Сашка.
Гришка да Ташка.
В честь любимой бабушки
Марии Ганнибал
Первенькую, майскую,
Свою и Наташки
Александр Пушкин
Сам назвал
Манею. Марией.
Машкой.

Из письма Натальи Николаевны:
«Положительно, моё призвание – быть директрисой
детского приюта: Бог посылает мне детей со всех сто-
рон, и это мне нисколько не мешает, их весёлость меня
отвлекает и забавляет».

Муж и отец

Как Пушкин сына Сашку любил!
Трижды его перекрестит,
Целует в лобик и долго стоит,
Любуясь с жёнкою вместе.
Часто слёзы блестели в глазах,
Когда на детей любовался,
За будущее детей был страх,
Тревожился и терзался:
«Здорова ли ты, душа моя?
И что мои ребятишки?
Благословляю тебя и ребят...»
Пушкин – отец всё пишет.
Далёкие - близкие письма любви
В них нежное – «Машу цалую...»
Дай Бог эти письма в душе сохранить –
Поэта любовь земную...

Письма поэта

Пушкин – Нащокину:
«...Моё семейство умножается,
Растёт, шумит возле меня...
И нечего бояться старости,
На жизнь нечего роптать.
Из этого, конечно следует:
Как хорошо, что мы женились...»
Как он любил детей – Бог ведает.
А чувства в письмах сохранились:

Пушкин – жене:
«Что с вами? Здорова ли ты? Здоровы ли дети? Сердце замирает, как подумашь...
Говорит ли Маша? Ходит ли? Что зубки?»
«Что моя беззубая Пускина? Уж эти мне зубы! А каков Сашка рыжий? Да в кого-то он рыж? Не ожидал этого от него...»

Последняя любовь

«Моя женитьба на Натали (это, замечу в скобках, моя сто тринадцатая любовь) решена... а Вас, дорогая княгиня, прошу быть моей посаженной матерью».

А.С.Пушкин – княгине Вяземской

Сто тринадцатая любовь... Натали.
Вот узнала... Намедни...
Всю в камнях, убить не смогли
Ту любовь ни интриги, ни сплетни.
Та любовь перед Богом одним
Лишь Единым подсудна. Послушай:
Не суди. Не вини. Прими.
И Натальи любовь. И Пушкина.
... Помнит всё Вознесения храм.
Снова видится миг венчания:
«Рабу Божьему – Александру –
Раба Божия – Наталия...»
Сто тринадцатую любовь
Не цените полушкой медной:
Ей ступать стопами веков –
Сто...единственной... Сто...последней...

Простите

Я ничего не видела. Не знаю.
Но предо мною снова – Вы и он.
Он – не святой. Вы – тоже не святая.
Одни. И сплетни с четырёх сторон.
Я не встречала Вас. Вы были раньше.
Но почему вы в памяти моей?
То светской Натали, то жёнкой Ташкой,
То бедной мамой четверых детей?
То женщиной, что ждёт и ждёт кого-то:
Поэта? Мужа? Или... Не сужу...
Я тоже женщина. В меня влюблялся кто-то.
Да что там – грешница – и на других гляжу.

Музы. Музыка. Молодость.
Творчество. Вдохновение.
В первом лицее города -
Пушкинские чтения...

«Я к Вам пишу...»

Чем версты лет длиннее - тем желанней
К героям Пушкина на встречу я спешу
И вижу: рядом Ларина Татьяна
Роняет вечное: «Я к вам пишу..»

И те слова находят и разносят
Не голуби ль в конвертиках любви
Из века в век. И виновато просят:
Прости. Прочти. Храни его. Не рви.

И строки незабвенного романа
Окажутся понятны и близки.
Ты слышишь? Шепчет девочка Татьяна:
«Я к вам пишу..» под ивой, у реки.

Стыдливо прячется под ивой тайна,
Доверенная реченьке в тиши,
И тешит волнами: ты жди, Татьяна,
Придет Онегин твой. Пиши. Пиши.

А томик Пушкина в надежде и томленьи
Откроет ветер ожидания вновь,
Благословив то чудное мгновенье,
Которое «...и слезы, и любовь...»

А.С.Пушкину

*В День рождения
А.С. Пушкина
у его памятника,
традиционно проходят
часы поэзии...*

... В этот день повелось – се ля ви...
Приходить к Вам, - так, видимо, нужно.
Ах, простите и я Вам признаюсь в любви,
Александр Сергеевич Пушкин.

Вот... в узорчатых ставнях музей –
Он искусству здесь преданный «служба»,
... И в прекрасный союз собирает друзей
Александр Сергеевич Пушкин.

Из далёкой чужой стороны,
Из вуалевой дымки тумана,
Через вёрсты разлук есть сплетение рук
И сердец... Это пишет Татьяна.

Звуки лиры небесной чисты,
Вы её нам доверили слушать,
А признанья просты – Вам приносят цветы,
Александр Сергеевич Пушкин.

Зазвучит незабываемый романс.
И певец раскрывает вам душу,
Поклонился Вам в пояс: «Простите и нас,
Александр Сергеевич Пушкин...»

Быть любимой или единственной?
Что желанней? Душой не криви.
Постарайся ответить искренне
И на фоне последней любви,
И на фоне последней встречи,
И на фоне прощальных слов.
Быть любимой! Любимой, конечно...
И... Единственной. Как любовь.

Последние минуты

...Пред ним на коленях. Её ли вина?
Кто будет шептать ей: «Ташка ...» на ушко?
И перед иконами стонет жена:
«Не умирай, Пушкин...
Не умирай, Пушкин!
Не умирай, Пушкин!!!»

Последняя молитва

Уходит жизнь. Была смертельной битва
И устремилась к Горней Высоте
Последняя нетленная молитва:
«Господи, Иисусе Христе...»

Исповедь

Перед Господом покаявшись.
Отошёл, оставив мир,
На последнее пристанище –
В Святогорский монастырь.

Черная река

Как грешница : и слёзно, и с поклоном,
Спешит волною за волной река,
Которой суждено остаться Чёрной
И цвета траурного женского платка.
Безвинная, вся в безутешном горе,
Которому свидетелем была...
И день, и ночь, платок накинув чёрный,
Всё кается, что не уберегла.
Того, кто Богом избран был пиитом,
Но... без страданий и поэта нет...
Быть раненым, иль сразу быть убитым?
Душа поэта излучает свет
И милость к падшим призывать наставит,
И просит Бога в совести искать.
А пуля что? Она ль убийцей станет?
Пути земного беглая строка.
А жизнь – венец мучения и славы
В награду за великий Труд Души
Готовила – из терния и лавра –
В Михайловском, и в Болдинской глуши
В пожизненном ярме долгов и сплетен.
Следы интрижек светской суеты,
Средь кутежей, картёжных беспросветов,
Травила ядом кладезь чистоты.
И свет от возгорающей лучины
Молитвенно прольётся из окна.
И шепчет Речке нянюшка Арина:
«Господь с тобою. Не твоя вина.»
И... долгожданная наступит встреча.
Натруженная Пушкина рука
Утрёт слезу печальной Чёрной речки
Тем христианским всепрощеньем. На века.

... Я на твоей могиле не была.
Приносят к ней цветы другие, Друзе.
Я о тебе сказала, как могла.
Ещё о том, как был и мне ты нужен.
Давным-давно, когда напев строки
О том, как буря крыла небо мглою,
Плыл колыбельной их твоей Реки,
Которая теперь всегда со мною.
Река любви, отчаянья и грёз.
Река надежды, веры и терпенья.
Мой Пушкин! Я люблю тебя! До слёз...
Прости и мне моё Прикосновенье...

ТЫ ПРОСТО
БУДЬ...

Пусть не скажу мудрость –
Дело совсем не в ней:
Мне и с тобой – трудно,
Но без тебя – трудней.

Радость, как свет в окошке,
Вижу в чужом окне.
Ты подожди немножко,
Вновь повторяешь мне...
Солнечный зайчик снова
Прыгает по стене.
Ты повторяешь слово
То, что поможет мне.
В слове «прости» столько...
Песня любви плывёт:
Мне и с тобой – горько,
И без тебя – не мёд.
Слушаю, понимая, -
Нужно поверить вновь:
- Это любовь, родная,
- Это, родной, любовь.

Я не держу

Ты был моею половиной
Теперь лишь об одном прошу:
Ступай же с Богом, мой любимый,
Я не держу. Я не держу.

Ты в небе – в клине журавлином,
Синицу в руки не прошу.
Лети же с Богом, мой любимый,
Я не держу. Я не держу.

Меня не зря назвали сильной –
Судьбу я в имени ношу.
Уходишь? С Богом, мой любимый.
Я не держу. Я не держу.

Твоей второю половиной
Я по Земле одна брожу.
Расстались? С Богом, мой любимый,
Я не держу... Я не держу...

Ничего между нами не было песня

Ничего между нами не было -
Плакал дождь.
Мы как дети,
друг другу верили -
Ну, и что ж?
Обронили слова заветные,
Веря в них.
И хранили свои секреты мы
На двоих.
Ничего между нами не было -
Листопад
Закружил, и листочки нежные
Всё летят.
Веет ветер – приносит
с мукою
Боль разлук.
Что же, дай
на прощанье руку мне,
Милый друг.
Ничего между нами не было -
Не звони.

Стала дивная сказка небылью-
Извини.
Собирали с тобою в соты мы
Горький мёд,
И тропинка, что нами соткана-
Зарастёт.
Ничего между нами не было –
Снегопад.
И на плечи нам хлопья белые
Лечь хотят.
Одинокие, смотрим в небо мы,
Шепчем вновь:
Ничего между нами не было –
Лишь любовь...

Ты просто будь

Ты просто будь... Со мной.
С другой – не важно.
Ты просто будь на краешке Земли,
Где мы с тобою встретились однажды,
И разошлись, как в море корабли.
Ты просто стань таким, как мне хотелось:
Желанным... для счастливой другой,
А я спою о том, что не допелось,
О том, что даст мне Бог собрать строкой.
Ты просто знай: попала я случайно
На островок покинутой любви.
Не ты встречал. То я тебя встречала.
Не я ушла. Слышны шаги твои.
Ты не тужи... Хотя грустишь ты вряд ли...
А я живу без твоего тепла.
Ты просто был моей последней каплей,
Которую сберечь я не смогла.
Ты только будь! Ты, как и прежде, нужен!
Кому-нибудь на свете так, как мне...
... А узелок «на память» туже-туже,
И свет горит-горит в моём окне...

Дано нам быть любимыми

Дано нам быть любимыми,
Дано самим любить,
Дано шептать: «прости меня»,
Дано самим простить.
Дано садами вешними
Цвести - не увядать,
Святыми быть и грешными,
И «нет» и «да» шептать.
Разлукой быть и встречею,
Вкусить полынь и мед,
То - речкой быстротечною,
То - заковаться в лёд.
Дано нам хороводиться
У тоненьких берез,
И, как веками водится,
Дано любить до слез,
Да вынести все тяжести,
Что писаны судьбой.
Княгинями - во княжестве,
Коль путнику - тропой.
Для слабого - всесильною,
А с сильным - под крыло,
Дано нам быть стожильными
И злой судьбе назло
Все вытерпеть и вынести,
Храня в душе весну,
Просить у Бога милости:
...Да не пошли войну...
И так - от мамы к доченьке,
То гордо, то в мольбе,
То зоренькой, то ноченькой -
И от судьбы к судьбе...
Благословенно вечное,
Ниспосланное им,
Земным загадкам - женщинам
И всё же - неземным...

Сплетеньем строк

Я всё равно сказать тебе посмею
Сплетеньем строк. Смолчать
– не хватит сил:
Мне с каждым годом было всё сложнее
Служить тебе, как ты того просил.
Меня для этой службы не хватало,
Смириться с этим долго не могла.
И губы в кровь до боли я кусала
И всё ждала тебя, ждала – ждала,
Ждала дворяжкой верною у двери.
А в доме рассыпалась ссоры соль...
И всё бросала я слова на ветер...
Смолчи хоть ты. Растерянным постой.
Постой хотя бы ТО, Одно мгновенье!
... Седеют годы. Падают листья...
А это – плод и моего служения
Тебе... А дальше не нужны слова...

Повторение

Прости и мне, что я жалеть устала
Тебя, себя... Что как-то пусто стало
Там, где на первый взгляд – полным-полно
Того, что может нужным показаться.
Но с этим поскорей хочу расстаться,
Непонятая. Знаю - почему.
Но и непонимание приму,
Как данность, посланную мне среди суеты.
... Как непонятно упадут цветы
К ногам моим. И только наклонясь,
И на колени встав и помолясь,
Почувствуешь, что повторилась ночь,
И так же повторяется точь-в-точь
В другой любви и в жалости другой
Моих ошибок узелок тугой...

Скорбью эту многие в жизни скорбят
Скрыта в ней небывалая сила:
Коль страдала с тобою я вместо тебя –
Значит истинно я любила...

Не целуй меня

Не целуй меня. Так будет легче.
Я запомню лишь твои глаза.
Да свои опущенные плечи.
И ещё наш старенький вокзал.

Не зови меня. Так будет, может,
Хоть немного меньше рваных ран.
Только время вправе подытожить –
Было что: Любовь? Роман? Обман?

Не суди меня. Мне тоже больно.
Мне же без молвы не обойтись.
Ты да я. Одни. На минном поле.
Наше поле – Это наша жизнь...

Апельсины

...Апельсины вместо цветов...
Сколько солнышек рыжих в ладонях!
Вот не думала... Вот вы каков...
Надо ж... Сердце... от нежности стонет...
А один апельсин похож
На мальчишку из нашей деревни...
... Я не плачу. То просто дождь
Вдруг пошёл... Почему вы не верите?

Течёт река жизни

В.И.Трусову

... Всегда незаметен. В сторонке.
Блестит седина на висках,
К чужому больному ребёнку
Придёт с апельсином в руках,
Забыв про несчастье и хвори,
Про боль, что в родимом дому,
Идёт он – про личное горе
Ни слова. Ему одному
Оно – нарождённой строкою,
Душою написанных книг.
И жизнь широкой рекою
Течёт и течёт... Для других...

Извините, если обидела,
Извините. Смутилась вновь.
Волновалась, как девка на выданье.
А, быть может, и это – любовь?

На горьком опыте моём -
Не дай Вам, Боже, быть любимым
Тем, кто всю жизнь незаменимый
И с кем вовек не быть вдвоём...
На горьком опыте моём...

Белый танец

Я так и не решилась пригласить
Тебя тогда. Я просто не умела
Тебя о самом главном попросить.
А танец был так долгожданно-белым.
А рядышком была твоя жена
С таким горячим и зовущим взглядом...
Ты не виновен. То моя вина
Который год всё бродит, бродит рядом.

Я понимала. Ты тогда сберёг
Простую нежность глупенькой девчонки.
А мне был нужен лишь тепла глоток,
Да чтоб заметил ты меня в сторонке.
А ты был так красив и одинок,
Зато с таким завидным чувством долга.
... О сколько б мы с тобой сложили строк
И сколько б белых танцев было б..
Сколько ...

Ирине Матвеевой

Я не встречала женщин некрасивых,
Они порой застенчивы, тихи.
То, как ручей весенний, говорливы.
А как они вплетаются в стихи!
Украшив их своей красой неброской,
Сразив одним движением руки,
Их ласково сравнит поэт с берёзкой
И с ивушкой зеленой у реки.
Их взгляд – то грустен, то, как утро, светел.
Красавицею каждую зови!
Пока есть женщины на белом свете -
Живут слова признания в любви!

А жизнь казалась сказкой новогодней
И счастье наяву, а не во сне...
Ты вспомни обо мне хотя б сегодня
Хотя б сегодня – вспомни обо мне.

Любовью первой постучался ветер,
А ты мне куклу Инку подарил,
А я была счастливей всех а свете...
Лишь оттого, что ты меня любил.

За нами следом поспешили годы,
Оставив каждого наедине...
Ты вспомни обо мне хотя б сегодня
Хотя б сегодня – вспомни обо мне.

Мне думалось, что я
Счастливей не была
А счастье лишь ждала,
Вздыхая тяжко,
Но фото предо мной,
Где я с твоей весной,
Братишка мой родной,
Жежеря Сашка.
И вижу лишь теперь,
Сквозь листопад потерь,
Как много я нашла,
С тобой расставшись.
Ты стал ещё нужней,
Ты стал ещё родней,
Братишка мой родной,
Жежеря Сашка.
Далёк твой Киев-град,
Но светел нежный взгляд,
Жду в городе тебя
Петра и Павла
С дружиною твоей
И улыбнётся мне
Твоя родная доченька Диана.
Мне думалось, что я
Тебя устану ждать,
А как жалела я
Себя, бедняжка.
Тебя – ещё сильней,
О, как ты дорог мне,
Братишка мой родной,
Жежеря Сашка...

Подрастают дочери песня

Подрастают дочери –
Ждут любви своей,
Засияет ноченька
Звёздами огней.
Взрослых дочек тайну
Высветит луна –
В первые свиданья
Дочкам не до сна.
Ожидают матери
Дочерей своих,
Много слов потратили –
Мол, не тот жених.
Но влюбленных тайна
Мамам не дана –
Мчится на свидание –
«Разберусь сама...»
Убегают дочери
За цветком в руке,
За шальными ночками,
За слезой в строке.
Только эту тайну
Выдам я сама:
Дочки на свидании –
Мамам не до сна.

Дочери Ольге

Не слышала я ранее,
Что голуби не спят,
Воркуют на свидании,
О чём-то говорят.
Голубушка – голубушке,
Голубке – голубок.
А ты меня полюбишь ли?
Подашь любви глоток?

А ты меня сумеешь ли
Любить и день, и ночь,
Любви моей поверишь ли?
А мне сказала дочь
О том, что где-то слышала,
Что голуби не спят,
Целуются на крыше ли?
И нежно дарят взгляд
Голубушка – голубушке
Голубке – голубок.
А ты меня не губишь ли,
Не дав любви глоток?
А ты меня не ранишь ли,
Оставив без любви?
Любовью не обманешь ли?
Зови меня, зови,
Зови своей голубушкой,
Что день и ночь не спит,
Скажи, что так же любишь ты,
Когда звезда дрожит
И замирает, падая,
Любви роняя свет.
Не оброни предательски:
- Любви на свете нет!
Ты вспомни нашей дочери
Такой влюбленный взгляд.
Тогда поверишь точно ты,
Что голуби не спят...

«Моя хата с краю» - как предательство...
Но и я ведь тоже на краю –
Пропasti. Ты нужен обязательно.
Ты успеешь. Я тебя молю –
Добежать, оставив «хату с краю»,
Можешь даже дверь не закрывать,
Чтоб вернуться. И пока жива я –
Буду только молча ждать и звать...
... В четырёх стенах, как в окружении
Четырёх завистниц, и они
Посильнее. Я к тебе с прощением.
Выжила. За это не вини...

Тебе

Но ты, душе моей родной,
Что ж не со мной?
Кольцо надевший мне весной –
Назвал женой.
Но ты, с которым так легко,
Что ж далеко?
Но ... с тем, кому я отдана,
Всю жизнь – одна...

Звонок

Аяжановой Н.Ж.

Только один телефонный звонок:
«Здравствуйте», - слышится,
Будто ступил гость на порог –
Песня напишется.
Кто-то тебя не позабыл –
Значит, помнится
Каждая линия нашей судьбы,
Каждая тропочка.
Словно связала с двух сторон
Встреча нежданная.
Милый связной – телефон,
Связь в расстоянии.
Что-то опять не потерять
Мы попробуем –
Значит была в жизни не зря
Жизнь дорогою.
... Только один телефонный звонок
Сердце обрадует,
Словно письмо, где между строк:
Встретиться надо бы...

Обида

И было нас (случайно, нет ли?) – двое,
А третьей лишней – пряталась молва.
Ты мне сказал банальное: «Не стоит...
Не стоит обижаться на слова».
Я так старалась позабыть обиду,
Что встала между нами на пути.
А ты спросил по-детски: «Ты простила?»
- Простила... Пусть и Бог тебя простит.
Обида нас преследовала долго ,
То исчезала, то являлась вновь.
И что позор, и что там чувство долга?
Где есть прощенье – там жива любовь...

Может быть

Шар земной так загадочно вертится:
Где-то сходятся чьи-то пути...
Может быть, мы когда-нибудь встретимся,
Может быть, ты мне скажешь «Прости»...

Лучшие друзья – бывшие враги –
Те, что примирились, словно дети.
Если я прощу, если ты простишь –
Будет меньше зла на белом свете...

Оправдание

Прости и мне, о Господи, молю я
Мой грешный след на матушке – земле.
Мне оправдание одно: люблю я!
Хотя б за это, Боже, пожалей...

А мне бы пожить бы с мужем
Голубкой – душа в душу...
Успеть бы ... любовь отдать
Ему бы... не опоздать...

Слышишь?

песня

А за окном, нашим окном –
Дождь и вечер.
Ты да я – вновь не вдвоём
И без встречи.
Снова бредём с тобою одни
В дебри Разлуки.
Ты никого не вини
За эти муки.
Верю, когда-нибудь, всё и к нам
Возвратится
И полетит ввысь, к небесам,
Синяя птица.
Только прошу: не унывай,
Слышишь? Не вечер.
Будет самым ласковым май
Нашей встречи.
Только и ты не опускай
Крылья-руки,
Ты ими грей и обнимай
И в разлуке
Не говори мне ни о чём -
Только слушай.
Чувствуешь? Это твоё плечо
Греет душу.
Даже если стучат дожди
Громко по крыше,
Эхом любви доносится: «...Жди!»
Слышишь? – Слышу.
Радугой счастье ещё придёт
Многоцветной,
Будет рядом так хорошо
Жить на свете!

Любовь

Мужу Сергею

Казалось, кончились силы идти,
Сердце сжалось в кулак.
Вдруг : «Маленькая моя, прости,
Какой же я дурак...»
И всё позабылось: обида и боль,
Стало легче дышать...
Как много может сделать любовь...
Как жаждет её душа...

Отчего так поздно стало ясно мне,
Почему сейчас лишь поняла,
Как любила я тебя, несчастная, -
Оттого счастливей всех была...

Чтобы кто-нибудь что-нибудь понял,
Нужно просто идти и идти.
И нести в некрасивых ладонях
Беззащитное слово – «прости»...

Искренне благодарна за предоставленные фотографии из архивов собора св. апостолов Петра и Павла, протоиерею Сергию (Снопкову), храма Всех Святых, протоиерею Виктору (Михейкину), фотографии, подаренные А.Зенковским и Е.Паливкиным, фотоматериалы из семейных альбомов родных и друзей.

Признаютельна Ю.Ф.Зайберту, В.И.Трүсову, А.Затай, В.Н.Денисенко, А.Н.Пожарницкому, Ю.В.Чуфарову, В.Кекселю, написавшим теплую светлую музыку на мои стихи.

Низкий поклон всем, кто внес посильную лепту в подготовку рукописи к изданию: И.И.Моору, А.Ржавину, О.Сусловой, П.Опперман, Т.Михель, В.П.Плюсовой, А.А.Степанищевой, В.Д.Щукинцу, Т.М.Осикицу, В.И.Трүсову, Е.А.Яниной, И.А.Матвеевой, В.С.Остrowsкой, П.В.Анкиной и всем добрым людям, которые помогли советам, словам, делом в появлении на белый свет моего скромного труда - новой книги «Прости и мне...».

Автор

Содержание

Дорога к Слову	5
С думой о душе	
К читателю	9
Творцу	9
“А была бы цветком - незабудкой...”	10
С нами Бог!	10
Вопросы конца	11
“В радости и в горе...”	11
Бог не оставит	12
Ты вернись ко Христу	12
Родник	13
В ночь перед Рождеством	14
Рождество	14
“Всяк для всякого старается...”	16
По грехам живем, по грехам	16
“Дионисием во крещении...”	17
“Время-времечко - темны тученьки...”	17
“Какой ты чистый, белый снег...”	18
Грех	18
Матери-одиночке	19
У иконы Божьей Матери	19
“Слава Тебе, Господи...”	20
“Не бойся, малое стадо...”	21
В Ачаирском монастыре	22
Страстная Седмица	23
“Без страдания не вымолвишь...”	23
Светлос Христово Воскресение	25
Гимн православной молодежи	26
Безмолвная молитва	29
С думой о душе	29
Молитва священномученику Мсфодию	30
Наша матушка - Россия	31
Спасение	32
Наказ себе	33
Крик души	33
Ангел	34
На сельском кладбище	35
Кусочек хлеба... На помин души	35
Беседа старца Серафима	36
Прелюдия	37
К храму	37
Батюшки мои родные	38
Перед Распятием	40
“Кто научил - не знаю...”	40
Неугасимая лампада	41
“Пишу - грешу...”	42
Воскресение Христово	42
Да будет так!	43
“Народилась. Нарядилась...”	44
Вся земля - Господня	45
Подруга	46
“Не согнусь. Не сломаюсь...”	46

Рядом	46
“Как случилось - так должно случиться...”	47
“В концертном зале Гранкина играет...”	48
“Куда-то все спешу...”	48
“Жизнь земная пройдет в одночасье...”	49
“Каждый в жизни спотыкается...”	49
Баллада о глазах	50
Читая Гусинского	52
Крещенская вода	52
“Все долги когда-то отдают...”	52
Песни нашей души	53
“Сколько, Господи, ты подарил мне...”	53
“Какое теплое - люблю...”	54

Слово об отце

(Отрывки из поэмы “Будем жить!”)

“А сердце в памятном рубце...”	57
Три слова корня одного	57
Улыбка отца	60
Разговор с отцом	61
Любовь	64
“Много утекло водицы...”	64
Фото из альбома	64
За столом	65
Под Новый год	65
Дывысь!	66
Секрет	67
Тяма	67
Отец	69
“Как альбомы старые хранил он...”	70
Архив жилищный	71
Лысан	72
Байка	72
Будто знал	73
“Вывел яблок - видимо-невидимо...”	73
“А я оглянусь назад...”	74
“По саду памяти побродим мы...”	75
Золотая свадьба	76
Песенка про деда и бабу	77
Берись за ум!	77
Цветы у дома	78
“Наверно, в город больше не приседу...”	78
В городской школе №9	78
“И к серьезному - шутку простую...”	79
Больница	80
В больнице, у отца	81
В больнице. У тети Веры	82
“Москвич Сергей приехал, Дюжий...”	83
Встреча	84
Думы	84
“Вспомнил: песни пели в детстве...”	85
Семсновы часы	86
Кафе	86
Диван	87
Дед	88
Последний концерт	88
Последние подарки	89

Ступеньки	89
Жаль	90
Отец	90
Никогда	91
Холодно лето 2003	91
“Когда мог - жил...”	92
В последний путь	92
“Тебя собирали на вечный постой...”	92
Три рубахи отца	93
Слово “Отец”	93
Последняя рубаха	93
Без отца	94
До последнего дня	94
Наказ отца	95
Отпевание	96
“Годы жизни земной...”	96
Сон	97
“А для себя и не жил совсем...”	97
“Пусть приснится мамочке...”	98
Слова отца о жизни	98
Сны	99
Делов шкаф	99
“Рядом с сильными и мир светлсе...”	100

Долгое тепло	
“Ваяла памятник деревне...”	102
Крешенушка моя	103
Разрешите постучаться строчкой	104
Деревенские узоры	104
Разведка	105
Причал любви	106
«Из деревенской розовой тетради...»	106
Счастье	107
Маме	108
Долгое тепло	109
Горобец	110
“Я никогда не налюбуюсь этой синью...”	110
Счастливая!	111
“Если вдруг обижу...”	111
Матери	111
Материнские письма	113
Урок	115
Смысл	115
Радуга	115
Колыбельная внуку	116
Подруге - дороге	116
Письмо сестре Татьяне	117
На родине	118
“А по ту сторону - любовь...”	119
Дорога из дома	120
“Кто я такая, чтоб меня не обижали...”	120
В дороге	121
“Время узжать. Навешать...”	121
Моей целине	122
Шутки	122
Стол	123
Прости нас, мама	123

Маленькая мама	124
Песенка про бабушку	125
Пирожки с молитвой	126
Свекровь	127
Наказ дочке	128
“Отыщу ли слова, достойные вас...”	129
Надпись к фотографии родителей	129
Материнское поле любви	130
Лучшие в мире цветы	131
Мамс, на открытке	131
“У очага родительской любви...”	131
“У поэта рукопись украли...”	132
В клубе 70-х	133
Отказавшим	133
“Мы говорим хорошие слова...”	134
“Полжизни был ты гастролером...”	134
“Я тебя, богатого, жалею...”	135
Строке	135
В клубе 50-х	136
Спасибо, вск двадцатый	136
Вина	137
Земле	137
“Перечитаю вновь стихотворенья...”	137
“Была я старой клячей...”	138
Друзьям	138
“Знаешь, дружище, сказывай...”	139
“А я жалела...”	140
Учительнице литературы	141
“Вот и не уснуть до утра...”	142
“Ваше письмо читаю...”	142
Встреча	143
Расческа	144
“Я вам дарю...”	145
Другу	145
“А я хотела бы на память...”	146
“Вы ушли, оставив нежность встречи...”	146
Допеть про любовь	146
Ахматовой	148
“Я когда-нибудь...”	149
Есенину	149
Первое апреля	150
Молодому поэту	150
“Если сединками белых метелей...”	151
“Мой друг Денисенко”	151
Желаю быть	152

Город в ладонях

Столица сердца мосго	154
Большая деревня	154
Танго моей души	155
Ивану	155
Портрет жены художника	156
“О, как любила открывать я ставни...”	157
Звонница	158
Улица Надежды	158
Молодым поэтам	159

Тимошарушке	160
Признанис в любви	160
Улицы города родного	162
“Уже и дети выросли...”	163
Дождь	165
Имсинны города родного	165
Город в ладонях	166

Земной поклон тебе, Победа!

Виктория - Победы имя	169
Война	169
Дитя войны	170
Дед	170
На улице Побсды	172
Земной поклон тебе, Победа	174
Есть цвет святой седины	175
Плач	177
Зсмле новороссийской	178
Я без слез не могу говорить о войне	179
Июнь	181

Прости и мне...(Отрывки из поэмы)

Ты просто будь...

“Пусть не скажу мудрость...”	203
Я не держу	203
Ничего между нами не было	204
Ты просто будь	205
Дано нам быть любимыми	206
Сплетеньем строк	207
Повторенис	207
“Скорбью этою...”	208
Не целуй меня	208
Апельсины	208
Течет река жизни	209
“Извините, если обидела...”	209
“На горьком опыте моем...”	209
Белый танец	209
“Я не встречала женщин некрасивых...”	210
“А жизнь казалась сказкой...”	210
“Мне думалось, что я...”	211
Подрастают дочери	212
“Не слышала я рансе...”	212
“Моя хата с краю...”	213
Гсбе	214
Звонок	214
Обида	215
Может быть	215
Лучшие друзья - бывшие враги...”	215
Оправдание	215
А мне бы...”	215
Слышишь?	216
Любовь	217
“Отчего так поздно...”	217
“Тобы кто-нибудь что-нибудь понял...”	217

Валентина ГОРБЕНКО-СУСЛОВА

ПРОСТИ И МНЕ...

**Верстка А. Ржавин
Набор О.Суслова**

Подписано в печать 01.10.2005.
Формат 125х210 ¹/₁₆. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 14.
Тираж 1000 экз.

Издательство «Северный Казахстан»
150001 Казахстан, г. Петропавловск,
ул. Кошукова, 5
Тел. 8(3152) 31-07-72, 31-07-73
E-mail: isk@online.kz

Отпечатано АО «Полиграфия»
150000 Казахстан, г. Петропавловск,
ул. Конституции, 11

Валентина Васильевна Горбенко-Суслова родилась в 1958 году, в селе Крещенка Сергеевского района Северо-Казахстанской области. С 1975 года живет в г. Петропавловске. Окончила Петропавловский педагогический институт им. К.Д. Ушинского.

Писать стихи начала с пяти лет, а с 1972 года печатается в районных, городских, областных и республиканских изданиях. Большую подборку ее стихотворений дает в 1995 году региональный журнал "Нива".

На страницах периодической печати опубликовано более сотни ее статей и очерков на социальные и педагогические темы.

В 1997 г. в Петропавловске, а в 1999 г. в г. Омске вышли в свет два поэтических сборника В.Сусловой с одноименным названием "Негромкое эхо".

Ее стихи положены на музыку композиторами Северного Казахстана, ближнего и дальнего зарубежья.